

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАРОДА САХА И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЯКУТИИ В СОСТАВЕ РОССИИ

**Материалы научно-практической
конференции с международным участием**

Государственное Собрание (Ил Тумэн)
Республики Саха (Якутия)
Конституционный совет Республики Саха (Якутия)
ГБУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)»
ГКУ РС(Я) «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)»
(«Николаев-Центр»)
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова»
Якутское региональное отделение Общероссийской
общественной организации «Ассоциация юристов России»
ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей
истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского»
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАРОДА САХА
И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
ЯКУТИИ В СОСТАВЕ РОССИИ**

Материалы научно-практической конференции с международным участием

(г. Якутск, 27 сентября 2021 г.)

под общей редакцией Ю.И. Семенова

Якутск
ИЦ НБ РС(Я)
2022

УДК 39(=512.157)(063)+342(571.56)(063)
ББК 63.5(2=634.1)я43+67.400(2Рос.Яку)я43
П80

*Серия «Электронные издания Национальной библиотеки
Республики Саха (Якутия)» основана в 2018 году*

Программный комитет конференции

Председатель программного комитета конференции

Гоголев П.В., председатель Конституционного совета

Республики Саха (Якутия), д. ю. н., профессор

Ответственный секретарь программного комитета

Семенов Ю.И., руководитель НОЦ Академии наук

Республики Саха (Якутия)

Организационный комитет конференции

Председатель организационного комитета конференции

Данилов Ю.Г., проректор по науке и инновациям

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет

имени М.К. Аммосова», к. г. н., доцент

Ответственный секретарь организационного комитета конференции

Барамыгин Н.А., референт аппарата Первого Президента

Республики Саха (Якутия),

государственного советника

Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева

**П80 Происхождение народа саха и развитие государственности Яку-
тии в составе России** : материалы научно-практической конфе-
ренции (г. Якутск, 27 сентября 2021 г.) / под общей редакцией
Ю. И. Семенова. — Якутск : ИЦ НБ РС (Я), 2022. — 208 с.

Сборник материалов и статей участников научно-практической кон-
ференции с международным участием «Происхождение народа саха и раз-
витие государственности Якутии в составе России».

Сборник затрагивает проблемы этногенеза и этнической истории наро-
да саха, актуальные вопросы в сфере изучения истории государственности,
конституционно-правовых основ федеративных отношений в России и за-
рубежных странах, музееведения в области истории государства и права.

Статьи публикуются в авторской редакции. Ответственность за содер-
жание статей несут их авторы.

Агентство СІР НБР Саха

УДК 39(=512.157)(063)+342(571.56)(063)
ББК 63.5(2=634.1)я43+67.400(2Рос.Яку)я43

©Авторы статей, 2022

©Николаев-Центр — Библиотека-архив Первого Президента Республики Саха (Якутия)
М.Е. Николаева — филиал ГКУ РС(Я) «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Выступление М.Е. Николаева, Первого Президента Республики Саха (Якутия) (стенограмма выступления)	7
Доклад председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) А.И. Еремеева «Государственность Якутии: этапы развития государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия)»	15
Доклад председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, доктора юридических наук, профессора А.Н. Ким-Кимэн	27
Доклад научного руководителя Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, доктора исторических наук, профессора, действительного члена (академика) Академии наук Республики Саха (Якутия) А.Н. Алексева.....	49

I СЕКЦИЯ.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ НАРОДА САХА И РОЛЬ ЯКУТИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

<i>Висягина Ирина Дмитриевна.</i> Этапы развития государственности Республики Саха (Якутия)	62
<i>Мамышева Елена Петровна.</i> Исторические предпосылки и основные этапы формирования государственности хакасов (к 30-летию Республики Хакасия).....	69
<i>Борисов Борис Борисович.</i> М.В. Мегежекский — один из первых государственных деятелей Якутии.....	79
<i>Белолобская З.М.</i> Алексей (Сэсэн) Аржаков и его «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них» (1739—1829).....	81
<i>Слепцов Михаил Спиридонович.</i> Роль Павла Левоновича Казаряна в истории Якутии.....	88
<i>Гоголева Дайана Айсеновна.</i> Китайский фактор в якутской истории	93
<i>Алексеев Максим Семенович.</i> Ленские золотые прииски	

и их роль в развитии паромового и сельского хозяйства Якутии во второй половине XIX века.....	98
<i>Андросов Александр Сергеевич.</i> Освещение в прессе Якутии борьбы за влияние на АК «АЛРОСА» между Российской Федерацией и Республикой Саха (Якутия) в 2002 году	104
<i>Ермолаева Юлия Никифоровна, Прокопьева Ньургуйаана Иннокентьевна.</i> «... С научно-геогра- фической точки зрения — это самый интересный из оставшихся необследованных районов Арктического побережья...»	113

II СЕКЦИЯ.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

<i>Мионов Дмитрий Николаевич.</i> Обеспечение развития Конституции Республики Саха (Якутия).....	123
<i>Максимова Ольга Дмитриевна.</i> Политика Советского государства в сфере федеративных отношений (1918—1937 гг.) и развитие теории федерализма (на примере Якутской АССР)	132
<i>Степанова Альбина Афанасьевна.</i> Федерализм как принцип и как процесс: вопросы реализации в России	140
<i>Ильина Ольга Юрьевна.</i> Реализация принципа верности Федерации в федеративных отношениях.....	149
<i>Егорова Ульяна Павловна.</i> Механизмы реализации национальной политики в Республике Саха (Якутия): основные пути и перспективы развития.....	157
<i>Докторова Александра Трофимовна.</i> «Народ субъекта» как субъект властеотношений.....	162
<i>Корякин Клим Дмитриевич.</i> Русское старожильчество как особая конституционно-правовая форма выражения национально-куль- турной идентичности: вопросы теории и практики	168
<i>Мионовский Олег Борисович.</i> Правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия) как элемент конституционно-правовой основы развития государственности Якутии в составе Российской Федерации	172
<i>Мордосов Айал Борисович.</i> Российский парламентаризм в современной России. Институты парламентаризма в российском политическом процессе	182
ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ	191
РЕЗОЛЮЦИЯ	199
ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ.....	204
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ	205

Уважаемые участники международной научно-практической конференции!

От имени руководства Республики Саха (Якутия) и от себя лично приветствую организаторов и участников научно-практической конференции «Происхождение народа саха и развитие государственности Якутии в составе России».

Символично, что научно-практическая конференция проходит в исторический для современной истории Якутии день — День государственности, 27 сентября, на малой родине Первого Президента Республики Саха (Якутия) Михаила Ефимовича Николаева. Сегодня наша республика является одним из динамично развивающихся субъектов Российской Федерации с высоким научно-образовательным потенциалом.

К знаменательному юбилею — 100-летию образования Якутской АССР — приурочено составление и издание трехтомника «История Якутии». Несомненно, что этот концептуальный труд имеет консолидирующую роль в обществе. Вместе с тем актуально осмысление истории народа и государственности с учетом новых концепций, методов исследований. Будущее невозможно без опоры на объективное историческое прошлое.

Уверен, проведение научной конференции послужит катализатором дальнейшего успешного обсуждения исследователями насущных теоретических и практических проблем этногенеза и этнической истории народов нашей многонациональной страны, вопросов в сфере изучения истории государственности, конституционно-правовых основ федеративных отношений в России и зарубежных странах, музееведения в области истории государства и права.

Желаю всем участникам конференции плодотворной и конструктивной работы, успехов во всех начинаниях и новых достижений!

Глава Республики Саха (Якутия) А.С. Николаев

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ М.Е. НИКОЛАЕВА, ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) *(стенограмма выступления)*

**Күндүтүк саныыр сахам дьоно!
Республика государствоһын күнүнэн эбэрдэлиибин!**

Эһиэхэ ис сүрэхпиттэн махтанан туран баҕарыам этэ: саха дьонун былыр-былыргыттан баҕарбыт баҕа санаата туолан, ыччаттарбыт, оҕолорбут XXI үйэбэ байылыат олохтоох, уһун үйэлээх, үтүөмааны майгылаах, модун санаалаах, киэн көбүстээх, тобуллаҕас өйдөөх, дойдуларын таптыыр, инники көлүөнэ онорбутун-туппутун үөрэтэр, билэр, киэн туттар, ыраабы анаара көрөр дьон буоллуннар!

Дорогие друзья! Сегодня — не юбилейная дата рождения новой Якутии. 31 год тому назад 27 сентября 1990 года Верховным Советом Якутской Автономной Советской Социалистической Республики после всенародного обсуждения была принята Декларация о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР. Это стало возможным спустя 68 лет со дня образования автономной республики, дарованной сверху по решению ВЦИК. Половина советского периода автономной республики пройдена, следовало бы подвести некоторые итоги, дать оценку развития нашей республики с исторической точки зрения и наметить пути дальнейшего совершенствования государственности в составе Российской Федерации. Главная задача — решить те проблемы, которые были и остаются вековой мечтой якутского народа.

Я искренне радуюсь новому поколению интеллигенции, которое начало жизнь в новой Якутии, благодарен тому, что продолжает добрые традиции интеллигенции народа саха, активно

включается на вызовы современного мира. Особо хочу поблагодарить наших докладчиков: Алексея Ильича Еремеева, председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Петра Васильевича Гоголева, председателя Конституционного совета Республики Саха (Якутия), Александра Николаевича Ким-Кимэн, д. ю. н., профессора кафедры конституционного и муниципального права СВФУ им. М.К. Аммосова, Анатолия Николаевича Алексеева, д. и. н., профессора, научного руководителя Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Вы дали в своих выступлениях глубокий анализ вектора нашего развития, раскрыли повестку нашей научно-практической конференции. Думаю, это неслучайно. Вы связали развитие государственности республики с историей народа саха, это вполне закономерно, так как Республика Саха, имя которой дал народ, развивается и процветает!

С одной стороны, не зная историю, этапы формирования своего народа, нельзя принимать правильные решения, отвечающие его чаяниям, а с другой — вопросы развития государственности в Российской Федерации, федеративном государстве сложны и многоаспектны. Приведу замечание А.Е. Кулаковского, который в возрасте 18 лет, обучаясь в реальном училище, анализируя работу Николая Михайловича Карамзина «История развития государственности России», писал: «История развития государства Российского разделена на такие периоды, которые резко отличаются друг от друга образом правления и состоянием самой России в зависимости от образа правления». Метко и глубоко проанализированные выводы, сделанные Алексеем Елисеевичем, актуальны и сегодня.

В марте 1990 года съезд народных депутатов СССР лишил Коммунистическую партию Советского Союза монополии на государственную власть, в регионах власть начала переходить к советам. Будучи участником новоогаревских процессов, я впервые услышал, что вместо Советского Союза будет сформирован какой-то новый, аморфный союз — Союз независимых государств. Будучи тогда председателем Верховного Совета, я поставил в известность Президиум Верховного Совета о таком положении, разговорах, которые идут. Сказал, что нам нужно серьезно готовиться к развитию событий. Действительно, никто не знал, как сложится судьба Советского Союза.

Я и мои единомышленники твердо верили в наш народ, представителей науки, интеллигенции и общественности. Я искренне преклоняюсь перед своим народом. Оставаясь далеко, на окраине Советского Союза, живя в труднейших условиях, он не оказался на обочине истории. Для выработки концепции будущей Якутии мы сформулировали три взаимосвязанных между собой вопроса. Во-первых, повысить политический статус республики, отказавшись от пресловутого слова «автономия» (автономия — это местное самоуправление). Во-вторых, добиться положительного решения вопросов собственности, а именно — союзная собственность, расположенная на территории республики, должна принадлежать народу республики — тем, кто проживает на данной территории. В-третьих, на основе вышеуказанных первого и второго пунктов усилить работу по усилению качества жизни людей на Севере, создать модель современной социальной политики.

Сформулировав эти три взаимосвязанные задачи, я вначале приступил к переговорам с руководством высшей власти страны: в июле 1990 года встречался с Президентом СССР, генеральным секретарем КПСС Михаилом Сергеевичем Горбачевым, далее — с председателем Правительства Советского Союза Николаем Ивановичем Рыжковым, также был на приеме у руководителей Верховного Совета, и т. д. Затем выступил с трибуны XXVIII Съезда Коммунистической партии Советского Союза, изложил свою позицию, свои видения будущего Якутии. Они нашли отражение в Декларации о государственном суверенитете нашей республики. Получился довольно объемный документ. В начале сентября 1990 года я поехал в Москву и встретился с председателем Верховного Совета страны Борисом Николаевичем Ельциным. Излагая и расшифровывая каждую статью проекта Декларации, я доказывал ему необходимость включения тех или иных положений в данный документ, чем они продиктованы, почему мы в таком виде готовим к утверждению Декларацию о государственном суверенитете. В конце часового разговора Борис Николаевич согласился, сказал: «Пусть решает ваш Верховный Совет».

Окончательный текст мы вынесли на всенародное обсуждение. Оно шло в наслегах и районах, во всех хозяйственных и промышленных предприятиях, учреждениях науки и высшей школы. Попросили, чтобы каждый район рассмотрел вопрос на расширенном заседании сессии Совета районных депутатов. Таким об-

разом, в итоге мы получили полную поддержку проекта. Когда вынесли его на сессию Верховного Совета, были, конечно, дебаты, тем не менее проект был принят практически единодушно. Я верил, что народ, население республики поддержит проект Декларации, так как в этом документе нашли отражение чаяния не только коренных народов, но и тех, кто приехал работать в горно-обогатительные комбинаты, жить в промышленные города, поселки. Наш многонациональный народ единодушно поддержал основные положения этого политического документа. Они затем и были переложены на новую Конституцию республики. Наша республика третьей среди регионов страны приняла Декларацию о государственном суверенитете. Первой стала Республика Карелия, но она принимала, не внося изменений в Конституцию. Вторым в конце августа Декларацию узаконил Татарстан. Но, к моему удивлению, в Татарстане объявили республику ассоциированным членом Российской Федерации. Наша же Декларация была однозначно приверженцем Российской Федерации: в целом, сохранить целостность России. Как и следовало ожидать, высшие законодательные органы автономных республик, принимая данный основополагающий политический документ, последовали нашему примеру. Это говорило о зрелости основных положений документа, в котором подчеркнута сохранение федерализма.

Затем состоялось подписание Федеративного договора. Мы были активными участниками этого важнейшего политического процесса, более того — в некоторой степени инициаторами принятия документа, который был подписан 31 августа. Как известно, его подписали все субъекты страны, за исключением Республики Татарстан и Чечни. Далее мы подписали Соглашение о разграничении государственной собственности, по которому часть собственности министерств и ведомств Советского Союза, в частности, горно-обогатительные комбинаты золотой, алмазной промышленности, а также угольных и газовых отраслей перешли в собственность республики. К этому решению мы пришли без политического торга, но отстаивали право распоряжаться богатством республики.

Силы мне придавала решимость народа. Народ был воодушевлен и взбудоражен. Я видел, что у людей появилась твердая уверенность в завтрашнем дне. Они чувствовали, что их признали хозяевами своей территории. Я благодарен юридической службе,

юристам республики. В то время усилиями Михаила Михайловича Федорова был создан юридический факультет в Якутском государственном университете. Высококвалифицированных юристов было мало, мы привлекли юристов. Они грамотно подготовили документы, чтобы российское руководство их приняло. Сегодня я обращаюсь к Юридическому институту СВФУ им. М.К. Аммосова, Ассоциации юристов: законодательные документы на федеральном уровне нужно готовить грамотно и со знанием. Продолжайте добрые традиции своих предшественников — юристов, которые принимали активное участие в подготовке таких документов.

Глаза нашей интеллигенции горели. При положительном решении федеральным центром вопросов, которые республика ставила, отмечалась новизна подходов, юридическая грамотность. Рабочий визит Б.Н. Ельцина в качестве председателя Верховного Совета РСФСР, а затем Президента страны, посещение им наших особо значимых событий, национальных праздников, знакомство с бытом, традициями, обычаем народа не только в центральных районах, но и на Крайнем Севере, знакомство Бориса Николаевича с промышленниками поселка Удачный, работниками села в Мегино-Кангаласском районе позволили совместно с федеральным центром решить многие актуальные вопросы развития республики. Позже Борис Николаевич стал нашим дорогим гостем в дни празднования 100-летия П.А. Ойунского в его родном Таттинском улусе. Он потом тепло вспоминал о своем пребывании в нашей республике, говорил об открытости народа саха, что с таким народом «можно строить Россию».

10 лет прошли в непростых условиях. В 1990-х годах XX века, когда формировался фундамент Российской Федерации, особо чувствовалась острота политической борьбы. Это время противостояния между законодательной и исполнительной властями. Вспомним, как работало Правительство России и как работал Верховный Совет России. Было страшно,.. сказать легко «противостояние», это была трагедия.

В этих условиях Якутия, народ саха оставались непоколебимыми. Мы не подчинились всяким указам ГКЧП, при этом во всем проявляли единство, единодушие. Народ сплотился. Были природные катаклизмы. Три громадных наводнения подряд. Средств было мало. Если бы мы не решили в 1990-х годах вопросы правильного распределения собственности, не создали «АЛРОСА»,

не сохранили золотодобывающую и газовую промышленность, добычу олова, не стали создавать нефтяную промышленность, то ничего не смогли бы получить из федерального центра, да и у центра ничего не было бы. Банковская система только становилась на рыночных условиях, только представьте, что проценты по кредитам выросли до 200%, сегодня 5—6% о многом говорит, а за просрочку до 400% доходило. А в это время мы строили, занимались спортом, возрождали культуры народа саха, других народов Севера, открывали высшие учебные заведения. В России 17 институтов физической культуры, единственный из которых — в сельской местности: с. Чурапча, районном центре Якутии. Мы знали, что тяжелые времена пройдут, и должны были выйти победителями! Доктрина здорового образа жизни, всеобщее высшее образование... Мы видели и знали, что наша сила в образовании, культуре, наша сила в здоровье.

Я очень рад, что Якутия дала великолепные проекты, которые сегодня являются национальными в российском масштабе — демография, образование, здравоохранение и культура. Они были заложены и сформулированы у нас. Народ принимал самое активное участие в возрождении родной республики. Сейчас я вижу, что этот темп замедлился, более того, в некоторых моментах наблюдается и апатия, усталость (предвыборные программы ряда партий не только не объединяют народ, но и иной раз просто разъединяют, спекулируя на тех трудностях, которые имеются), но я убежден, что трудности пройдут.

Итоги 10-ти лет... Как прожили и чего добились?

Нас не могли не радовать итоги 2000 года, когда Республика Саха (Якутия) по объему ВВП вошла в первую 10-ку среди субъектов Российской Федерации, а по уровню среднего дохода работающего населения и по степени социальной защищенности населения мы оказались в числе 15-ти лучших субъектов Российской Федерации. По строительству жилья на одного человека республика вышла на 2-е место, за 10 лет было построено 5,5 миллионов квадратных километров и это только за счет бюджета. Тогда не было ни материнского капитала, ни ипотеки. С моей точки зрения, это была ударная 10-летка по темпу строительства. По анализу ООН о состоянии человеческого ресурса в начале 1990-х годов республика была на 47-м месте среди субъектов Российской Федерации, а по итогам десятилетия в 2000 году вышла

на 8-е. ООН признавала данный результат не просто как один из выдающихся, а ставила в пример.

В заключение хочу сказать, что сегодня республика накопила огромный экономический потенциал, основные фонды промышленных предприятий составляют 3 триллиона рублей, это огромный капитал. Данный капитал должен работать эффективно в интересах республики. Прошу Государственное Собрание (Ил Тумэн) нашей республики более детально рассмотреть экономические вопросы. Вы не стесняйтесь, говорите убежденно о своей правоте. Вы боретесь за народ! В 2000 году наши юристы подготовили проект Закона о развитии восточных территорий. Этот проект не прошел. В настоящее время Президент России объявил восточные территории страны приоритетом для развития в XXI веке. Надо принять его законодательно. Мы приняли доктрину Арктики. В то время наши избиратели были несколько иными, но все же она была принята. Также мы подготовили и внесли Закон о развитии Северного морского пути. Он как закон не был принят, но сегодня создано Министерство Дальнего Востока и Арктики. В положении этого министерства указано о развитии Северного морского пути. В 2004 году была организована общественная организация «Восточное измерение» и одобрена В.В. Путиным, Президентом России. Идет интенсивное развитие, создан Восточный экономический форум, в котором собираются ведущие компании, расположенные на северо-востоке России, Японии, Кореи, Китая, стран АСЕАН, Индии. Ежегодное проведение Восточного форума, безусловно, дает результаты. Увеличиваются мощности, инвестиции, строятся нефтеперерабатывающие, судостроительные заводы. Поэтому восточные территории займут достойное место в развитии России в XXI веке. Здесь мы должны играть ведущую роль, занимать ведущие позиции. Мы сегодня во многих аспектах опережаем в развитии другие субъекты России, расположенные на Дальнем Востоке.

Я бы попросил Государственное Собрание (Ил Тумэн) нашей республики рассмотреть в какой-то форме вопросы, связанные с дальнейшим развитием. В Российской Федерации приняты национальные проекты, программа развития сельских территорий, стратегия развития Арктики. В них заложен огромный потенциал. Наша задача — эти основополагающие документы объединить идеей общественного развития, обратив внимание на три

ключевых вопроса: **первое** — это демографический рост, **второе** — экономический прорыв, **третье** — консолидация общества. Необходимо законодательное подкрепление этих вопросов. Они идут в унисон с теми мерами, которые принимает Глава республики, издавая те или иные указы. Хорошо было бы включить в план работы зимней сессии Государственного Собрания вопросы, касающиеся данной проблемы, и сделать единые задачи, вокруг которых объединить наше общество, наших людей.

Я глубоко убежден в силе нашей науки, нашего федерального университета, благодаря работе которых республика получила право создать Научно-образовательный центр мирового уровня «Север: территория устойчивого развития», который даст совершенно новый облик нашей республике. Сегодня мы боремся за новый облик села. Есть промышленные предприятия, крупнейшие компании Российской Федерации. На село должно быть сконцентрировано внимание. В этом случае мы будем убеждены, что республика находится в надежных руках и будет развиваться.

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОБРАНИЯ (ИЛ ТУМЭН) А.И. ЕРЕМЕЕВА «ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЯКУТИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)»

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Республика Саха (Якутия) сегодня отмечает свой официальный праздник — День государственности. Эта дата — 27 сентября 1990 года, когда была принята Декларация о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР — навсегда вошла в историю якутской государственности как поворотный момент изменения правового статуса якутской автономии в составе РСФСР. Якутская АССР была преобразована сначала в Якутскую-Саха ССР, затем в Республику Саха (Якутия), ставшую равноправным субъектом Российской Федерации.

Благодаря участию в данной научно-практической конференции «Происхождение народа саха и развитие государственности Якутии в составе России» мы в очередной раз погружаемся в историю и ее уроки, нам предоставляются возможности познания и понимания процессов взаимодействия человека и общества, оценки пройденного пути, постановки целей на будущее.

Изучение истории государственности дает возможность выявлять причины успехов и просчетов в реформировании, прогнозировать будущие риски, давать практические рекомендации для развития основных отраслей и государственных структур. Несомненно, итоги и выводы конференции позволят нам определить перспективы роста на десятилетия вперед и повысить эффективность модернизационных процессов в современной республике.

Первой формой национальной государственности Якутии яви-

лась образованная 27 апреля 1922 года Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика.

Она стала результатом осмысления якутской интеллигенцией критического положения народов края до революции 1917 года.

Одним из выдающихся государственных, общественных деятелей, внесших вклад в развитие идей самоуправления, является великий сын народа саха, основоположник национальной литературы, носитель глубоких социально-философских воззрений Алексей Елисеевич Кулаковский-Ексеюлях, который создал идейный фундамент современного жизнеустройства, развивал идеи государственности.

Весьма значительна фигура Василия Васильевича Никифорова-Кюлюмнюр, одного из прогрессивных представителей якутской интеллигенции конца XIX—начала XX веков. Он являлся одним из основоположников земского движения в Якутии, имел свои взгляды на вопросы реформирования самоуправления в Якутской области, выступал за введение общесибирского земства, являлся организатором Союза якутов-инородцев. Программа союза была направлена на защиту политических, экономических прав, развитие культуры народа саха в составе Российской империи.

Разумеется, о будущем народов Якутии размышляли многие передовые люди своего времени и сподвижники идеи самоуправления Якутии. Это ссыльные народники, прогрессивно настроенные представители богатой и образованной части якутского общества, якутская интеллигенция.

После Октябрьской революции 1917 года молодая якутская интеллигенция, вдохновленная мыслью о возрождении нации, начала активно реализовывать идею государственности. Максим Аммосов, Платон Ойунский, Семен Аржаков, Исидор Барахов поставили перед руководством страны вопрос о якутской автономии. При этом был поставлен вопрос о статусе не автономного края или области, а автономной республики.

На I Съезде ревкома в октябре 1921 года отмечалось, что «единственно приемлемой основой национальной автономии, соответствующей интересам подавляющего большинства якутского населения, должно явиться проведение ее на основе советской власти как автономной республики».

Как отметил Максим Аммосов в своем письме «Для Якутии», благодаря деятельности Аммосова, Ойунского и Барахова, Якутия стала лидером среди национальных республик Сибири в офор-

млении собственной государственности — прежде всего в подготовке устанавливающих ее документов.

Велика роль Максима Аммосова в утверждении руководством страны Якутской Автономной Республики. Именно он выступал с докладами и встречался с высшими руководителями страны по вопросу об автономии Якутии в качестве республики, а не области.

Максим Аммосов, безусловно, имел авторитет у руководства страны и в республике. В дальнейшем, определяя первостепенные задачи на начальном этапе становления ЯАССР, просил у Якутского областного комитета перевода в Москву в постоянное представительство Якутии. В своем заявлении он подчеркивал, что «перед автономным правительством и обкомом стоят громадной важности задачи, не требующие отлагательства и имеющие как непереносимое условие положительное разрешение присутствия в центре авторитетного в глазах центра и Якутии работника».

Специальная комиссия ревкома под председательством Платона Ойунского выработала проекты Декларации прав и обязанностей трудящихся Якутской АССР, положения об автономии ЯАССР, в которых наметила государственные границы, структуру органов государственной власти и управления. Народы получали право распоряжаться своими природными ресурсами как национальным достоянием. Подчеркивалась историческая роль национальной интеллигенции в культурном возрождении и духовном раскрепощении трудящихся ЯАССР.

Двадцать седьмого апреля 1922 года Президиум ВЦИК издал Исторический декрет об образовании Якутской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР.

Провозглашение Якутской АССР имело определяющее значение в жизни народов Якутии, образование автономной национальной республики стало не менее значимым событием наряду с вхождением Якутии в состав Российского государства.

В Якутии в статусе автономной республики в составе РСФСР произошло стремительное социально-экономическое развитие, значительный рост благосостояния населения, повышение культурного и образовательного уровня.

Гигантским достижением советской автономии стало полное переустройство социально-экономического уклада жизни якутян, коренных народов. Республика из отсталой окраины Российской империи стала индустриально-аграрным регионом с развитой горнодобывающей промышленностью и товарным сельским хозяйством.

В 2022 году общественность республики отметит 100-летие

образования Якутской АССР. Создание первой формы государственности Якутии заслуживает высочайшей оценки как событие громадного исторического значения. Наш долг — сохранять, умножать и развивать наше историческое наследие, нисколько не умаляя историческую роль якутской автономии в связи с изменениями идеологического характера или переоценкой некоторых аспектов истории советского периода.

Новейший этап развития государственности Якутии наступил с принятием 27 сентября 1990 года Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР.

Этому знаменательному событию предшествовало сложное время конца 1980-х годов прошлого века. В СССР не было четкой позиции в отношении определения прав субъектов РСФСР и союзных республик. На территории СССР появились горячие точки, в корне конфликтов лежали противоречия в определении и самоопределении народов и народностей, проживающих на территории страны. Необходимо было найти приемлемое для всех решение.

Следует отметить, что в целом вопросы самостоятельности субъектов всего СССР поднимались вначале как межнациональные. В сентябре 1989 года на пленуме ЦК КПСС, посвященном вопросам межнациональных отношений, была принята платформа КПСС по национальной политике. Она предусматривала коренное перераспределение полномочий между верховной союзной властью и союзными республиками — к этому времени уже большинство союзных республик требовали реального суверенитета. В платформе подчеркивался суверенитет союзных республик, объявлялось, что они обладают верховной властью во всех вопросах, кроме тех, которые ими добровольно передаются в компетенцию союзного руководства. Вместе с тем экономическую самостоятельность предлагалось предоставить и автономным образованиям. При этом они получали право опротестовывать решения вышестоящих властей. Эти изменения должны были получить юридическое и государственно-правовое закрепление в новом Союзном договоре.

В то же время воплощение на практике положений платформы сталкивалось с огромной проблемой — статусом РСФСР. РСФСР являлась образованием, напрямую подчинявшимся СССР. Это проявлялось, например, в отсутствии у РСФСР своей компартии, Академии наук, гимна, которые были у каждой союзной республики. На упомянутом пленуме был внесен отдельный пункт о го-

сударственно-правовом статусе РСФСР. В нем говорилось, что в РСФСР должны быть созданы дополнительные органы власти, при этом в перспективе предусматривался переход к управлению по крупным регионам.

Политическая ситуация в стране была нестабильной, буквально ежемесячно подвергалась резким изменениям. С требованиями суверенитета стало выступать множество политических сил в России. Даже среди убежденных коммунистов появились сторонники идеи суверенитета России. По их мнению, союзное руководство во главе с Михаилом Горбачевым вело страну к капитализму, поэтому они выступали за самостоятельность России, но как последнего бастиона социализма.

В это же время демократической оппозицией в РСФСР ставились требования к получению всеми российскими автономиями статуса союзных республик. В марте 1990 года в России состоялись выборы народных депутатов РСФСР, в нем принял участие блок «Демократическая Россия», состоявший из оппозиции и который в апреле того же года создал свою Конституционную комиссию по разработке проекта новой Конституции Российской Федерации и проекта Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

Суверенитета требовали все. Но в силу разных политических взглядов одни хотели сохранить СССР в обновленном виде, другие — создать совершенно новую страну, состоящую из союзных республик, на всей территории СССР.

В это время союзное руководство решило пойти на компромисс, сделав акцент на экономическом суверенитете РСФСР. Тогда Совет министров РСФСР разработал концепцию экономического суверенитета, по которой Россия получала собственность на свои ресурсы, товары и услуги. В этой концепции говорилось о суверенитете автономий и добровольной передаче ими части полномочий Российской Федерации.

В свою очередь 26 апреля 1990 года СССР принял Закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», согласно которому субъектами обновленного Союза являлись и союзные, и автономные республики. В области экономического и социально-культурного строительства на своей территории автономным республикам передавались те же права, что и союзным, за исключением тех, которые по соглашению между ними относятся к ведению союзной республики.

Явилась бы так сложно устроенная Федерация — обновлен-

ный Союз — жизнеспособным образованием или нет, неизвестно: история не знает сослагательного наклонения. Подписание Союзного договора было сорвано путчем в августе 1991 года, начался массовый выход республик из состава Союза.

Данные факты приведены лишь для того, чтобы проиллюстрировать, с одной стороны, небольшую часть той неопределенности и неразберихи, происходившей в те годы, а с другой — показать, что процесс «парада суверенитетов» был предопределен и неизбежен.

В результате происходящих процессов I Съезд народных депутатов РСФСР подавляющим большинством голосов 12 июня 1990 года принял Декларацию «О государственном суверенитете РСФСР».

Двадцать седьмого сентября 1990 года Верховный Совет XII созыва во главе с Михаилом Ефимовичем Николаевым принял Декларацию о государственном суверенитете республики, которая, безусловно, является следующим этапом государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия).

Декларация объявила государственный суверенитет Якутии как государства в составе обновленной РСФСР. Республика Саха (Якутия) изначально позиционировала себя как равноправный субъект Федеративного Российского государства. Якутия никогда не отступала от основополагающих принципов российского федерализма. Никогда не видела себя вне Российского государства. Всегда осознавала, что ее подлинный экономический, социальный, культурный и духовный расцвет возможен исключительно как части России.

Декларация о государственном суверенитете республики стала основой принятия не только новой Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 года, но и Федеративного договора 31 марта 1992 года, который заложил основы новой федеративной государственности России и предотвратил дезинтегрирующие процессы в России. После распада СССР существовала инерция распада, никто не мог знать, чем она закончится и сохранится ли РСФСР. В этих условиях подписание Федеративного договора остановило эти процессы.

Необходимо отметить, что самую высокую роль в этот сложный период сыграл Первый Президент Республики Саха (Якутия) Михаил Ефимович Николаев. Михаил Ефимович был одним из лидеров, занимавших конструктивную, взвешенную позицию, которую он всегда отстаивал. В эти годы шла острая борьба точек зрения на модель развития страны. Многие серьезные исследователи истории российского федерализма называют Михаила

Ефимовича в числе пяти человек, включая Первого Президента России Бориса Николаевича Ельцина, которые практически спасли Россию от распада. Михаил Ефимович являлся убежденным сторонником подписания Федеративного договора и сохранения России как единого государства. Он последовательно продвигал идею федерализма, понимая, что в стране с ее полиэтническим, многоконфессиональным составом федерализм и федеративное устройство являются безальтернативным путем к единству и процветанию государства. Достаточно вспомнить позицию по суверенитету ряда крупных республик, а также трагические события и процессы на Северном Кавказе. Если бы такие взгляды стали превалирующими на тот момент, то они могли иметь очень далеко идущие последствия для существования Российского государства.

У суверенизации был и другой положительный момент — конституционный принцип равноправия всех субъектов Российской Федерации, включая края и области, во взаимоотношениях с органами государственной власти Российской Федерации при разграничении предметов ведения и полномочий. Первыми вопрос о своем статусе поставили республики, только затем края и области. В проекте Декларации о государственном суверенитете России первоначальная редакция статьи 9 отражала основные положения усиления автономий в варианте союзного центра, и эта редакция встретила противодействие депутатов от краев и областей, которые требовали обозначения в качестве субъектов Федерации не только автономных республик. Поэтому была принята иная редакция, в которой была подтверждена необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР.

Федеративный договор 1992 года и Конституция Российской Федерации 1993 года официально признали новый государственно-правовой статус республики и подтвердили ее полномочия в части принятия политических и экономических решений в пределах совместного и собственного ведения. Государственность республики в составе Российской Федерации приобрела конституционно закрепленный статус, сформировала демократическую систему, включающую Институт Президента республики, Парламент, Конституционный суд, установила порядок формирования судебных, исполнительных органов государственной власти.

Подписанный между Российской Федерацией и Республикой Саха (Якутия) 29 июня 1995 года Договор о разграничении предметов ведения и полномочий, 15 межправительственных соглашений

к нему заложили основы экономических взаимоотношений России и Якутии. Были приняты законодательные акты, регулирующие качественно новые отношения в экономической сфере и направленные на определение прав народов на землю, недра и их богатства, растительный и животный мир, другие природные ресурсы.

Как известно, в определенные моменты истории роль личности является преопределяющей. В принятии этих документов сыграл, по сути, ключевую роль Михаил Ефимович Николаев, избранный 25 апреля 1990 года председателем Верховного Совета ЯАССР и ставший впоследствии Первым Президентом Республики Саха (Якутия).

На Первой Сессии Верховного Совета Якутской АССР президиуму было поручено подготовить и внести на очередную сессию пакет первоочередных законопроектов, в том числе обеспечивающих переход республики с 1 января 1991 года на самоуправление и самофинансирование.

Республика в то время оказалась в крайне сложном положении. Все вопросы экономического и социального развития республики решались только в Москве. Всего 11 процентов основных фондов республики находилось в ведении Якутии. Только 3 процента производимой продукции выпускалось предприятиями республиканского подчинения. Только 4 процента прибыли предприятий союзных ведомств перечислялось в республиканский бюджет. В конце 1990 года абсолютное большинство предприятий республики стали убыточными и оказались на грани банкротства, в том числе такие крупные предприятия, как «Якутуголь», «Якутлес», «Якутэнерго», «Якутгазпром» и другие. Без работы в сфере промышленности могли остаться около 20 тыс. человек, а их семьи — без средств к существованию.

Убытки пассажирского транспорта увеличились в 2 раза, объем капитального строительства сократился в 6 раз, финансовые влияния из центра практически прекратились. Республике грозил экономический коллапс.

В этих условиях необходимы были самые активные, решительные шаги по определению на взаимоприемлемой договорной основе степени самостоятельности республики.

Председатель Верховного Совета ЯАССР Михаил Ефимович Николаев добился приема у Президента СССР Михаила Сергеевича Горбачева, которому изложил свои подходы к суверенитету. Встречался с председателем Верховного Совета СССР Анатолием Ивановичем Лукьяновым, председателем Совета министров

СССР Николаем Ивановичем Рыжковым и председателем Совета национальностей Верховного Совета СССР Рафиком Нишановичем Нишановым. Представил им проект Декларации о государственном суверенитете Якутии, проект Закона о разграничении полномочий между союзным центром, Россией и Якутией, а также проект распределения предприятий между ними.

Михаил Николаев как представитель новой формации власти республики выступил с высших трибун страны с важнейшими докладами, в том числе и на I Съезде народных депутатов РСФСР, на котором подверг резкой критике произвол командно-административной системы, говорил о необходимости преодоления губительного синдрома сырьевого придатка, отведенного Якутии. Михаил Николаев на самом высоком уровне поднимал вопросы повышения статуса республики, укрепления ее самостоятельности в решении вопросов экономического развития, обретения прав на собственность. По воспоминаниям самого Михаила Ефимовича, он тогда не получил понимания у высшего руководства Союза, но решительную поддержку оказал Борис Николаевич Ельцин, председатель Верховного Совета РСФСР.

Именно тогда Михаил Ефимович с большой решительностью взялся за осуществление своей идеи и организовал работу с единомышленниками над подготовкой проекта Декларации о государственном суверенитете нашей республики.

Принятие этого судьбоносного документа после бурных прений Верховным Советом ЯАССР 27 сентября 1990 года в дальнейшем привело к подъему национального самосознания, стало стимулом для развития культуры и языка.

Опираясь на идеи суверенитета, Якутия подняла вопросы экономической самостоятельности республики и добилась права государственной собственности на природные ресурсы. Лидер республики Михаил Николаев упорно и последовательно шел к созданию условий для экономической самостоятельности. Первым документом, принятым по настойчивой инициативе Михаила Ефимовича Николаева, стало Постановление Совета министров РСФСР от 26 декабря 1990 года о расширении экономической самостоятельности Якутской-Саха ССР в решении социально-экономических проблем в условиях перехода на рыночные отношения.

Затем Верховный Совет республики 30 января 1992 года принял республиканский Закон «О государственной собственности в Якутской-Саха ССР». Вся эта многогранная и сложная работа завершилась подписанием 25 ноября 1992 года Соглашения «О раз-

граничении государственной собственности между Российской Федерацией и Республикой Саха (Якутия)».

Важнейшим достижением Якутии стало то, что у республики появилась своя собственность в промышленности, транспорте, геологии: были переданы в собственность республики крупные предприятия, такие как «Якутуголь», «Якутлес», «Якутэнерго», «Якутгазпром», «Сахателеком», а также все не только разрабатываемые, но и разведанные месторождения и утвержденные запасы, в том числе все крупные месторождения алмазов, золота, нефти, газа и каменного угля. Республика получила право выкупать по себестоимости 20% добытых ювелирных алмазов и 10% добываемого в республике аффинированного золота. Была создана крупнейшая в мире акционерная компания «Алмазы России-Саха» (АЛРОСА), которая соединила в одну цепочку добычу, оценку и реализацию драгоценных камней. Все это дало возможность создавать свои алмазогранильные, ювелирные предприятия.

Появились новые, совершенно иные возможности для развития в сферах образования, здравоохранения и культуры. Были разработаны современные образовательные программы, открылись профилированные школы, профессиональные учебные заведения. Программа строительства принималась не в Москве, а здесь, в республике. Экономическая самостоятельность республики позволила создать Целевой фонд будущих поколений, на средства которого были построены многие социальные объекты: школы, корпус факультетов естественных наук ЯГУ, хореографическое училище, аэровокзал, Саха театр и другие. Был создан Международный фонд «Дети Саха-Азия», крупнейший Национальный фонд возрождения «Барбары». Построен Национальный центр медицины, обеспечивающий сегодня качественными медицинскими услугами все население республики. Открыта Высшая школа музыки, давшая новый толчок развитию классического музыкального образования. Построен Дворец спорта «50 лет Победы», стадион «Туймаада» и другие спортивные объекты. И все это лишь малая толика того нового, что появилось в республике.

Это стало возможным благодаря приоритетным направлениям развития Якутии, определенным Первым Президентом республики Михаилом Ефимовичем Николаевым. Без всякого преувеличения нужно сказать, что многое из того, чем мы гордимся, реализовано благодаря смелым политическим решениям Михаила Ефимовича, которые умело претворены им в жизнь с большой любовью к республике и ее народу. Михаил Ефимович Николаев — лидер наро-

да, поистине носитель мудрости, выдающийся государственный, политический и общественный деятель, внесший огромный вклад в процветание нашей родной Якутии.

Очень символично, что сегодня в День государственности в родном селе Михаила Ефимовича Октемцы проводится научно-практическая конференция, посвященная истории развития якутской государственности, и открывается мультимедийный зал «Николаев-Центра».

Успехи и достижения республики умножали и укрепляли возглавлявшие Якутию в разное время Вячеслав Анатольевич Штыров, Егор Афанасьевич Борисов. Сегодня развитие нашей республики продолжается под руководством Айсена Сергеевича Николаева. В Якутии налажено конструктивное взаимодействие Главы, Правительства и Государственного Собрания (Ил Тумэн), что гарантирует общественно-политическую стабильность, без которой невозможно любое развитие. Это развитие опирается на прочный фундамент целостного документа, имеющего высшую юридическую силу в системе республиканского законодательства — Конституцию (Основной Закон) Республики Саха (Якутия).

Конституция Республики Саха (Якутия) закрепила основы государственного и общественного строя, установила правовое положение личности, принципы организации и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, национально-территориальную организацию, избирательную систему и судебную власть. Конституция — это не только юридический акт, но и важнейший политический документ. В ней выражены воля и стремление всех народов республики к свободе, равенству, миру и процветанию.

На определенных этапах становления российской государственности и развития государственности Якутии Конституция Республики Саха (Якутия) претерпела ряд изменений. Это было обусловлено тем, что основной закон Якутии был принят на два года раньше новой Конституции Российской Федерации.

Еще одна причина внесения изменений в Конституцию Республики Саха (Якутия) — это изменения самой Конституции Российской Федерации в соответствии с требованиями времени. Последние изменения в высшем законе страны были обоснованы, так как на момент принятия действующей Конституции существовали разные экономические и правовые возможности в стране. Сегодня существует запрос общества на то, чтобы в основном законе были установлены гарантии развития человека,

семьи, общества и государства. Внесены изменения в систему основных политических институтов нашей страны. Происходит перераспределение властных полномочий, что создает более гибкую и сбалансированную систему. В целом конституционная реформа представляет собой позитивный и необходимый процесс дальнейшего развития российской государственности.

Конституционное, государственно-правовое строительство остается первоосновой развития государственности Республики Саха (Якутия). Государственное Собрание (Ил Тумэн) придает исключительное значение конституционному строительству и ответственно относится к процессу внесения изменений в Конституцию республики.

В республике продолжается совершенствование республиканского законодательства, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, развитие партийного строительства и других важнейших институтов государственности, развитие и укрепление гражданского общества.

В предыдущие годы были созданы новые базовые отрасли экономики республики, приняты стратегические документы долгосрочного социально-экономического развития Республики Саха (Якутия), что позволяет республике выйти в лидеры по динамике темпов роста экономики. Экономический рост приобрел устойчивый характер, заложены основы масштабных структурных и институциональных изменений.

Сегодня утверждена Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года, в которой республика ставит перед собой стратегическую цель выйти к 2032 году в лидеры международного уровня по конкурентоспособности человеческого капитала. Дальнейшее социально-экономическое развитие республики будет достигаться реализацией комплексных взаимоувязанных компонентов: устойчивого роста реальных доходов населения, эффективного управления территориями, развития конкурентоспособных базовых отраслей экономики и несырьевых экспортно-ориентированных отраслей.

Уважаемые участники научно-практической конференции! Дорогие якутяне! От имени руководства республики сердечно поздравляю с Днем государственности. Желаю всем вам крепкого здоровья, благополучия в семье и новых свершений во имя процветания родного края.

Благодарю за внимание!

**ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЯКУТСКОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ АССОЦИАЦИИ
ЮРИСТОВ РОССИИ, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ
НАУК, ПРОФЕССОРА А.Н. КИМ-КИМЭН**

**Глубокоуважаемый Первый Президент республики
Михаил Ефимович!**

**Уважаемый председатель
Государственного Собрания (Ил Тумэн)
и председатель Конституционного совета
Республики Саха (Якутия)!**

**Дорогие участники научно-практической конференции!
Дорогие якутяне!**

Сегодня мы с вами являемся участниками научно-практической конференции, инициированной Первым Президентом Якутии Михаилом Ефимовичем Николаевым, в подготовке и проведении которой активное участие принимают Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Северо-Восточный федеральный университет, в т. ч. председатель оргкомитета НПК, проректор по науке и инновациям СВФУ Юрий Георгиевич Данилов, Конституционный совет Республики Саха (Якутия), ЯРО Ассоциации юристов России, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), Николаев-Центр, Институт гуманитарных исследований и проблем коренных малочисленных народов Севера СО РАН.

Данная конференция имеет особую миссию, т. к. призвана дать креативный и осмысленный старт предстоящим событиям.

Так, 2022 год будет для нас знаменательным на важнейшие события для нашей республики. Это 390-летие вхождения Якутии в состав Российского государства, 100-летие создания Якутской

Республики, 30-летие нашей Конституции, 85-летие Первого Президента Якутии Михаила Ефимовича Николаева. А сегодня, пользуясь случаем, разрешите мне поздравить всех вас с Днем государственности Якутии!

Государственность Якутии появилась и развивается благодаря общей судьбе с Россией и неразрывно связана с ее историей. В далеком 1632 году наш северный край вошел в состав многонационального Российского государства.

Истоки государственности нашей республики неразрывно связаны с развитием парламентаризма в Якутии, а они, в свою очередь, связаны с историей самоуправления, с именем Софрона Сыранова, князца Хангаласского улуса, правнука легендарного Тыгына. В 1767 году он впервые был избран представителем Якутской области депутатом в Екатерининскую комиссию по составлению нового уложения. На приеме у Екатерины II Сыранов добивался изменений в порядке сбора ясака, наиболее значимого в то время вопроса. Его успех привел к появлению в Якутии важного института — улусных глав (голов), которые заведовали раскладкой ясака по улусу, главенствовали над волостными князцами и избирались на два года.

Дальнейшее развитие самоуправления якутов связано с именем Алексея Аржакова. Выходец из бедной семьи, он, благодаря своим способностям, дорос до должности головы Борогонского улуса, а также был известен в народе как замечательный рассказчик и олонхосут Сэһэн Аржаков. В 1788—1789 годах Аржаков безвыездно находился в Петербурге, пока не добился приема у Екатерины II, где подал ей докладную записку под названием «План о якутах» в сентябре 1789 года. «План о якутах» рассматривался в Государственном совете. В ноябре 1792 года в Якутске улусными головами и наследными князцами впервые были организованы выборы якутского областного головы. Им был избран хангаласский голова Софрон Сыранов. Тем самым мы можем констатировать, что он стал первым легитимным лидером Якутского края.

Наиболее важным шагом в развитии самоуправления Якутии была реформа Михаила Михайловича Сперанского, выдающегося государственного деятеля России, а первым исторически и политически значимым документом для народов Сибири стал его «Устав об управлении инородцев Сибири».

К числу важнейших памятников права мы относим то, что в 1824 году голова Борогонского улуса Иван Мигалкин, голова

Хангаласского улуса Савва Кириллин, бывший голова Хангаласского улуса Николай Рыкунов разработали сборник «О степных законах и обычаях якутов».

На основе «Устава об управлении инородцев» в январе 1827 года были выработаны «Правила для единообразного учреждения порядка по управлению родовых и инородных управ Якутского округа». «Правила...» закрепили административное устройство коренного населения Якутской области, просуществовавшее вплоть до 1917 года.

По «Правилам» местное управление было представлено Степной Думой, инородными управами и родовыми управлениями. Степной Думе подчинялись по хозяйственным вопросам все улусные управы Якутского округа, а сама Степная Дума отчитывалась перед областным начальником и правлением.

Но в 1838 году Якутское областное правление закрыло Степную Думу и передало все дела «по принадлежности в улусные управы и Якутский земский суд». Считают, что одной из негласных причин упразднения Думы могла быть чрезмерно самостоятельная деятельность Думы, выходящая за пределы положения. Члены Думы были крупными собственниками и претендовали на определенную степень полномочий в управлении краем. Некоторые историки отмечают, что Дума постепенно превратилась в оппозиционный орган власти. Конечно, ни одна самодержавная власть внутри государства не могла этого допустить.

За короткий период своего существования Якутская Степная Дума все же успела провести работы по образованию и благоустройству якутских наслегов и перераспределению земель по классной системе использования.

Как справедливо отмечает в своём фундаментальном труде доктор юридических наук, профессор М.М. Фёдоров, якуты и другие народы Северо-Востока Сибири с момента своего ясачного подданства стали принимать активное участие во всех крупных и малых походах русских путешественников, священнослужителей, ученых, военных отрядов.

Благодаря этому Россия завоевала Аляску, достигла США, образовала «русскую Америку», вышла на просторы Тихого океана. Для этого единственным путем был путь только через Якутск на якутских лошадях, оленях, собаках. Вплоть до середины XIX века Амур был у китайцев. Выход к берегам Тихого океана по Амуру для России был закрыт.

А сегодня мы гордо величаем Волгу матушкой, а Амур — батюшкой!

Безусловно, Якутия свой вклад в могущество Российского государства внесла и в советское время. С 1920-х годов XX века — золотой фонд (25% золота), а с 1950-х годов XX века за счет Якутии создан почти весь алмазный фонд Советского Союза, а затем России. Также велика доля коксующихся углей, сурьмы, олова и других недровых богатств якутской земли.

На деле новый этап своего развития Якутия приобрела именно в период формирования и развития советской власти в РСФСР.

Необходимо отметить то, что Первое Всероссийское совещание по делам национальностей, проходившее в Москве 18—21 декабря 1920 года, подчеркнуло настоятельную необходимость якутской автономии.

26 апреля 1921 года Сиббюро ЦК РКП(б) заслушало доклад П.А. Ойунского о якутской автономии. Вопрос о якутской автономии обсуждался на коллегии Наркомнаца 16 мая 1921 года.

Главным историческим событием, де-юре учредившим образование Якутской Автономной Советской Социалистической Республики и впервые закрепившим факт признания государственности республики, стало принятие Декрета Президиума ВЦИК РСФСР от 27 апреля 1922 года. Именно молодая Советская Россия, благодаря усилиям инициаторов создания Якутской Республики Максима Аммосова, Платона Ойунского, Степана Аржакова, Исидора Барахова, Алексея Широких и их соратников, предоставила Якутии статус автономной республики в составе РСФСР, придав тем самым государственно-правовой статус, что стало важнейшим фундаментом бурного роста нашего северного края и способствовало развитию экономики, культуры и социальной сферы Якутии. Безусловно, этому предшествовал долгий период, когда народ мечтал о своем свободном и эффективном развитии. Лучшие умы якутской интеллигенции думали и мечтали о светлом будущем Якутии, среди них Алексей Елисеевич Кулаковский-Ексекулях Елексей, Василий Васильевич Никифоров-Кюлюмнюр, братья Гаврил и Павел Васильевич Ксенофонтовы и другие, оставившие нам свое бесценное творческое и духовное наследие.

I Всеякутский съезд Советов 18 января 1923 года обсудил и утвердил основные положения будущей Конституции, в т. ч. о высших органах государственной власти вновь образованной

Якутской Автономной Республики. В Главе 1 общей части Конституции указывалось, что Якутская Автономная Республика в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 16 февраля 1922 года образована как часть Российской Федерации. Аппарат государственной власти ЯАССР организуется из местных советов, их съездов, СНК и Якутского ЦИК.

Во втором разделе Конституции речь шла о высших органах власти республики. Здесь в Главе 2 был узаконен в качестве высшего органа власти в республике Всеякутский съезд Советов, созываемый один раз в год.

В 1923 году был подготовлен проект первой Конституции Якутской АССР. Проект был разработан на основе Декрета Президиума ВЦИК от 27 апреля 1922 года об образовании Автономной Якутской ССР, Конституции РСФСР 1918 года. Проект был обсужден и в основном утвержден 22 декабря 1923 года на III Всеякутском съезде Советов и введен в действие 25 марта 1924 года на основе решения II Сессии Якутского ЦИК III созыва.

Первая якутская Конституция высшими органами власти в республике узаконила Всеякутский съезд Советов, Якутский исполнительный комитет. Постоянным их органом был предусмотрен Президиум ЯЦИК, определены его полномочия. Высшим органом управления республики предусматривался Совет народных комиссаров, а отраслевыми органами управления — наркоматы.

Начало 1920-х годов прошлого столетия было сложным и противоречивым. Молодым якутским правительством была проведена большая работа по выводу республики из кризиса и формированию основ экономики новой Якутии. Создавались органы управления, создавалось промышленное производство, был сформирован состав руководящих кадров, решались жизненно важные вопросы обеспечения населения товарами и продовольствием. Общественно-политическая и экономическая ситуация в Якутии осложнялась продолжающимися волнениями населения в связи с Гражданской войной, вызванными настоящим террором, истреблением коренных жителей. Только решительные действия Максима Аммосова и его соратников дали возможность выйти без больших потерь из создавшегося трудного положения. Благодаря их стремлениям и в результате многогранной работы, в том числе по организации научной экспедиции Академии наук СССР, уже к началу 1930-х годов Якутия стала развитой аграрно-промышленной республикой.

Принятая в 1937 году Конституция ЯАССР дала конституционные основы для дальнейшего развития Якутии в составе РСФСР, хотя уже во многом дублировала положения Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года, т. е. заработал принцип «матрешки», который впоследствии был виден и в Конституции СССР 1977 года, Конституциях РСФСР и ЯАССР 1978 года.

Говоря о тяжелых военных и послевоенных годах, необходимо отметить вклад в развитие республики Президиума Верховного Совета республики во главе с нашими легендарными женщинами: Софьей Петровной Сидоровой, которая была председателем Президиума Верховного Совета Якутской АССР в 1938—1947 годах, а также Марией Дмитриевной Нартаховой, которая руководила в 1954—1963 годах, а в последующем Александрой Яковлевной Овчинниковой и Люлией Николаевной Григорьевой.

Говоря о послевоенном периоде развития государственности нашей республики в статусе автономии, мы должны признать и отметить, что произошел качественный скачок в социально-экономическом развитии, когда из отсталого аграрного северного края республика стала приобретать очертания промышленного. В этой связи необходимо вспомнить об Илье Егоровиче Винокурове, руководившем республикой в суровые годы Великой Отечественной войны, Семене Захаровиче Борисове, который руководил республикой с 1951 по 1965 годы. Другим ярким руководителем республики был Гавриил Иосифович Чиряев — участник Великой Отечественной войны, который работал первым секретарем Якутского обкома КПСС в 1965—1982 годах.

Жителей нашей многонациональной республики на протяжении всей многовековой истории объединяли совместный труд и общие условия жизни в суровых климатических условиях. Вместе мы сохранили верность заветам отцов — основателей молодой Якутской Республики — быть вместе с Россией, и при этом все интеграционные процессы находили должную поддержку. В то же время мы не боимся в рамках своих полномочий брать на себя ответственность за всё то, что происходит на территории нашей северной республики.

Так, Декларация о государственном суверенитете нашей республики, принятая народными депутатами легендарного Верховного Совета XII созыва во главе с Михаилом Ефимовичем Николаевым, является основополагающим историческим документом, давшим начало развитию новой государственности обновленной Якутии.

В этой связи необходимо особо отметить, что для государственно-правового развития нашей республики важнейшее значение имела Декларация о государственном суверенитете РСФСР, принятая Первым Съездом народных депутатов 12 июня 1990 года под председательством Бориса Николаевича Ельцина. Она заложила основы новой демократической правовой и федеративной России.

Следует отметить, что Декларация о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР являлась документом, в котором отражались интеллектуальный ум, светлая мечта, порыв души многонационального народа республики. Все это стало возможным благодаря происшедшим в нашей стране процессам демократизации и обновления всех сфер жизни.

В переходный период для нашей республики наиболее приемлемой формой была избрана идея развития реального федерализма, которая была отражена в Декларации. И эта идея была реализована 31 марта 1992 года в результате заключенного Федеративного договора, а также принятия 12 декабря 1993 года на всероссийском референдуме Конституции Российской Федерации, которые предотвратили дезинтегрирующие процессы в нашей стране и носят учредительный характер в формировании обновленной Российской Федерации. Следует отметить, что одним из главных инициаторов этих процессов был Первый Президент РС(Я) М.Е. Николаев, и поэтому при разработке этих основополагающих исторических документов активное участие принимали представители нашей республики. Об этом я могу говорить ответственно, т. к. с 3 января 1990 года я был помощником председателя Верховного Совета Якутии XII созыва М.Е. Николаева, а с 8 января 1992 года в течение двух лет — первым руководителем Администрации Президента Республики Саха (Якутия). И горжусь тем, что я прошел «университеты Михаила Николаева», после которых всегда чувствовал себя уверенно в любой ситуации.

Ярким подтверждением высоких лоббистских возможностей нашего Первого Президента стало то, что вместе с Федеративным договором 31 марта 1992 года было подписано Соглашение о взаимоотношениях между Правительствами Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) по экономическим вопросам, по которым республика получила реальные права и финансовые возможности для самостоятельного решения крупных вопросов своего социально-экономического развития и одновременно взяла на себя огромную ответственность за результаты дальнейшего

развития. Это было беспрецедентное событие, заложившее основу дальнейшего благополучия якутян.

Также 21 ноября 1992 года в г. Москва было подписано Соглашение о взаимоотношениях между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Саха (Якутия) по разграничению собственности, находящейся на территории республики. Таким образом, экономическая самостоятельность республики была закреплена юридически. Впоследствии 29 июня 1995 года был заключен Договор о разграничении полномочий между Правительствами Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) и подписано 15 соглашений по различным сферам жизнедеятельности Якутии.

В тот период было очень важным то, что экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) осуществлялось на основе принципов федерализма, обеспечивающих равноправное сотрудничество и движение к рыночной экономике.

Следует особо отметить, что правомочность принятия Декларации о государственном суверенитете республики была закреплена на федеральном уровне Указом Президента РФ от 11 декабря 1991 года № 277 «О полномочиях Якутской-Саха ССР в распоряжении природными ресурсами республики», Федеративным договором и Соглашением по экономическим вопросам между Правительством РФ и республики, подписанными 31 марта 1992 года.

Событием исключительной важности в установлении новой второй государственности республики является принятие 4 апреля 1992 года Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия), которой в этом году исполнилось 29 лет. Следуя духу и букве основного закона Республики Саха (Якутия), сегодня мы являемся свидетелями наличия высших органов власти в лице Главы, Парламента и Правительства Республики Саха (Якутия), которые успешно функционируют на основополагающем принципе демократии — разделении властей.

Ускоренное развитие нашей республики требует консолидации усилий и усиления ответственности за принимаемые решения. Важно подчеркнуть, что высшим должностным лицом — Главой Республики Саха (Якутия) А.С. Николаевым и органами исполнительной власти республики при координации Правительства Республики Саха (Якутия) под председательством А.В. Тарасенко налажено эффективное управление народно-хозяйственным комплексом и социально-экономическим развитием республики.

Принятое на вооружение новое проектное управление экономики дает свои положительные плоды. В настоящее время Республика Саха (Якутия) по-прежнему является передовым субъектом по ряду социально-экономических показателей в Дальневосточном федеральном округе. По уровню и динамике развития экономики Якутия входит в «десятку» регионов-лидеров страны.

Основной объем инвестиций приходится на проекты: ПАО «Газпром», ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча», ПАО «Сургут-нефтегаз», АК «АЛРОСА» (ПАО).

Одним из значимых событий стало принятие 28 декабря 2016 года Постановления Правительства Российской Федерации о создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия» в Нерюнгринском районе, якорными резидентами которого стали АО «ГОК «Инаглинский» и АО «ГОК «Денисовский» (ООО «УК «Колмар»), и это является базой для формирования крупного промышленного центра глубокой переработки природных ресурсов, привлечения инвесторов, стимулирования социально-экономического развития республики и Дальнего Востока.

Инвестиционный потенциал республики был широко представлен на Восточном экономическом форуме, прошедшем под девизом «Новые возможности Дальнего Востока в меняющемся мире» в текущем месяце во Владивостоке. Во время форума Якутия подписала 40 соглашений на 25 млрд рублей. Проявляется заинтересованность в расширении сотрудничества на Российском Дальнем Востоке со стороны восточных стран — Японии, Китая и Южной Кореи.

Также на форуме Президент РФ В.В. Путин объявил о приоритете развития Дальнего Востока.

Россия будет формировать на Дальнем Востоке центр притяжения капитала и экономики, создавать пространство возможностей для граждан и бизнеса, заявил Президент.

Объем накопленных прямых иностранных инвестиций в этом федеральном округе вырос за шесть лет почти вдвое, рассказал российский лидер. Он призвал предлагать новые решения по развитию региона, а также попросил правительство содействовать дальневосточным проектам.

Кроме того, Путин анонсировал увеличение расходов на систему здравоохранения Дальнего Востока.

«Смысл, ценность, значение всех планов, которые мы планируем осуществить здесь, не только и не столько в освоении

природных ресурсов, в привлечении инвестиций, технологий, но прежде всего в том, чтобы людям на Дальнем Востоке было удобно и комфортно жить, реализовывать свои знания, таланты, создавать семьи, строить дома, растить детей».

Президент напомнил, что с 2019 года на Дальнем Востоке действует специальный демографический пакет, он включает повышенный размер материнского капитала при рождении второго ребенка, единовременные выплаты при появлении первого ребенка, а при рождении третьего и последующих детей предоставляется ежемесячная выплата.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09.2020 года № 2464-р принята Национальная программа развития Дальнего Востока на период до 2025 года и на перспективу до 2035 года.

В программу включены инвестиционные проекты: строительство Ленского моста, ГРЭС-2, 10 аэропортовых комплексов, морской порт «Тикси», Жатайская судовой верфь, ГОК «Инаглинский» и «Денисовский», создание туристического, ювелирного и креативного кластеров и другие.

Предусмотрено строительство 168 объектов здравоохранения, 10 детских садов, создание 2745 мест в школах, капитальный ремонт 226 школ, строительство 176 спортивных сооружений, строительство (капитальный ремонт) 49 учреждений культуры и 2 объектов социальной защиты, также будет укреплена материально-техническая база социальных объектов.

В июне 2020 года в Стратегию социально-экономического развития Якутии были внесены изменения (Закон Республики Саха (Якутия) от 18.06.2020 года 2247-3 № 403-VI) — уточнены цели и задачи, значения показателей по направлениям, которые на федеральном уровне были приняты после принятия Стратегии—2032 в декабре 2018 года. Это документы стратегического планирования федерального уровня, в т. ч. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, показатели эффективности глав регионов, задачи и показатели нацпроектов.

Учтены также актуальные мировые тренды и события — падение мировых цен на энергоресурсы и распространение коронавирусной инфекции COVID-19. Расширены цели и задачи Стратегии—2032 по поддержке проектов несырьевого сектора экономики, туризма, высокотехнологичного предпринимательства.

Республика Саха (Якутия) участвует в реализации 48 региональных проектов, включенных в 11 национальных проектов.

Общая сумма финансовых средств, предусмотренных в 2020 году на реализацию национальных проектов в республике, составила 41,5 млрд руб. (в том числе 30,4 млрд руб. из федерального бюджета).

В 2020 году в рамках национальных проектов введено 8 социально значимых объектов:

— 3 детских сада на 639 мест в с. Сунтар Сунтарского улуса, г. Нюрба Нюрбинского района и приобретение детского сада-яслей в г. Якутск;

— 2 объекта спорта (спортивный комплекс с универсальным залом и плавательным бассейном в п. Нижний Бестях Мегино-Кангаласского улуса и многофункциональный спортивный зал в с. Бердигестях Горного улуса);

— 3 школы на 825 мест (в 203 микрорайоне г. Якутска, с. Ба-лыктах Мегино-Кангаласского улуса и пристрой к школе № 31 г. Якутска).

В рамках нацпроекта «Здравоохранение» введены в строй 17 фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных амбулаторий (с. Баханай Жиганского района, с. Тамалакан Верхневилуйского района, с. Охотский-Перевоз Томпонского района, с. Юагир Усть-Янского района, с. Урицкое Олекминского района, с. Березовка Среднеколымского района, с. Толон Сунтарского района, с. Кысыл-Юрюйя Хангаласского района, с. Боробул Таттинского района, с. Быковский Булунского района, с. Бахсы Чурапчинского района, с. Усун-Кюель Усть-Алданского района, с. Покровка Амгинского района, с. Тасагар Вилуйской района, с. Бырама Мегино-Кангаласского района, с. Салбан Намского района и с. Старая Табага ГО «Город Якутск»).

Широко реализуются меры по поддержке семей с детьми. При рождении (усыновлении) первого ребенка семья получает право на единовременную выплату в 35,3 тыс. рублей, на второго ребенка — региональный маткапитал в 185 тыс. рублей. А на третьего или последующих детей дается ежемесячная денежная выплата в размере 17,7 тыс. рублей (до достижения трех лет с учетом доходов семьи). В 2020 году в рамках нацпроекта «Демография» более 20 тысяч семей поддержано на 3 млрд рублей.

В рамках нацпроекта «Здравоохранение» в г. Якутск ведется строительство II очереди первого пускового комплекса Онкокли-

нического центра с поликлиникой на 210 посещений в смену, стационаром на 180 коек и хозблоком. Объект регионального значения позволит снизить смертность населения республики от новообразований, в том числе злокачественных с 133,8 до 130 случаев на 100 тыс. населения. Ввод объекта намечен на 2023 год.

В рамках нацпроекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в 2020 году приведено в нормативное состояние 233,7 км автодорог, из них 210,2 км — по региональным автодорогам и 23,5 км — на дорогах Якутской городской агломерации. В целом, до 2024 года будет приведено в нормативное состояние 1100 км региональных дорог и 203,8 км дорог г. Якутска.

В рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» в 2020 году введено 452,9 тыс. кв. м жилищного строительства, расселены 6,14 тыс. чел из аварийного жилья площадью 113,55 тыс. кв. м, а также благоустроены 54 объекта, из них: 11 общественных территорий и 43 дворовые территории.

В рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство», помимо уже открытых 10 окон в муниципальных районах и офисах в г. Якутске, в 2020 году открыты дополнительные окна Центра «Мой бизнес» в 5 районах: в Олекминском, Таттинском, Томпонском, Сунтарском, Хангаласском.

В республике растет численность населения. Меры, направленные на повышение рождаемости, поддержку материнства, улучшение качества медицинских услуг, позволили снизить показатели младенческой смертности.

По показателям естественного прироста и рождаемости республика традиционно занимает первое место среди субъектов ДФО и находится в десятке лучших регионов России. Продолжительность жизни якутян достигла исторического максимума — более 70 лет.

В последние годы по инициативе Главы республики направляются значительные средства на благоустройство поселений.

Парламентом республики как высшим законодательным, представительным и контрольным органом проводится активная работа по формированию эффективной и устойчивой законодательной базы Республики Саха (Якутия).

Государственным Собранием (Ил Тумэн) обеспечивается своевременная реакция на изменения в финансовой, экономической и социальной сферах жизни республики. Вырабатываются дополнительные механизмы стимулирования развития жизнеобеспечивающих отраслей экономики. В этих условиях значительно

усилилась роль и ответственность Парламента республики в принятии необходимых законов, а также в обеспечении контроля за их исполнением.

За последнее время Парламентом республики приняты законы, сопровождающие стратегические цели в социально-экономическом развитии республики, а также по защите собственных интересов в области социального партнерства с бизнесом, экологического благополучия, земельных отношений, интересов местного населения и коренных малочисленных народов Севера.

Важнейшее значение в становлении и развитии новой государственности республики имеет развитие законодательства. В этой связи необходимо отметить важнейшую роль и значение деятельности Верховного Совета республики XII созыва, а в последующем Государственного Собрания (Ил Тумэн), всего депутатского корпуса и в том числе председателей парламента: Климента Егоровича Иванова, в определенный период возглавлявшего Верховный Совет XII созыва; Егора Михайловича Ларионова и Афанасия Петровича Илларионова, которые возглавляли Палату республики и Палату представителей Республиканского парламента I созыва; Василия Васильевича Филиппова и Николая Ивановича Соломова, которые возглавляли соответствующие Палаты во II созыве; Ньургун Семеновича Тимофеева, который руководил парламентом III созыва, Виталия Николаевича Басыгысова, который возглавлял парламент IV созыва, Александра Николаевича Жиркова, возглавлявшего V созыв, Петра Васильевича Гоголева, а также Алексея Ильича Еремеева, руководящего нынешним VI созывом Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Говоря об органах государственной власти республики, мы должны отметить, что важную роль в развитии новой государственности Республики Саха (Якутия) сыграл Конституционный суд Республики Саха (Якутия) во главе с его первым председателем Дмитрием Мироновым, выработавший большой пласт интеллектуального и правового наследия, который был продолжен новыми решениями последующим составом Конституционного суда Республики Саха (Якутия), который я возглавлял в течение 7 лет. Необходимо отметить, что идея специального судебного органа конституционного контроля была также заложена в Декларации о государственном суверенитете 27 сентября 1990 года. В соответствии с конституционными изменениями Конституционный

суд Республики Саха (Якутия) был упразднен, и сформировался новый государственный орган в лице Конституционного совета Республики Саха (Якутия), который возглавил Петр Васильевич Гоголев, доктор юридических наук.

Созданная за эти годы нормативно-правовая база в сфере конституционной юстиции стала своеобразным примером для подобной работы в других субъектах Российской Федерации.

Как и подчеркивалось выше, неоценимый вклад в развитие судебного органа внес первый председатель Конституционного суда Дмитрий Николаевич Миронов, возглавлявший его более двадцати двух лет и завоевавший огромный авторитет среди коллег по всей России. Работая в разные годы, свой достойный вклад в развитие конституционного правосудия в Республике Саха (Якутия) внесли судьи в почетной отставке: Анатолий Антонов, Валентина Долгашева, Николай Захаров, Анатолий Петраков, Николай Полятинский, Валерий Прокопьев, Валерий Филиппов, а также Макар Яковлев и Владимир Никонов. В последующий состав, который я возглавлял в течение 7 лет, входили Юрий Бачев, Егор Винокуров, Гаврил Кононов, Игорь Николаев, Алексей Ефимов, и он продолжил традиции в части осуществления эффективного конституционного контроля при реализации нашего основного закона.

Трудно переоценить роль Конституционного суда Якутии в укреплении законности, развитии новой государственности нашей республики, обеспечении принципа разделения властей, стабилизации общественно-политической обстановки. В русле сохранения и развития единого правового пространства в Российской Федерации проведена большая работа по внесению изменений и дополнений в основной закон республики.

За свою более чем 29-летнюю деятельность Конституционным судом Республики Саха (Якутия) был принят целый ряд важнейших решений. Так, в решениях Конституционного суда Республики Саха (Якутия) нашли свое отражение вопросы реализации конституционно-правового статуса республики как субъекта Российской Федерации, реализации принципа триединства организации государственной власти республики, защиты конституционных прав граждан.

В 2009 году, рассмотрев дело о толковании абзаца 9 преамбулы, статьи 1 Конституции Республики Саха (Якутия), Конституционный суд Республики Саха (Якутия) связал свои подходы с решением Конституционного суда Российской Федерации от 7 июня

2000 года № 10-П и определением от 27 июня 2000 года № 92-О, где последний подчеркивал, что республики как субъекты Российской Федерации не являются суверенными государствами и не вправе наделять себя свойствами, присущими суверенному государству; статья 5 Конституции России, фиксируя правовое положение республики (государства), отражает «определенные особенности конституционно-правового статуса республики в составе России», связанные с их историческим, национальным характером. Исходя из определения Конституционного суда России, Конституционный суд республики счел возможным подчеркнуть, что Республика Саха (Якутия) обладает учредительной властью; представляет публичный порядок на своей территории; обладает юрисдикцией и потому имеет всю полноту государственной власти вне пределов полномочий Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения; самостоятельно обеспечивает экономическое, социальное и культурное развитие многонационального народа республики; несет самостоятельную ответственность перед населением республики и Российской Федерацией.

В октябре 2016 года при толковании статьи 42 Конституции республики Конституционный Суд Республики Саха (Якутия) признал народ саха коренным народом на территории Республики Саха.

За годы работы в Конституционный суд Республики Саха (Якутия) поступило более тысячи обращений по разным правовым вопросам, из них в порядке конституционного судопроизводства было рассмотрено около 200 обращений, по которым было принято более 150 итоговых решений.

Действующая Конституция Республики Саха (Якутия) представляет собой закон прямого действия, он отражает расстановку политических и общественных сил в обществе, следовательно, с одной стороны, он должен планомерно прогрессировать с развитием общественных отношений, с другой стороны, выполнять функцию сохранения внутренней гармонии развития общества. Все мы знаем, насколько динамично развивается федеральное законодательство, что порой законодатели субъектов Российской Федерации не успевают за его темпами. За последние годы в Конституцию республики были внесены различные изменения и дополнения. Безусловно, эти шаги были объективно продиктованы сохранением и развитием единого правового пространства в Российской Федерации.

Государственно-правовой статус Республики Саха (Якутия)

в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Саха (Якутия) определен как республика (государство) в составе Российской Федерации. В соответствии с позицией Конституционного суда Российской Федерации республики в составе Российской Федерации не отождествляются с государствами в полной мере данного понятия, т. к. не обладают государственным суверенитетом, т. е. свойством самостоятельного и независимого от других государств осуществления своих функций на своей территории и за ее пределами в международном общении, а лишь обладают признаками государственного образования, исходя из исторического развития Российского государства. Данная позиция Конституционного суда Российской Федерации — высшего государственного органа конституционного контроля в России имеет конституционную цель сохранения целостности Российской Федерации и согласуется с общепризнанными международными нормами о праве народа на самоопределение. В соответствии с Уставом ООН данное право «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов».

Дорогие коллеги и друзья!

100-летие Якутской АССР является для нас рубежом, отправной точкой к переходу на более высокий уровень социально-экономического и общественно-политического развития. В этой связи во много раз повышается актуальность должного анализа вопросов историко-ретроспективного и конституционно-правового развития нашего северного края.

Образование Якутской АССР 27 апреля 1922 года в составе РСФСР, безусловно, является эпохальным событием для народов Якутии, их первым опытом обретения государственности и самоуправления. Справедливо, что этому историческому событию придается большое значение руководством страны, республики и общественностью. Так, в 2014 году был подписан Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина о праздновании 100-летия образования Якутской АССР. Решениями Главы и Правительства Республики Саха (Якутия) утвержден соответствующий план мероприятий по подготовке и проведению празднования 100-летия образования Якутской АССР. В связи с этим нам — ученому обществу республики предстоит еще раз переосмыслить роль и

вклад основоположников государственности нашей республики в историю, учитывая новые этапы развития государственности Республики Саха (Якутия) в составе Российской Федерации.

Необходимо провести тщательный историко-правовой анализ развития республики в составе Российской Федерации. Безусловно, этот анализ должен привести нас к тому выводу, что республика действительно занимает ведущее место среди субъектов Российской Федерации не только по своему потенциалу, но и тому, насколько преданно мы, якутяне, служим интересам России, т. к. далее в 2032 году мы будем отмечать 400-летие вхождения Якутии в состав Российского государства. Многие вопросы требуют научной проработки и обоснования, и в этом отношении у меня есть полная уверенность, что те силы, которые наличествуют в якутской науке, способны их обеспечить.

Прежде всего нам предстоит обсуждать и реализовывать актуальные вопросы развития Якутии, в том числе в части реализации, инициированной Главой республики Айсенем Николаевым, Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года, которую узаконил Парламент нашей республики. Также требуют обсуждения вопросы здоровья и безопасности человека в условиях Севера, экология и биоресурсы Арктики как основа развития России; воспроизводство культурного ресурса народов Арктики при реализации национальных проектов и формирование современной мультикультурной образовательной среды в вузах; цифровые технологии в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации и т. д.

Сегодня в рамках нашей конференции мы должны также отметить и признать большие заслуги профессора Михаила Михайловича Федорова в исследованиях государственного устройства Республики Саха (Якутия) и регионов Восточной Сибири Российской Федерации. Так, он первым поднял вопрос о повышении статуса нашей республики, так как считал невозможным активное развитие экономики в условиях автономной республики. После принятия 27 сентября 1990 года Верховным Советом Якутии XII созыва во главе с М.Е. Николаевым Декларации о государственном суверенитете республики он начал активную работу в составе рабочей группы по подготовке текста новой Конституции Республики Саха (Якутия), а также по поручению Президента республики неоднократно выезжал в Москву по вопросам разработки проектов

Союзного договора, а затем Федеративного договора и подготовки проекта новой Конституции РФ.

У нас в планах проведение совместных научных мероприятий с Институтом государства и права Российской академии наук во главе с членом-корреспондентом РАН, доктором юридических наук, профессором Савенковым Александром Николаевичем.

Уважаемые якутяне!

По прошествии 31 года мы можем с уверенностью отметить, что сегодня наша республика символизирует достижения нашего многонационального народа и воплощает в себе образ республики как одного из развитых и благополучных субъектов Российской Федерации, поступательно идущего по пути достижения новых высот и результатов. В нем проявляется уважение к духовному наследию и традициям наших предков, любовь к своей республике, забота о ее населении. Мы благодарны нашим всенародно избранным лидерам: Михаилу Ефимовичу Николаеву, Вячеславу Анатольевичу Штырову, Егору Афанасьевичу Борисову, Айсену Сергеевичу Николаеву и их командам за вклад в формирование новой Якутии, нацеленной на инновационное развитие.

Достижение целей стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) невозможно без открытого диалога власти и общества по всем вопросам, касающимся жизни республики, непосредственного участия граждан в выработке решений. В республике динамично развивается общественно-политическая жизнь. Из года в год возрастает активность институтов гражданского общества, в том числе благодаря значительным средствам, выделяемым из государственного бюджета республики в качестве грантов.

Общественная палата Республики Саха (Якутия) стала прочной и открытой дискуссионной площадкой для рассмотрения и обсуждения наиболее важных вопросов развития республики.

В устойчивое развитие республики внесен вклад многих поколений, и мы благодарны за это нашим дорогим ветеранам в лице их боевого штаба — Якутского республиканского совета ветеранов войны и труда.

Высокая гражданская и трудовая активность населения нашей республики отмечена на самом высоком уровне. Заложенные начала чествования в республике представителей трудовых династий принесли в общество высокие принципы уважения к человеку труда. Современная Якутия гордится и равняется на таких выдающихся

ся личностей, как Герои Труда России Готовцев Михаил Николаевич и Варвара Михайловна Устинова. Сегодня важно сохранять высокую степень социального партнерства между Правительством республики, профсоюзами и объединением работодателей, и здесь огромная роль принадлежит Федерации профсоюзов Якутии.

Важнейшее значение в нашей республике уделяется развитию культуры и возрождению духовности. Народы Республики Саха (Якутия) уверенно включаются в глобализационный процесс, происходящий в мире, сохраняя при этом свою культурную идентичность.

Национальный праздник Ысыах стал поистине общенародным праздником, объединяющим людей разных национальностей и многочисленных гостей. Сфера театрального искусства характеризуется увеличением гастрольной деятельности не только в республике, но и за ее пределами. Динамично развивается кинопроизводство. Якутские кинематографисты и национальное кино успешно заявляют о себе на российских и международных кинофестивалях, получая заслуженные награды и теплые отзывы зрителей и кинокритиков.

В настоящее время проведена большая работа по сбору, сохранению, изучению и распространению эпоса Олонхо, объявленного ЮНЕСКО одним из «шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества» в 2006 году. Важно то, что поддержана инициатива о продолжении этой деятельности, и 2016—2025 годы объявлены II Десятилетием Олонхо. Свидетельством высокой степени сотрудничества с этой уважаемой международной организацией явился визит в нашу республику генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой, которая высоко оценила проделываемую работу по развитию культуры и национальных видов спорта, лично посетив XX «Игры Манчаары».

В республике продолжают развиваться образование и наука. С принятием нового республиканского Закона об образовании с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей укреплен статус учителя. Общеобразовательные организации планомерно повышают качество образования.

Стоит особенно отметить, что большинство достижений республики текущего периода также связано с активной позицией молодых людей, благодаря их новаторскому мышлению республика продвигается вперед. Выстроена система выявления и поддержки одаренных детей. Растет количество выпускников, получающих высокие баллы по ЕГЭ, а также медалистов. Система среднего

профессионального образования Республики Саха (Якутия) признана одной из передовых в стране. Совместно создаются профессионально-образовательные кластеры, многофункциональные центры прикладных квалификаций. Якутия активно включилась в систему проведения чемпионатов профессионального мастерства по стандартам WorldSkills Russia. На устах молодых якутян такие примеры успешных молодых бизнесменов, как братья Ушнищкие, возглавившие компанию «Майтона», «Индрайвер» и «Синет», руководимые Арсеном Томским, а также достижения других резидентов Технопарка Якутии.

Головные вузы республики — Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова и Арктический агротехнологический университет, Арктической государственной институт культуры и искусств, Чурапчинский институт физкультуры планомерно продолжают обеспечивать народное хозяйство и социально-культурную сферу республики высококвалифицированными специалистами. Развитие прикладной и фундаментальной науки поставлены в приоритетные направления развития.

Не могу не отметить, что гордостью Республики Саха (Якутия) продолжает оставаться развитие массового спорта и спорта высшего спортивного мастерства, а также проводимая политика по пропаганде здорового образа жизни. С большим успехом в республике проводятся многочисленные спортивные мероприятия, в том числе самого высокого международного уровня. Международные спортивные игры «Дети Азии» продолжают оставаться, с одной стороны, визитной карточкой Якутии, с другой — являются трамплином для наших молодых спортсменов.

Традиционное проведение Спартакиад по национальным видам спорта «Игры Манчаары» вывело национальные виды спорта народов Якутии на новый высокий уровень всероссийского и международного развития. Они рассматриваются как важнейший фактор укрепления межнационального согласия, приобретающий особое значение в условиях возрастающей глобализации, иных условий развития современного мира, когда государственной национальной политике нужны новые концептуальные подходы, отвечающие современным потребностям и интересам многонационального российского общества.

В последние годы состоялся уникальный прорыв в развитии и культивировании национальных видов спорта народов Якутии — наши виды официально признаны на общероссийском и между-

народном уровнях. Например, состоялся международный прорыв мас-рестлинга, на занятия которым вовлечены представители более 50 стран мира со всех континентов, объединенных в составе Международной федерации мас-рестлинга под руководством сенатора Российской Федерации Александра Акимова.

Горд тем, что на протяжении почти 30 лет я являюсь президентом Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт» и с 2016 года — первым вице-президентом IMWF.

Уважаемые товарищи!

Развитие республики и в целом нашего государства зависит от эффективности решений, принимаемых властью, а проведение демократических выборов — залог ее легитимности. Так, в 2018 году были избраны Президент Российской Федерации Владимир Путин, Глава республики Айсен Николаев и новый состав депутатского корпуса Государственного Собрания (Ил Тумэн) VI созыва.

Сегодня мы можем с уверенностью говорить о том, что Якутия — один из успешных субъектов современной России, она устремлена в будущее, имеет конкретные планы и параметры развития.

Такое стратегическое видение поможет нам проложить правильный маршрут движения республики в будущее, вершиной которого должна стать Якутия — конкурентоспособный регион с высокими стандартами качества жизни, высокотехнологичной экономикой, обеспечивающей экологический баланс природопользования и жизнедеятельности.

На днях подведены итоги выборов в Госдуму.

В Нижнюю палату Российского парламента прошли представители восьми партий и пять самовыдвиженцев:

«Единая Россия» — 324 мандата (конституционное большинство);

«КПРФ» — 57;

«Справедливая Россия» — 27;

«ЛДПР» — 21;

«Новые люди» — 13;

Самовыдвиженцы — 5 (координатор «Лиза Алерт» Олег Леонов, публицист Анатолий Вассерман, актер Дмитрий Певцов, депутат от Адыгеи Владислав Резник, крымский депутат Леонид Бабашов);

«Родина» — 1;

«Гражданская платформа» — 1;

«Партия роста» — 1.

Топ-5 партий по итогам выборов (по федеральному округу):

«Единая Россия» — 49,82% голоса;

«КПРФ» — 18,93%;

«ЛДПР» — 7,55%;

«Справедливая Россия», «Патриоты», «За правду» — 7,46%;

«Новые люди» — 5,32%.

Из Якутии мандаты депутатов Госдумы получили Петр Аммосов («КПРФ»), Галина Данчикова («Единая Россия»), Федот Тумусов, Юрий Григорьев («Справедливая Россия») и Сардана Авксентьева («Новые люди»).

Будем надеяться, что новая Госдума будет работать более профессионально и примет необходимые для страны и народа законы, которые позволят нам развиваться и идти по пути прогресса к процветанию.

В этой связи необходимо консолидировать усилия руководителей органов государственной власти республики, депутатов Госдумы, членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от республики по дальнейшему развитию Республики Саха (Якутия) через возможность создания с их участием совещательного органа при Главе Республики Саха (Якутия).

С праздником вас, дорогие якутяне!

Будем все вместе работать во благо родной Якутии и нашей Родины — Российской Федерации!

Спасибо за внимание!

**ДОКЛАД НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА СО РАН, ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК, ПРОФЕССОРА, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО
ЧЛЕНА (АКАДЕМИКА) АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) А.Н. АЛЕКСЕЕВА**

В XVII веке, когда русские впервые пришли на территорию Якутии, они сразу же отметили, что, в отличие от других народов Севера, якуты являются оседлыми скотоводами, разводящими коров и лошадей, имеют зимнее жилье в виде стационарных деревянных домов-юрт, изготавливают разнообразную глиняную посуду, имеют опытных рудознатцев, искусных кузнецов и ювелиров. Отличия в языке и культуре выглядели настолько необычными, что к вопросам происхождения якутского народа был проявлен самый живой интерес. За многие годы изучения удалось в общих чертах воссоздать панораму этнических процессов, способствовавших сложению якутского народа, его самобытной истории и культуры [1, 2]. Однако многие аспекты этой сложной проблемы, в том числе вопрос о времени появления на Средней Лене южных предков якутов и их этнической идентификации, остаются не до конца решенными и требуют дальнейших исследований.

Тюркский этнический пласт имел важное значение в этногенезе якутского народа, что нашло бесспорное отражение в языке, мифологии, религиозных представлениях, основных чертах скотоводческого хозяйства, традиционной материальной и духовной культуре якутов. Считается, что этногенез якутов начинается с эпохи ранних кочевников, когда на западе Центральной Азии и Южной Сибири развивались культуры скифо-сибирского типа.

Следующий этап проходит на фоне событий древнетюркской эпохи, под влиянием которой происходит сложение основ древнеякутской культуры [1]. Последнее обычно связывают с культурой юч-курыкан Прибайкалья, которые в V—VI веках представляли собой племенной союз типа тюркского «эль».

Якутский язык относится к тюркским языкам, следовательно, якуты — это самый северный тюркский народ. Якутский язык рано отделился и изолировался от древнетюркской среды. Многие тюркологи полагают, что это событие могло произойти в V—VII веках н. э. [1]. Известный лингвист О.А. Мудрак считает, что распад сибирских тюркских языков и дальнейшее обособление некоторых из них произошло около 420 года н. э. [3]. Есть и более ранние датировки этого события. Например, группа авторов, основываясь на данных глоттохронологии, считает, что это могло произойти в III веке н. э. [4]. А.М. Щербак считает, что распад некогда единого тюркского праязыка и обособление якутского языка произошло за 7—8 столетий до создания первых древнетюркских рунических памятников [5, 6]. Эти даты в основе согласуются с археологическими датировками начальных этапов проникновения южных протоскотоводов на Лену.

Грамматический строй и лексический состав якутского языка очень близки к языку орхонских тюрков-огузов. В этой связи интересны факты обнаружения в Якутии рунических надписей и отдельных знаков орхоно-енисейского письма. Некоторые из них написаны минеральной краской (охрой) на приметных речных скалах вдоль рр. Лена, Олекма, Марха, Сиинэ. Другая часть рун начертана на различных предметах, найденных при археологических раскопках и этнографических сборах. Попытки расшифровки этих рун предпринимаются давно. Еще в 1951 году известный специалист по тюркской рунике А.Н. Бернштам, предварительно дав оценку, что это действительно рунические надписи, прочитал одну надпись как «аз йинчэ эд эб» — «азские бусы — добро», т. е. «место, где находится клад народа аз». Другую надпись он расшифровал как «мин алкатим» — «я благославляю» [6]. При раскопках древнеякутских поселений XIV—XVI веков был найден костяной наконечник стрелы, на плоской стороне которого были прочерчены три руны [1, табл. VII, 7]. Эту надпись Е.С. Сидоров и А.И. Гоголев [7] прочли как «ага эль» — «союз, племя отца». В настоящее время имеются совершенно другие варианты чтения указанных надписей и различные расшифровки вновь выявленных надписей [8, 9, 10]. Не вдаваясь в подробности творческих

поисков лингвистов-тюркологов, отметим, что для нас в данном случае важен сам факт наличия рунического письма в ареале расселения тюркоязычных якутов, поскольку это дает некоторые возможности для этноисторических и хронологических построений. Например, считается установленным, что орхоно-енисейская руническая письменность, подобная имеющимся в Якутии надписям, более или менее широко существовала в Сибири до X века. Исходя из этого можно полагать, что оставившие рунические письмена люди, возможно, являющиеся предками саха-якутов, уже были в Якутии в X веке или по крайней мере не позднее XI века.

Еще более определенные свидетельства раннего проникновения на Лену южных этнических групп представляют нам археологические источники.

В бассейне реки Олекма, правого притока р. Лена, нам удалось открыть древнее поселение, названное Улахан Сегеленнях. В этом поселении в четких стратиграфических условиях выделено 15 культурных слоев от неолита до позднего средневековья. Наибольший интерес представляют в данном случае находки предметов, характерных для древнетюркской культуры.

Так, в V культурном слое найдены срединная боковая и концевые роговые накладки сложносоставного лука. На срединной боковой накладке сделан прямоугольный вырез — место для срединной фронтальной накладки (рис. 1, 7). Аналоги такой накладки имеются в коллекциях археологических памятников средневековья Тувы, Алтая, Хакасии, Согда, Восточного Забайкалья, на территории расселения уйгуров. Сложносоставные луки, найденные в перечисленных районах, датируются разным временем, но все даты укладываются в рамки I тыс. н. э. Прототипы таких луков известны у хуннов. Концевые накладки луков, найденные в поселении Улахан Сегеленнях, имеют на боковых концах арочные вырезы для крепления тетивы (рис. 1, 5—6). Такие концевые накладки тоже характерны для луков хуннской конструкции III века до н. э. — конца I тыс. н. э. [11]. А. Д. Степановым была проведена экспериментальная реконструкция с использованием найденных роговых накладок, в результате чего удалось восстановить сложносоставной лук хуннского типа, внешне сближающийся с кокэльскими и согдийскими образцами (рис. 1, 8) [12]. Заметим, что среди якутских древностей это не единственная аналогия с материалами кокэльской культуры Тувы. Исследователи давно уже отмечали необычную схожесть арочного орнамента якутов с подобным орнаментом керамики хуннского времени из Монго-

лии, Забайкалья и Тувы. Д.Г. Савинов, отмечая приоритет и вклад С.В. Иванова в выявлении якутско-хуннских параллелей в орнаментальном искусстве, указывает, что особенно полно и выразительно эту схожесть демонстрирует орнаментация вазообразных сосудов кокельской культуры Тувы [13].

Для V культурного слоя поселения Улахан Сегеленнях получена радиоуглеродная дата 1900 год — 90 лет назад (ГИН-8384), исходя из которой калиброванная дата, т. е. календарное время этого культурного слоя, определяется в интервале 110 год до н. э.—350 год н. э. [14]. Как видим, хронологический «разброс» очень велик. В таких случаях обычно принято ориентироваться на верхнюю дату. Соответственно, можно предварительно считать, что лук хуннского типа, найденный в V культурном слое поселения Улахан Сегеленнях, может быть датирован временем не позднее первой половины IV века. Разумеется, это не исключает и более раннее его появление на этом поселении. Например, А.С. Кириллин предлагал комплекс находок из V культурного слоя указанного поселения относить ко времени не позднее III века н. э., что может быть более верным [15].

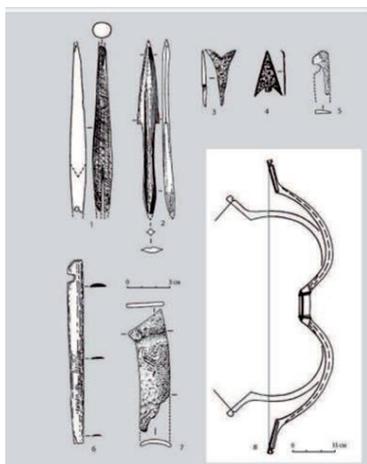

Рис. 1. Поселение Улахан Сегеленнях. V культурный слой: 1—4 — наконечники стрел (1, 2 — кость, 3, 4 — железо); 5—7 — концевые и фронтальные накладки лука (рог); 8 — реконструкция сложносоставного лука (по А.Д. Степанову, 1999).

Надо сказать, что в археологических и музейных коллекциях Якутии при преобладании луков северного типа встречаются сложносоставные луки, имеющие своим прототипом луки хуннской конструкции. Чаще всего они встречаются в позднеякутских погребениях. Подтверждением этому является находка Р.И. Бравинной лука с фронтальной (срединной) костяной накладкой в погребении в районе сергеляхских дач [см. газ. «Якутск вечерний», 23 сентября 2013 г.]. Кроме того, два сложносоставных лука из Якутии, имеющие характерные конструктивные признаки «центрально-азиатских луков», хранятся в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого [16]. В целом представляется, что сложно-составные луки, подобные луку, найденному в Улахан Сегеленнях, появились в Якутии в III—IV веках, в дальнейшем они несколько видоизменяются, но сохраняют свои главные исходные формы. Именно такие трансформировавшиеся луки археологи находят в позднеякутских погребениях и фиксируют их наличие в фондах музеев [17].

Рис. 2. Бронзовые (4, 5, 6, 7, 8) и железные (1, 2, 3) наконечники стрел.

В V культурном слое поселения Улахан Сегеленнях вместе с фрагментами лука найдены наконечники стрел (рис. 1, 1—4). Типологически они находят широкие аналогии в вооружении кочевников Центральной Азии, в том числе в военном комплексе хунно-сяньбийцев. В других археологических памятниках Якутии раннего железного века найдены десятки железных наконечни-

ков стрел разной конфигурации. Часть из них вполне уместно соотнести с комплексом из Улахан Сегеленнях. Это, например, бесчерешковый и удлинненно-треугольный шипастый наконечники стрел, определяемые А.Д. Степановым как наиболее ранние и имеющие, на наш взгляд, исходные формы в хунно-сяньбийском круге культур [18]. Кроме того, железные и костяные наконечники стрел, очень схожие с хунно-сяньбийскими, имеются в сборах частных коллекционеров г. Якутска. С благодарностью отмечаю, что большую помощь мне в этих розысках оказали краеведы Попов В.Г. и Дьяконов А.В., последний сделал также фотографии, которые использованы в качестве иллюстрации в данной публикации (рис. 3).

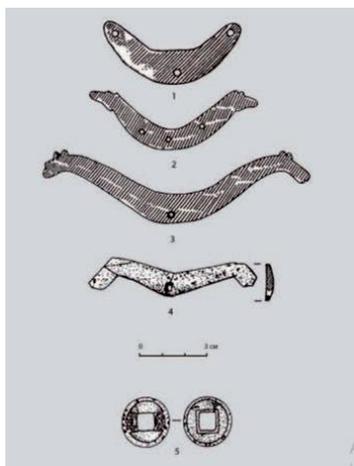

Рис. 3. Амулеты-обереги в виде конских головок: 1—3 — бронза, раннеташтыкская эпоха (по Л.Р. Кызласову, 1960); 4 — кость, культурный слой IV «б»; 5 — монета «у-шу», поселение Улахан Сегеленнях.

По информации владельцев коллекций, имеющиеся у них наконечники стрел представляют случайные находки, подъемные сборы и обнаружены в различных районах Якутии: Хангаласском, Мегино-Кангаласском, возле устья Вилюя, окрестностях г. Якутска. По неуточненным сведениям и самым скромным подсчетам у частных коллекционеров только г. Якутска может быть около двух десятков железных наконечников стрел подобного типа, т. е. в Якутии они не редкость. Описанный выше комплекс находок из V культурного слоя дополняют артефакты, обнаружен-

ные в вышележащем IV «Б» культурном слое поселения Улахан Сегеленнях. Здесь найдена костяная пластинка с изображенными в профиль двумя конскими головами, развернутыми в противоположные стороны (рис. 2, 4). По манере исполнения, сюжету и даже расположению отверстия для ношения на шнуре, костяная пластинка из Улахан Сегеленнях имеет четкие аналогии с амулетами, найденными в склепах изыхского этапа таштыкской культуры Южной Сибири [19]. Таштыкские скульптурки иногда делались из костяных пластин, но большей частью они были изготовлены из бронзы и дерева. При этом деревянные и костяные пластины чаще всего служили основой предметов и украшений, которые оклеивались плющенным золотом (фольгой), благодаря чему они приобретали вид массивных золотых вещей. Весьма вероятно, что пластинка из Улахан Сегеленнях тоже являлась основой такого амулета-подвески. Л.Р. Кызласов отмечает тот факт, что на многих таштыкских пластинках головки коней изображены очень схематично: «Мы везде указывали, что это головки коней, хотя имеется большое количество пластинок, на которых головки изображены настолько схематично, что совершенно невозможно определить, конские ли это или какие-либо другие головы. Однако трудно было бы требовать от каждого «таштыкца», который сам для себя создавал подобные предметы, художественного мастерства — кто как умел, тот так и делал» [19, с. 91]. Вероятно, художественная доводка, детальная прорисовка конских голов производились после того, как костяная основа покрывалась золотой фольгой. Именно этим можно объяснить некоторый схематизм костяной пластинки-основы из Улахан Сегеленнях. Л.Р. Кызласов считает, что таштыкские пластинки являлись амулетами, которые носили, подвешивая на шнуре, вдетом в отверстие в нижней части пластины. На пластинке из Улахан Сегеленнях также имеется отверстие для шнура, что позволяет считать ее подвеской-оберегом, подобной амулетам таштыкской эпохи Хакасско-Минусинской котловины. Способ оклеивания деревянной или костяной основы плющенным золотом при изготовлении украшений был довольно широко распространен в Южной Сибири и Центральной Азии, о чем свидетельствуют находки таких предметов в гунно-сарматских курганах Алтая, погребениях хунну Забайкалья и Монголии [19].

В этом же культурном слое поселения Улахан Сегеленнях найдены обломки костей, в том числе фрагмент метакарпальной

кости быка (по определению Г.Г. Боескорова), которые являются пока самым ранним и достоверным остеологическим свидетельством пребывания на Средней Лене древних скотоводов. Для этого слоя получена радиоуглеродная дата 1510—140 (ГИН-8392). Калиброванное, или календарное время культурного слоя IV «Б» охватывает значительный хронологический интервал от 200 до 900 годов н. э. Нижняя дата, возможно, может восприниматься как несколько удревненная, но в целом датировка слоя «стыкуется» с нижележащим V культурным слоем поселения.

На контакте IV и III культурных слоев найдена монета с квадратным отверстием в центре. Реверс и гурт монеты гладкие. На аверсе по бокам квадратного отверстия имеются два рельефных иероглифа, выполненных в старинном китайском каллиграфическом стиле чжуань. Это характерные признаки монеты у-шу (рис. 2, 5). Е.И. Лубо-Лесниченко указывает, что монеты у-шу имели обращение в Китае от 118 года до н. э. по 621 год н. э., появление таких монет в Сибири связано с экспансией хунну в I веке до н. э. — рубеже н. э. Монеты у-шу, полагает исследователь, являются в Сибири показателем и датирующим признаком таштыкской культуры [20]. Известный знаток средневековой археологии Сибири Д.Г. Савинов [21] образно называет монеты у-шу своеобразной «визитной карточкой» хунну. Действительно, в археологических памятниках Центральной Азии и Южной Сибири такие монеты часто встречаются в вещевых комплексах, связанных с хунну. Вероятно, и в Якутии монета у-шу может быть одним из индикаторов хуннского или хунно-сяньбийского влияния.

О хуннских истоках этногенеза якутов говорится давно. Известный якутский историк Г.В. Ксенофонтов еще в 1920—1930-х годах прошлого века обосновывал гипотезу, что хунны являются прямыми предками якутов, и именно их потомки в начале новой эры заселили Вилюй и Лену, став этнической основой сложения через много веков якутского народа. Даже тогда для постановки такой гипотезы имелись фактологические основания в виде коллекции местных древностей, имеющих корни в культуре хунну и в более поздней хунно-сяньбийской культуре. В настоящее время источников, свидетельствующих о хуннском участии в культурогенезе якутов, стало значительно больше. Наиболее полное представление об этом можно получить из двух очень информативных статей Д.Г. Савинова [11, 21], где в результате анализа археологических источников и коррелирующих с ними наблюде-

ний палеоэтнографического характера убедительно доказано, что хунно-сяньбийский пласт в этногенезе якутов проявлялся более отчетливо, чем древнетюркский. Наши археологические материалы, рассмотренные в данной статье, дополняют и подтверждают выводы о хунно-сяньбийском вкладе в культурогенез якутов.

Итак, в III—первой половине IV веков в археологических комплексах Якутии появляются различные предметы степных культур, которые можно диагностировать как хунно-сяньбийские. Вместе с ними найдены кости быка, из чего возможно предположить, что уже тогда предпринимаются попытки культивирования скотоводства в новых для переселенцев природно-климатических условиях. Найденные в различных культурных слоях поселения Улахан Сегеленнях артефакты нельзя трактовать только как отражение торговых или обменных связей. Скорее, в этом можно видеть свидетельство более или менее постоянного проживания здесь ранних кочевников или периодического посещения ими этого поселения на транзитном пути из Забайкалья или Предбайкалья в Приленье. Возможно, это были не переселенцы, а передвижные отряды конных степняков, которые собирали пушнину у подвластных лесных племен, чтобы откупиться ими от грозных орхонских каганов или вести торговлю с Китаем и среднеазиатскими государствами [22]. В любом случае эти визиты означали иноэтнические контакты и разноплановое влияние более развитых культур южных скотоводов на аборигенное население Ленского края. В целом находки Улахан Сегеленнях свидетельствуют о том, что инфильтрации ранних кочевников на территорию Якутии начались в гораздо более древнее время, чем принято было считать.

Многие исследователи обоснованно считают, что освоение Якутии южными переселенцами происходило в разное время, и в этом длительном процессе участвовали разнородные этнические группы. Судя по имеющимся в настоящее время археологическим фактам, в числе первых переселенцев могли быть группы хунно-сяньбийцев, и, может быть, с их приходом в Якутию связано распространение «акающего» диалекта якутского языка, который в дальнейшем проникает далеко на север [23, 24]. Позднее были инфильтрации других этнических групп, среди которых могли быть бома-алаты, енисейские кыргызы, хори-туматы и усть-талькинцы. Приход нового населения становится фактором этнокультурных трансформаций, происходит распространение их языков и культуры среди местных народов: «Размножились не

новоселы, росло число людей, владевших их речью. Позднее такая тюркизация прошла по всей Евразии, потому тюркоязычные народы ныне столь многочисленны, а в происхождении каждого из них велика роль населения, первоначально по-тюркски не говорившего. Отсюда и многообразие антропологического типа тюркских народов» [25, с. 37]. Подобный сценарий тюркизации применим и к Якутии, о чем мы неоднократно писали, называя местное население, вошедшее в состав формирующегося якутского народа, «палеоазиатами», имея в виду не современные палеоазиатские народы, а этнические группы аборигенов, этнонимы которых не известны науке [26, 27].

Говоря о движении южных скотоводов на север, обычно подразумевают переселение группы людей, по каким-либо причинам не ужившихся в степных политиях, либо видят в них беженцев, потерпевших сокрушительное поражение в ходе кровополитных и жестоких сражений. Не исключая подобную мотивацию, отметим, что движение на север могло быть и не связано с перипетиями политической и военной истории, а являлось естественной миграцией кочевых скотоводов, социум которых, как правило, испытывал демографический рост, т. е. вызвано самой природой номадизма. Известно, например, что, даже освоив благодатные степные участки Средней Лены, южане-скотоводы не остановились, а продолжили свой путь далее на север, хотя никаких политических или военных баталий здесь не происходило.

Миграция была длительным по времени процессом, в подходящих для скотоводства степных и луговых местах переселенцы капитально обустроивались и жили продолжительное время, иногда десятилетиями. В ходе постепенного движения с юга на север происходила успешная адаптация скота и хозяйства переселенцев к суровым условиям Севера. Так якуты постепенно донесли скотоводство почти до побережья Ледовитого океана. По признанию многих, в этом состояла очень важная роль якутов в межцивилизационном процессе и их вклад в мировую цивилизацию. Они сумели создать уникальную скотоводческую культуру и продвинули ее в заполярные районы Северного полушария, распространив скотоводство среди местных народов. Так далеко на север скотоводство не продвинул ни один народ в мире. Среди переселенцев были грамотные люди, оставившие рунические надписи на скалах Лены и предметах, найденных археологами. Продвигаясь на север, переселенцы оставили на писаницах возле

деревни Шишкино в верховьях Лены прекрасные рисунки гордых всадников-знаменосцев, как бы возглавляющих движение кочевников в далекий поход, в неизведанные земли. Возможно, путь этих переселенцев начинался из Забайкалья, где имеются схожие с шишкинскими наскальные рисунки сцен перекочевков, процарапанные на полосах бересты и берестяных предметах из курганного могильника, датируемого рубежом и первыми веками н. э. [28]. Среди рисунков Забайкалья особо интересны для нас изображения быков, тянущих волокуши с водруженными на них кибитками, юртами и иной поклажей. Такое транспортное средство — бык и волокуша для перевозки всевозможных хозяйственных грузов было обычным в жизни якутов-сельчан еще совсем недавно, в 1960—1970-х годах. Древние кочевники на быках и лошадях, оставляя на пути талантливые рисунки как своеобразные послания потомкам, шли в основной массе по степному «коридору» на запад и восток, но некоторая часть двинулась на север.

Как показывают материалы поселения Улахан Сегеленных вкупе с другими археологическими и палеоэтнографическими данными, в III—первой половине IV веков они дошли до Якутии. Возможно, затем они составили один из важных этнических и культурных компонентов в этногенезе народа саха. Вероятно, именно этим объясняются многочисленные и разнообразные хунно-сяньбийские реминисценции в культуре якутов.

Список литературы:

1. Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. — 200 с.: ил.
2. Борисов А.А. Современное состояние теории этногенеза саха // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. — Новосибирск: Наука, 1999. — С. 164-176.
3. Мудрак О.А. Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике. — М.: Изд. РГГУ, 2009. — 189 с.: ил.
4. Слепцов П.А. Происхождение и развитие языка // Якуты. Саха. — М., 2012. — С. 107-122.
5. Новгородов И.Н. К многодисциплинарному исследованию истории якутского языка // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — Якутск. — № 1, 2013. — С. 60-65.
6. Бернштам А.Н. Древнетюркское письмо на р. Лена // Эпиграфика Востока. — 1951. Т. VI. — № 6. — С. 76-87.

7. Сидоров Е.С., Гоголев А.И. Самая северная руническая надпись? // Якутский университет. — 1984. — 24 марта.
8. Кривошапкин А.И. Наследие предков. — Якутск: Изд. Офсет, 2008. — 290 с.: ил., табл.
9. Рафаилов А.М. Пять рун на хангаласских скалах // Якутия. — 2011. — 14 окт.
10. Левин Г.Г. Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII—IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками). — Якутск: Издат. дом СВФУ, 2013. — 439 с.
11. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. — Новосибирск: Наука, 1986. — 268 с.: ил.
12. Степанов А.Д. К находкам остатков сложносоставного лука на стоянке Улахан Сегеленнях на р. Токко // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. — Новосибирск: Наука, 1999. — С. 133-138.
13. Савинов Д.Г. Дотюркский пласт в палеоэтнографии якутов // Сибирский сборник-2: к юбилею Евгении Алексеевны Алексеенко. — СПб., 2010. — С. 68-81.
14. Алексеев А.Н., Дьяконов В.М. Радиоуглеродная хронология культур неолита и бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. — Новосибирск: Наука, 2009. — № 3. — С. 26-40.
15. Кириллин А.С. Степь и тайга в I тысячелетии новой эры (в свете новых археологических открытий на юге Якутии) // 100 лет гуннской археологии. Номадизм: прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен: тез. докл. — Улан-Удэ, Изд. бурят. науч. центра, 1996. — Ч. 1. — С. 53-55.
16. Васильев Ф.Ф. Военное дело якутов / под ред. Д.Г. Савинова; худож. В.Р. Андросов. — Якутск: Бичик, 1995. — 224 с.: ил.
17. Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV—XIX вв.). — Новосибирск: Наука, 2008. — 295 с.: ил.
18. Степанов А.Д. Хронологическая характеристика железных наконечников стрел Якутии // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. — Новосибирск: Наука, 1999. — С. 116-133.
19. Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории Хакаско-Минусинской котловины. — М.: Изд. Моск. ун-та, 1960. — 197 с.: ил.
20. Лубо-Лесниченко Е.И. Дальневосточные монеты из Минусинской

- котловины (по материалам Минусинского края) // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. — Новосибирск: Наука, 1975. Т. 3. — С. 156-169.
21. Савинов Д.Г. Археологические материалы о южном компоненте в культурогенезе якутов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — Якутск: Изд. ИГИИПМНС СО РАН, 2013. — № 2. — С. 59-72.
 22. Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курыкан и хори. — Улан-Удэ: Изд. Бурят. науч. центра, 1995. — 189 с.: ил.
 23. Иванов С.А. Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты). — Якутск : Изд-во ЯФ СО РАН, 2004. — Ч. 1: Фонетика. — 2004. — 124 с.: ил.
 24. Иванов С. А. Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты). — Ч. 2: Морфология и лексика. — Новосибирск: Наука, 2010. — 177 с.: карт.
 25. Кызласов И.Л. Алтаистика и археология. — М.: Ин-т тюркологии, 2011 — 251 с.: ил.
 26. Алексеев А.Н. К вопросу о происхождении якутского народа // Сборник научных трудов. Сер.: Филология — Якутск: Изд. Якут. гос. ун-та, 1994. — С. 61-70.
 27. Алексеев А.Н. Происхождение якутского народа (по новым археологическим материалам) // Ученые записки Якутского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. — Якутск: Изд. Якут. гос. ун-та, 1994. — С. 131-154.
 28. Кириллов И.И., Ковычев К.В., Литвинцев А.Ю. Сяньбийские граффити на бересте из могильника Зоргол1 // Древняя и средневековая история Восточной Азии: к 130-летию образования государства Бохай. — Владивосток, 2001. — С. 266-272.
 29. Источник статьи: <file:///C:/Users/user/Downloads/rannie-kochevnik-i-v-yakutii.pdf>.

**I СЕКЦИЯ.
ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ
НАРОДА САХА И РОЛЬ ЯКУТИИ В РАЗВИТИИ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

*Висягина Ирина Дмитриевна,
преподаватель ГБПОУ МО «Шелковский колледж»
irina.visyagina@yandex.ru*

*Visyagina Irina Dmitrievna,
lecturer at Shchelkovo College
irina.visyagina@yandex.ru*

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Аннотация. В статье раскрыты основные этапы развития государственности Республики Саха (Якутия), закрепленные в Конституциях СССР, РСФСР, ЯАССР разных лет.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), Конституция, автономия, республика.

**STAGES OF DEVELOPMENT
OF THE STATEHOOD
OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)**

Abstract. The article reveals the main stages in the development of the statehood of the Republic of Sakha (Yakutia), enshrined in the Constitutions of the USSR, RSFSR, YaASSR of different years.

Keywords. Republic of Sakha (Yakutia), Constitution, autonomy, republic.

В 1632 году Якутия вошла в состав многонационального Российского государства. За этот период времени государственно-правовой статус Якутии прошел несколько этапов развития: с административного образования в составе Российской империи до республики (государства) в составе Российской Федерации.

После Октябрьской революции 1917 года развитие государственности Якутии вступило в новый этап формирования государственности, в этот период отмечается подъем ее социально-экономического, культурного и политического развития.

В Конституции РСФСР 1918 года был узаконен лозунг: «Самоопределение — нациям и народам». В рамках его реализации народам России была предоставлена возможность образовать автономные республики. Ею воспользовались татарский, башкирский и другие народы. В Конституции РСФСР 1918 года не было подробного описания их статуса.

Якутская Автономная Республика была провозглашена в 1922 году. В резолюции протокола заседания Президиума ВЦИК об образовании Якутской Автономной Республики было написано: «Образовать Автономную Якутскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР. Установление границ и выработку положения о Якутской Республике поручить комиссии в составе представителей Наркомнаца, Наркомвнудела и Наркомзема с участием представителей якутов и Сибревкома. Обязать комиссию закончить работу в двухнедельный срок. Созыв комиссии поручить Наркомнацу» [2, с. 34].

Образование ЯАССР было обусловлено государственной национальной политикой и опиралось на действующее законодательство. Так, в резолюции I Якутского губернского съезда ревкомов о признании автономии указывалось, что первый съезд признает осуществление автономии, необходимой и обязательной для якутской национальности при данных исторических условиях. Якутский трудовой народ имеет вполне оформившиеся национальные самобытные особенности в языке, быте, культуре и т. д. Поэтому якутский трудовой народ, при торжестве советской власти должен осуществить свои национальные права, провозгласив национальную автономию [3, с. 651].

Была образована специальная комиссия для выработки проектов Конституции автономной республики, определения территории и границ автономной республики, декларации прав и обя-

занностей трудящихся Якутской области. Против предоставления автономии Якутии выдвигались различные аргументы: ее оторванность от центра; некультурность и малочисленность ее населения; экономическая отсталость края; отсутствие промышленности, путей сообщения, средств связи; отсутствие у народа саха собственного пролетариата; возможность ее захвата Японией и Америкой.

22 апреля 1922 года ревком ЯАССР принял Манифест, в котором Якутская область объявлялась Якутской Автономной Социалистической Советской Республикой. Ревком объявил о поддержке потребительской, промысловой и сельхозкооперации, свободе всякого производительного труда и частной торговли, упрощение аппарата органов власти на местах и объединение родственных хозяйственных органов республики [2, с. 47].

Юридически автономия была провозглашена 27 апреля 1922 года Декретом Президиума ВЦИК об образовании Автономной Якутской Советской Социалистической Республики.

Декрет явился правовым документом, который устанавливал государственно-правовой статус республики, объявлявшим образование Якутской Автономной Советской Социалистической Республики как федеративной части РСФСР.

Декретом устанавливался административный центр в г. Якутске. В нем были указаны наименования территорий, входящих в состав республики, а также определялись географические границы республики.

По вопросу организации управления в республике была острая дискуссия. Например, М.К. Аммосов полагал, что «в руках РСФСР» должны остаться только такие вопросы, как внешняя государственная охрана и иностранная политика. П.А. Слепцов-Ойунский считал, что одни наркоматы должны быть автономными в своих действиях, назначаться и смещаться на месте, другие же — подчиняться народным комиссариатам РСФСР [1, с. 193].

После принятия Декрета ВЦИК были образованы новые органы государственной власти и управления ЯАССР и назначены их должностные лица. Например, 27 мая 1922 года были назначены народные комиссары ЯАССР, 29 мая 1922 года Президиумом ревкома был образован Совет народных комиссаров ЯАССР. В июле 1922 года были изменены названия административных единиц республики. Уезды переименованы в округа, волости с якут-

ским составом населения — в улусы, а где преобладало русское население — в волости. Сельские общества с якутским составом населения — в наслеги [2, с. 73].

В первой Конституции ЯАССР 1924 года Якутия признавалась автономной республикой, но она составляла «нераздельную» часть Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, это означало, что права выхода для Якутии как для автономии не предполагалось.

В первой Конституции республики определялся статус органов государственной власти Якутии всех уровней, их компетенции, иерархическая структура данных органов и их членов. Важным в Конституции было то, что она содержала нормы о Комитете по делам малых туземных народностей ЯАССР (к ним относились тунгусы, чукчи, ламуты, юкагиры и др.), который создавался в целях проведения государственной национальной политики.

Вторая Конституция ЯАССР 1926 года регламентировала вопросы взаимоотношений республики с Союзом ССР, РСФСР и устанавливала основные вопросы:

— значение Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Конституции РСФСР;

— определяющее значение законов СССР и РСФСР в части регулирования отношений к земле, недрам, водам и средствам связи;

— вхождение ЯАССР в состав РСФСР на правах полноправного члена Федерации: передачу республикой СССР через РСФСР полномочий, отнесенных к ст. 1 Конституции СССР и ст. 16, 17 Конституции РСФСР к ведению органов Союза ССР и Российской Республики;

— обязательную силу постановлений верховных органов власти СССР и РСФСР на территории ЯАССР в пределах основных законов СССР, РСФСР, ЯАССР и по предметам, отнесенным к компетенции Союза ССР и РСФСР;

— обязанность органов власти республики наблюдать за проведением в жизнь Конституции СССР и Конституции РСФСР, за исполнением постановлений верховных органов власти СССР;

— отношения между наркоматами ЯАССР и отраслевыми органами управления СССР и РСФСР [2, с. 176].

Таким образом, Конституция Якутии 1926 года была полити-

ко-правовым документом, отразившим все институты государственного строительства республики того времени.

Важное значение имеет третья Конституция ЯАССР 1937 года.

Конституция ЯАССР 1937 года в отношении основных вопросов социально-экономического характера повторяет положения Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года. Она не содержит анализа ситуации, существовавшей в Якутии, а что касается вопроса «компетенции», закрепленной в Конституции ЯАССР, то в ст. 17 о предметах ведения и полномочиях органов государственной власти республики включен 21 вопрос. Только по девяти из них республика имеет право принимать окончательные решения и лишь в случае, если они соответствуют требованиям законодательства СССР и РСФСР [2, с. 207].

В последующем необходимость в новой Конституции страны была вызвана XXV (1976 год) Съездом партии, на котором было сказано о возникновении новой социальной и интернациональной общности людей — советского народа — и перерастании Советского государства в общенародное социалистическое государство. Конституция СССР 1977 года в разделе «Национально-государственное устройство СССР» закрепляла вхождение автономной республики в состав союзной республики со своей Конституцией. Конституция РСФСР 1978 года устанавливала, что автономные республики состоят в РСФСР. В ст. 78 Конституции РСФСР было закреплено, что автономная республика — это советское социалистическое государство в составе РСФСР.

Принятая в соответствии с новой Конституцией СССР и Конституцией РСФСР Конституция Якутской АССР 1978 года показывала успехи республики в социально-культурном строительстве; подтверждала ее государственно-правовой статус, признанный Конституцией РСФСР; учитывала демографическую ситуацию в республике (за 40 лет численность ее населения возросла в два раза); развитие народного хозяйства (общий объем примышленного производства увеличился в 30 раз) [3, с. 435].

Якутская АССР провозглашалась общенародным государством (ст. 1) в составе РСФСР. Подчеркивалось, что Конституция ЯАССР выражает волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся республики всех национальностей.

Таким образом, подчеркивалась многонациональность республики. Конституция ЯАССР не содержала гарантий, которые обеспечивали бы республике возможность выхода из положения

сырьевого придатка. Экономика ЯАССР объявлялась составной частью экономики РСФСР.

В Конституции Якутской АССР 1978 года, как и в Конституции РСФСР 1978 года, появился раздел, посвященный вопросам порядка разработки и утверждения госплана экономического и социального развития, а также государственного бюджета [1, с. 163]. Государственный бюджет ЯАССР являлся составной частью единого государственного бюджета РСФСР и включал в себя республиканский и местные бюджеты. Госбюджет утверждался Верховным Советом, который принимал отчет Правительства о его исполнении.

Начало обновления Российской Федерации характеризуется движениями за возрождение регионов, имеющих глубокие политико-правовые и национально-территориальные корни, и это относилось к автономным республикам.

В 1988—1989 годах в Конституции СССР и РСФСР были внесены изменения и дополнения, явившиеся юридической базой обновления Конституций автономных республик. Республики получили право самостоятельно определять структуру государственной власти.

В октябре 1989 года на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета Якутской АССР одиннадцатого созыва внесены в Конституцию республики изменения и дополнения, а также приняты законы по избирательному праву. Верховный Совет стал высшим, постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти республики, обеспечивавшим единство законодательного регулирования на ее территории. В Конституцию включила положение о выражении недоверия правительству и его членам. Состав Верховного Совета был сокращен с 205 депутатов до 165 [2, с. 179].

Новейшим этапом развития государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия) является Декларация о государственном суверенитете республики от 27 сентября 1990 года, принятая депутатами Верховного Совета XXII созыва, которая стала основой новой Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 года и Федеративного договора от 31 марта 1992 года, заложившего основы новой федеративной государственности России.

Необходимо отметить, что на основе этого документа органы государственной власти Якутской Республики поддержали политику Верховного Совета РСФСР, принявшего 12 июня 1990 года Декларацию о государственном суверенитете России, а также взя-

ли на себя ответственность за развитие республики в составе России в сложный период времени, закончившийся распадом СССР.

Государственно-правовой статус Республики Саха (Якутия) в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 года и Конституцией Республики Саха (Якутия) 1992 года определен как республика (государство) в составе Российской Федерации. В соответствии с позицией Конституционного суда Российской Федерации республики в составе Российской Федерации не отождествляются с государствами в полной мере данного понятия, т. к. не обладают государственным суверенитетом, т. е. не могут самостоятельно и независимо от других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами в международном общении, а обладают признаками государственного образования, исходя из исторического развития Российского государства. Данная позиция Конституционного суда Российской Федерации — высшего государственного органа конституционного контроля в России имеет конституционную цель сохранения целостности Российской Федерации.

В 2022 году будет 390 лет, как Якутия находится в составе Российского государства и ни разу не изменила за этот период своему историческому выбору.

Сегодня перед Якутией, как и всеми субъектами России, стоят новые цели и задачи по повышению уровня благосостояния населения, развитию экономического потенциала республики.

Список литературы:

1. Ким-Кимэн А.Н. Динамика статуса Республики Саха (Якутия) — субъекта Российской Федерации: опыт конституционно-правового и сравнительно-институционального исследования — М.: Юнона, 2001 — 274 с.
2. Ким-Кимэн А.Н. Развитие государственности Республики Саха (Якутия) в составе Российской Федерации в постсоветский период: материалы научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию юбилею первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева. — г. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2007. — 212 с.
3. Ким-Кимэн А.Н. Ход белого коня: сборник докладов, выступлений и публикаций. — М.: Юнона, 1999. — 740 с.

*Мамышева Елена Петровна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 92 тел.: 8(3902) 24-30-18
e-mail: sozor@mail.ru*

*Mamysheva Elena Petrovna,
Doctor of History, Associate Professor,
Professor of the Department of Russian History,
Khakas State University named after N.F. Katanov
92, Lenin avenue, Abakan, 655017, Russian Federation
tel.: 8(3902) 24-30-18
e-mail: sozor@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ХАКАСОВ (К 30-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Аннотация: В данной статье рассмотрены исторические предпосылки и основные этапы формирования государственности хакасов в составе Российского государства. Подчеркивается, что определение политико-правового статуса минусинских и ачинских инородцев (с 1917 года — хакасов) Енисейской губернии было связано с административной реформой М.М. Сперанского, в соответствии с которой было введено инородческое самоуправление. В 1917—1930-е годы национально-государственное строительство хакасов прошло путь от Хакасского степного самоуправления до автономной области. С момента образования Хакасская автономная область была включена в состав краевых объединений, в 1930—1934 годах являлась территориальной частью Западно-Сибирского края, в 1934—1991 годах — Красноярского. Автор отмечает, что наличие советской государственности хакасов в форме автономной области послужило важной предпосылкой для становления Республики Хакасия как субъекта Российской Федерации. Правовой статус республики позволяет региону иметь собственную Конституцию, символику. В Республике Хакасия действуют законодательный орган (Верховный Совет РХ), исполнительный орган (Правительство РХ).

Ключевые слова: Хакасия, государственность, автономная об-

ласть, уезд, округ, республика, Верховный Совет РХ, Правительство РХ, гимн, герб, флаг.

HISTORICAL PRECONDITIONS AND MAIN STAGES OF THE FORMATION OF THE STATEHOOD OF THE KHAKASSIANS (TO THE 30TH ANNIVERSARY OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA)

Abstract: This article considers the historical background and the main stages of the formation of the Khakass statehood as part of Russia. It is emphasized that the determination of the political and legal status of the Minusinsk and Achinsk foreigners (since 1917 — Khakass) of the Yenisei province was connected with the administrative reform of M.M. Speransky, according to which foreign self-government was introduced. In the 1917—1930 s, the national-state construction of the Khakass overcame the way from the Khakass steppe self-government to the autonomous region. Since its formation, the Khakass Autonomous Region was included in regional unions. In 1930—1934 it was a territorial part of the West Siberian Krai, in 1934—1991 — Krasnoyarsk Krai. The author notes that the existence of the Soviet statehood of the Khakassia in the form of an autonomous region served as an important precondition of the formation of the Republic of Khakassia as a part of the Russian Federation. The legal status of the republic allows the region to have its own Constitution and symbols. The Republic of Khakassia has its own legislature (the Supreme Council of the Republic of Khakassia) and executive authority (the Government of the Republic of Khakassia).

Keywords: Khakassia, statehood, autonomous region, county, district, Republic, Supreme Soviet of the Republic of Khakassia, Government of the Republic of Khakassia, national anthem, coat of arms, flag.

В 2021 году исполняется 30 лет со дня образования Республики Хакасия. За скромный по историческим меркам период существования в качестве самостоятельного национально-территориального субъекта РФ Хакасия вместе со всей страной прошла огромный путь преобразований, сохранив при этом верность вековым культурным и историческим традициям древней хакасской земли. 30-летие республики является поводом еще раз обратиться к проблемам становления государственности Хакасии.

Возникновение государственности Хакасии явилось результа-

том длительного развития и взаимодействия многих процессов — этнических, социально-экономических, культурных, общественно-политических. Безусловный интерес представляет становление государственности хакасов в составе Российского государства. Процесс вхождения Хакасии в состав России фактически завершился в августе 1707 года, когда был сооружен Абаканский острог. Под стенами нового острога представители хакасов приняли присягу на верность русскому государю и перешли к нему в подданство, а территория Хакасии превратилась в неотъемлемую часть Российского государства. Князья из правящего рода кыргызы навсегда утратили свое политическое господство и были уравнены со своими бывшими подданными. Территория некогда единого хакасского государства была разделена между Кузнецким, Томским и Красноярским уездами. Административным центром Киргизской земли стал Абаканский острог, в котором была размещена управительная контора, которая ведала гражданскими и уголовными делами подведомственного русского и коренного населения. В повседневной жизни хакасов значительную роль играла феодальная верхушка, сохранившая за собой экономическую власть. Во главе отдельных улусов, состоявших из нескольких юрт, стоял старшина. Улусы образовывали волости, а волости — землицы. Управление землицами поручалось князьям (башлыкам), назначаемым царскими властями из числа родоплеменной знати. Являясь проводниками царской власти, они имели административные и фискальные функции. Помощниками башлыков выступали есаулы, обязанностью которых был сбор ясака и выполнение мелких административных функций.

В 1822 году была проведена сибирская административная реформа под руководством сибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского, которая явилась демонстрацией целостного подхода царского правительства к управлению Сибирью. Реформа разрабатывалась и состояла из ряда законодательных актов: «Учреждение для управления сибирских губерний», «Устав об управлении инородцев», уставы о ссыльных, о сибирских казаках, положение о земских повинностях и др. [3, с. 88]. «Устав об управлении инородцев» привел к появлению в российском законодательстве нового сословия — инородцев. По мнению исследователей, данное обстоятельство отразило «глубину инкорпорации сибирских аборигенов в общегосударственные политические, экономические и социокультурные механизмы и процессы», что обеспечило создание в дальнейшем условий для унификации управления [4, с. 194].

Минусинские и ачинские инородцы Енисейской губернии, традиционным занятием которых было скотоводство, были отнесены к разряду кочевых. Для них учреждались органы самоуправления — Степные Думы: Качинская, Койбальская, Соединенных разнородных племен и Кызыльская. Думы объединяли несколько родов в ведомства и состояли из родоначальника и избранных заседателей, количество которых зависело от принятого обычая или решения родовичей. Степные Думы подчинялись минусинскому окружному начальнику и енисейскому губернатору, без утверждения которых любое думское решение было недействительным. К компетенции органов степного самоуправления относились: исполнение указаний царских властей, распределение повинностей и сборов, хозяйственные вопросы, учет населения и его имущества, поддержание правопорядка и удовлетворительного санитарного состояния в улусах.

Следует согласиться с мнением авторов, которые отмечают, что, «с одной стороны, многие составляющие феномена Степных Дум восходили к традиционным нормам, что способствовало сохранению национального своеобразия народов и в известной мере консолидировало их, с другой — в нем нашли отражения либеральные идеи России начала XIX века (через авторов «Устава» 1822 года), открывшие простор для развития предпринимательства и рыночных отношений среди названных народов» [1, с. 132].

Во второй половине XIX века произошли качественные изменения в правительственной политике по отношению к аборигенным этносам Сибири. Сибирское учреждение 1822 года было признано устаревшим и несоответствующим духу времени, было высказано намерение «привить к Сибири общие жизненные начала, которые усвоились прочими частями государства», поскольку Сибирь воспринималась как часть Российского государства, в которой уже не требовалась особая система управления. Кроме того, по мнению правительства, проведение глубоких социально-экономических преобразований в Российской империи могло быть успешным лишь в гомогенном обществе и государстве, «выросшем изнутри единого этноса» [18]. В целях обеспечения условий успешной модернизации России потребовалась унификация инородческого и крестьянского управления. Изменения, которые были внесены в «Устав об управлении инородцев», а также реорганизация Степных Дум у хакасов вызвали к жизни новый Закон под названием «Положение об инородцах» [17]. Вслед за этим законом в конце 1892 года вышло предписание иркутского генерал-

губернатора об упразднении Степных Дум на территории Енисейской и Иркутской губерний и окончательного учреждения вместо них Инородных управ: Кызыльской, Абаканской и Аскизской.

Дальнейшие изменения в административно-территориальном устройстве хакасов были связаны со столыпинской аграрной реформой, призванной решить «проблему избытка сельскохозяйственно-го населения Европейской части России при нехватке там земли» [18]. Последнюю также можно было получить в Южной Сибири через отождествление инородческого и крестьянского землепользования и выделение «свободных земель» из инородческих территорий. Постановлением Енисейского губернского управления в 1911 году минусинские и ачинские инородцы Енисейской губернии были перечислены из кочевых в оседлые, а инородные управы были преобразованы в волости: Усть-Абаканскую, Аскизскую, Синявинскую, Усть-Енисейскую, Усть-Фыркальскую Минусинского уезда и Кызыльскую волость Ачинского уезда Енисейской губернии [16, с. 109]. Органами волостного управления по «Положению о крестьянах» являлись волостной сход, волостной старшина, волостное правление и суд. Вместо прежнего трехстепенного административного деления («инородческая управа», «родовое» управление, улусное управление) создавалось двухстепенное (волостное и сельское). С введением волостных учреждений из административного устройства хакасов исчезли такие традиционные учреждения, как подразделения на «роды» и «родовые управления». Волостная реформа привела к трансформации родовой структуры управления хакасов в территориальную, выстраивавшуюся без учета специфики социально-экономических особенностей минусинских и ачинских инородцев. В этой связи в среде зарождавшейся инородческой интеллигенции укрепились идеи консолидации и национального самоопределения [11, с. 190].

Созданный в условиях революционных событий 1905—1907 годов в Минусинском уезде Союз сибирских инородцев разработал программу под названием «Устав сибирских инородцев». Программный документ содержал цель и перечень задач организации: сотрудничество с представителями других племен для выяснения и актуализации проблем сибирских народов, организацию и защиту их интересов, изучение этнографии, культуры, развитие просвещения, языковое строительство. По мнению членов союза, в решении обозначенных проблем должен был принять участие депутат, избранный от сибирских инородцев в I Государственную Думу на основании «всеобщего, равного, прямого и тайного

голосования» [2, с. 141]. Однако поражение I Русской революции привело к разгону Союза сибирских инородцев, как и других общественно-политических организаций.

Начало советскому национально-государственному строительству в Хакасии было положено разработанными и утвержденными минусинским советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов актами: «Положением о суде хакасов» от 24 апреля 1918 года и «Положением о хакасском степном самоуправлении» от 25 апреля 1918 года. Хакасское население Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии было объединено в Хакасское степное общество с системой советов — улусных, районных и степного [3, с. 287]. Но с падением советской власти и ликвидацией ее органов дальнейшее национально-государственное строительство в инородческих районах Енисейской губернии на основе Советов было приостановлено.

В этих условиях лидеры национального движения хакасов продолжили добиваться оформления консолидации своего народа. Съезд его представителей, собравшись в июле 1918 года, восстановил Степную Думу и управу под председательством С.Д. Майнагашева. На съезде хакасского народа было заявлено о создании национального земства, данное решение было поддержано Енисейским губернским земским собранием, которое в сентябре 1918 года постановило «создать с января 1919 года новое земство из семи национальных волостей Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии [12, с. 190]. Разочарование национальных лидеров в антибольшевистских силах, их недоверие власти вызвали нарастание межнациональной напряженности и конфликтов. В данной ситуации симпатии национальных лидеров переходили на сторону советской власти, в пользу которой играли не только факторы военного превосходства, но и обещания социально-экономических реформ со стороны красных. Сотрудничество активистов национального движения с белыми явилось причиной подозрительного отношения к ним и послужило причиной репрессивных мер против них.

После окончания гражданской войны 14 ноября Президиум ВЦИК принял постановление о создании Хакасского уезда [13, с. 40]. На основании данного акта в единую территориальную единицу были объединены волости, прежде входившие в Минусинский и Ачинский уезды Енисейской губернии и Кузнецкий уезд Томской губернии. В связи с новым районированием и образованием Сибирского края в 1925 году Хакасский уезд был преоб-

разован в округ в составе Аскизского, Боградского, Таштыпского, Чарковского и Чебаковского районов. Несмотря на определенную самостоятельность в решении местных вопросов, Хакасский уезд и округ не являлись еще автономными государственными образованиями, а представляли собой лишь национальные административные единицы, сыгравшие подготовительную роль в создании советской государственности хакасов. Такие специфические признаки, характеризующие автономные образования, как наличие специального закона об их правовом статусе, право особого представительства в Совете национальностей ЦИК СССР, территориальное верховенство, отсутствовали. В связи с выходом постановления ЦИК и СНК СССР о ликвидации округов от 23 июля 1930 года Президиум ВЦИК принял решение о преобразовании Хакасского округа в автономную область в существующих границах, входящую как территориальная часть в состав Западно-Сибирского края» [5, с. 157]. С момента своего образования она была территориальной частью Западно-Сибирского края, с конца 1934 года область вошла в состав Красноярского края, что объяснялось «в основном необходимостью их экономической поддержки со стороны более мощных и крупных соседних административно-территориальных единиц». С середины 1950-х до начала 1990-х годов проблема выведения Хакасской автономной области из состава края неоднократно оказывалась в центре обсуждения в научных и политических кругах [14, с. 67].

Новый этап в развитии советской государственности хакасов связан с выходом двух российских законов. В интересах дальнейшего политического, социально-экономического и национально-культурного развития Хакасии 15 августа 1990 года Совет народных депутатов ХАО принял решение о преобразовании ее в существующих границах в Хакасскую АССР. Депутаты обратились с соответствующим заявлением в Верховный Совет РСФСР. В соответствии с Законом РСФСР от 15 декабря 1990 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР», исключившем из соответствующих статей Конституции РСФСР положения о нахождении автономных областей в составе краев, ХАО была выведена из состава Красноярского края [15].

Закон РСФСР от 3 июля 1991 года повысил политико-правовой статус Хакасии (наряду с Горно-Алтайской, Карачаево-Черкесской, Адыгейской АО): из автономной области она была преобразована в Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР [6]. 29 января 1992 года Верховный Совет Хакасской ССР

принял Закон «Об изменении наименования Хакасской Советской Социалистической Республики в составе Российской Федерации» [7]. Правовое положение Республики Хакасия определяется Конституцией РФ и Конституцией РХ [10]. В соответствии с Конституцией РФ республика стала обладать всей полнотой государственной власти на своей территории, кроме полномочий, переданных высшим органам Российской Федерации. 25 мая 1995 года депутатами первого созыва Верховного Совета РХ на XVII Сессии принята первая в истории Хакасии Конституция, ее Основной Закон [9].

Республика Хакасия имеет свое законодательство, собственные органы государственной власти, устанавливает в дополнение к русскому государственный язык, учредила собственную государственную символику (герб, флаг, гимн). В Хакасии к настоящему времени сформированы и действуют следующие органы государственной власти: Верховный Совет Республики Хакасия — однопалатный законодательный (представительный) орган государственной власти, состоящий из 50 депутатов, избираемых населением республики на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет [9], Правительство Республики — высший исполнительный орган государственной власти, возглавляемый председателем Правительства РХ, который избирается гражданами на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на четыре года [8]. В регионе формируется собственная правовая система как составная часть правовой системы Российской Федерации.

Таким образом, после присоединения территории Хакасии к Российскому государству в XVIII веке постепенно сложились предпосылки к обретению ее коренным населением государственности, утраченной в результате монгольского нашествия. Важной предпосылкой явилось оформление правового статуса минусинских и ачинских инородцев Енисейской губернии в ходе сибирской реформы М.М. Сперанского, способствующей их интеграции в российское политическое пространство. Решающую роль в превращении инородческого вопроса в жгучий вопрос современности сыграло кризисное состояние Российской империи на рубеже XIX—XX веков, в условиях которого представители сибирской и нарождающейся хакасской интеллигенции переориентировали их инородческие сословные права на национальные. Образование Национального комитета хакасов, проведение обще-

национальных съездов, на которых был взят курс на ликвидацию территориальной разобщенности через создание административной единицы, сыграли свою подготовительную роль к началу национально-государственного строительства в советский период. Образование и развитие советской государственности хакасского этноса через уезд—округ—автономную область открыли перспективы для повышения политико-правового статуса Хакасии до уровня субъекта Российской Федерации.

Список литературы:

1. Борисов А.А., Дамешек Л.М. Степные Думы Сибири: исторический опыт самоуправления в имперской системе власти // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». — 2011. — № 1 (6). — С. 123-135.
2. Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история Хонгорая (Хакасии) в XIX—нач. XX вв. / Изд. второе, доп. и исправ. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2002. — 212 с.
3. Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская Коммуна 1917—1918 гг. Москва—Ленинград: Соцэкгиз, 1934. — 296 с.
4. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирская реформа М.М. Сперанского 1822 г. как проявление принципов имперского регионализма // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 88-93.
5. Дамешек Л.М. Избранное. Т. II. Сибирь в системе имперского регионализма (1822—1917) / Л.М. Дамешек. Изд. 2, испр. и доп. Иркутск: Оттиск, 2018. — 416 с. (Серия «Россия Азиатская»).
6. Ефремова Н.И. Автономная область — форма самоопределения хакасского народа // Труды Томского государственного университета. Т. 234. Серия юридическая. Томск, 1974. — С. 156-164.
7. Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. «О порядке преобразования Адыгейской, Горно-Алтайской, Карачаево-Черкесской и Хакасской автономных областей в Советские Социалистические Республики в составе РСФСР» // <https://base.garant.ru/184586/>.
8. Закон Хакасской ССР от 29 января 1992 г. № 1 «Об изменении наименования Хакасской Советской Социалисти-

- ческой Республики в составе Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/20500001/>.
9. Закон Республики Хакасия от 28.06.2012 № 52-ЗРХ (ред. от 16.11.2020) «О выборах Главы Республики Хакасия — председателя Правительства Республики Хакасия» (принят ВС РХ 27.06.2012) // <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW188&n=39958&dst=100001>.
 10. История Верховного Совета РХ // <https://www.vskhakasia.ru/verhovny-sovet/istorija>.
 11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/.
 12. Мамышева Е.П. Степан Майнагашев // Выдающиеся просветители Евразии / сост. Р.Р. Баязитова. 2-е изд., доп. Воронеж: Изд-во АртПринт, 2020. — С. 189-196.
 13. Мамышева Е.П. Лидеры национального движения народов Сибири в условиях Гражданской войны (на материалах Ойротии и Хакасии) // Известия Лаборатории древних технологий. — 2020. — Т. 16. № 1. — С. 187-195.
 14. Митюков М.А. Развитие советской государственности хакасского народа // Торжество ленинской национальной политики. Абакан. — 1973 г. — С. 40-41.
 15. Митюков М.А. «Первые шаги» к развитию новых федеративных отношений в России (начало 1990-х гг.): размышления спустя десятилетия // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2017. — № 3 (28). — С. 66-77.
 16. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР: Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1990. — № 29. — Ст. 395.
 17. Положение об инородцах // Законодательные акты Российской империи. Горно-Алтайск. — 1994. — С. 17-37.
 18. Шейнфельд М. Б. Землеустройство и введение волостных учреждений у хакасов в 1908—1914 гг. // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. XIX. Серия историческая. № 6. Абакан, 1977. — С. 106-110.
 19. Шерстова Л. И. Аборигены Южной Сибири в контексте российской модернизации начала XX века: выбор пути// <http://www.sibistorik.narod.ru/project/modern/016.html>
www.sibistorik.narod.ru/project/modern/016.htm.

*Борисов Борис Борисович,
заведующий отделом по НИР
Нюрбинского музея Дружбы народов им. К.Д. Уткина*
*Borisov Boris Borisovich,
head of the research and development department at the Nyurba
Peoples' Friendship Museum named after K.D. Utkin*

М.В. МЕГЕЖЕКСКИЙ — ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЯКУТИИ

Аннотация. В статье рассматриваются краткая биография и вклад М.В. Мегежекского в становление государственности Якутии.

Ключевые слова: М.В. Мегежекский, государственность, Якутия, советская власть, государственная деятельность.

M.V. MEGEZHEKSKY — ONE OF THE FIRST STATESMEN OF YAKUTIA

Abstract. The article discusses a short biography and contribution of M.V. Megezheksky in the formation of the statehood of Yakutia

Keywords. M.V. Megezheksky, statehood, Yakutia, Soviet power, state activities.

Мегежекский (Ксенофонтов) Михаил Васильевич является одним из первых якутских большевиков, видным партийным и государственным деятелем. Он родился в 1898 году в Бордонском наслеге Нюрбинского улуса в бедной семье. Отец его был известным кузнецом. Михаил с детства батрачил у богатых семей, таким образом познал все невзгоды того времени. В 1909—1913 годах он учился в местной церковно-приходской школе. Далее в 1913—1915 годах учился в Мархинском двухклассном училище и в 1915 году поступил в Якутскую учительскую семинарию, которую окончил в 1918 году.

Во время учебы в училище он познакомился и близко подружился с Максимом Аммосовым, Платоном Слепцовым, Исидором Ивановым, Степаном Аржаковым и другими представителями передовой молодежи того времени. Так же все эти годы еще с церковно-приходской школы рядом с ним был его близкий друг Степан Васильевич Васильев. Они все были членами подпольного кружка «Юный социал-демократ», организованного Емельяном

Ярославским. Михаил Ксенофонтов одним из первых в 1917 году вступил в ряды РСДРП(б). В 1918 году принял активное участие в установлении советской власти в Якутии. В 1919 году Михаил Мегежекский организовал среди студентов учебных заведений г. Якутска кружок «Юный коммунист», который затем стал оплотом для создания комсомола Якутии.

В 1920—1921 годах Михаил Мегежекский активно участвовал в установлении советской власти в Вилюйском регионе. Так, он является организатором первой коммунистической ячейки в г. Вилюйске. В 1921—1922 годах Михаил Васильевич работал председателем уездного ревкома Олекминского округа.

После окончания Гражданской войны Якутское губбюро РКП(б) направляет М.В. Мегежекского на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока в Москву, которую он успешно окончил в 1924 году, хотя уже в это время у него были проблемы со здоровьем.

По окончании учебы Мегежекский возвратился на родину и был назначен заведующим учебной частью Якутской советско-партийной школы. Вскоре его стали выдвигать на ответственные партийные и государственные должности. Так, Михаил Васильевич был членом областного бюро партии, членом Президиума и ответственным секретарем Якутского ЦИК и членом Совета национальностей ЦИК СССР.

Его как честного, принципиального кадра партии назначили председателем Областной партийной контрольной комиссии.

По рекомендации бюро Якутского областного комитета партии 23 сентября 1926 года он был избран председателем ЯЦИК после П.А. Ойунского и на этой ответственной должности работал до марта 1927 года.

31 августа 1929 года в возрасте всего 30 лет Михаил Мегежекский умер от тяжелой болезни.

Друг с детства, земляк, соратник Степан Васильев с прискорбием телеграфировал: «Якутская организация в лице его потеряла пионера большевизма и организатора партии, а правительство — лучшего руководителя... Умер твердый большевик, хороший организатор и пламенный агитатор — скромный товарищ Миша. Умер на боевом посту, сгорел на работе».

Мегежекского похоронили с почестями. Президиум ЯЦИК и Совнарком ЯАССР на экстренном заседании 31 августа 1929 года

в знак увековечения его памяти решили переименовать Нюрбинский улус в Мегежекский улус, присвоить областной советско-партийной школе имя Мегежекского, назначить 5 стипендий имени Михаила Мегежекского в центральных вузах и 50 стипендий в учебных заведениях республики для детей бедняков и батраков. Нужно отметить, что именно такой практики увековечения имени в то время в масштабах Якутии не было.

Казалось бы, его уже не могли коснуться наступившие впоследствии тяжелые времена сталинских репрессий. В те черные дни 1939 года М.В. Мегежекского, умершего 10 лет тому назад, причислили к стану «врагов народа», и специальным решением его имя было снято с его родного района и Областной совпартшколы. Он был предан забвению. Только в 1957 году светлое имя М.В. Мегежекского было восстановлено, и он был полностью реабилитирован.

В наше время его имя носит средняя школа в его родном селе Малыкай, названы улицы в г. Нюрба и в с. Малыкай, стоит бюст в с. Малыкай. К 100-летию Михаила Мегежекского его имя было присвоено алмазу весом 57,47 карат, найденному в Уданчинском ГОКе № 12.

Таким образом, имя Михаила Мегежекского как одного из первых государственных деятелей Якутии увековечивается и служит примером для будущих поколений.

*Белолюбская З.М.,
научный сотрудник Борогонского историко-краеведческого музея
имени Сэсэн Аржакова*

*Belolyubskaya Z.M.,
Researcher of the Borogonsky Museum of History and Local Lore
named after Seien Arzhakov*

**АЛЕКСЕЙ (СЭСЭН) АРЖАКОВ И ЕГО
«ПЛАН О ЯКУТАХ С ПОКАЗАНИЕМ КАЗЕННОЙ
ПОЛЬЗЫ И ВЫГОДНЕЙШИХ ПОЛОЖЕНИЙ
ДЛЯ НИХ» (1739—1829)**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы отстаивания интересов якутского народа и Якутии в целом выдающимся сыном народа саха А. Аржаковым. Приведен анализ «Плана о якутах с по-

казанием казенной пользы и выгоднейших положений для них». Описывается жизнь и деятельность А. Аржакова.

Ключевые слова: А. Аржаков, «План о якутах», Якутия, борьба за права и свободы.

**ALEXEI (SESEN) ARZHAQOV
AND HIS «PLAN FOR THE YAKUTS,
SHOWING GOVERNMENT BENEFITS
AND THE MOST ADVANTAGEOUS POSITIONS
FOR THEM» (1739—1829)**

Abstract. The article considers the issues of defending the interests of the Yakut people and Yakutia as a whole by the outstanding son of the Sakha people A. Arzhakov. The analysis of the «Plan for the Yakuts with the indication of government benefits and the most advantageous positions for them» is given. The life and work of A. Arzhakov is described.

Keywords. A. Arzhakov, «The Plan for the yakuts», Yakutia, the struggle for rights and freedoms.

Общепризнанным лидером тойонской верхушки и одновременно всенародным любимцем стал борогонский голова Алексей Аржаков, поздний сын безвестного старика-рыболова, незаурядная личность второй половины XVIII века, которому удалось представить положение и интересы якутского общества императрице Екатерине Великой и вручить ей свой «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них».

Алексей Аржаков родился во II Суотгунском наслеге Борогонского улуса на берегу реки Лены, где в настоящее время располагается Ленский историко-архитектурный музейный комплекс «Дружба» под открытым небом. Рано осиротевший юноша Мучун Собин попал в город Якутск и нанялся в работники к купцу Калине Аржакову. Трудолюбивый, смысленный юноша пришелся по душе хозяину, он обучил его грамоте, основам торгового дела, оказал, несомненно, положительное влияние на молодого человека. В городе он был крещен, получил имя Алексей Аржаков. Существует письменное подтверждение самого Аржакова о том, что он Калину Аржакова называл «восприемным своим отцом».

С любовью, бережно народ относится к памяти о нем. О доброте и человечности его свидетельствуют многие факты и благодарная народная память...

В юности А. Аржаков заставил говорить о себе как о велико-
лепном импровизаторе-олонхосуте, к зрелым годам прославился
как предсказатель и прорицатель, чем и удостоился чести носить
имя «Сэсэн», что означает «мудрец», «философ».

В этих двух сочетаниях творческой личности и политика —
еще одна загадка личности А. Аржакова. Умирая, он завещал как
великий степняк похоронить его в одной из девяти могил, чтобы
последующие поколения не потревожили его вечный покой. Дол-
гие годы он и его сыновья и внуки были бессменными головами
в своем улусе.

Одним из первых, кто ввел в научный обиход имя А. Аржако-
ва, был Левенталь — политссыльный, участник Сибиряковской
историко-этнографической экспедиции в Якутской области.

В начале XX века идеолог движения самоуправления, будущий
председатель Якутской областной земской управы В.В. Никифоро-
в-Кюлюмнюр встретил большие трудности на своем пути, в по-
исках своих аргументов решил заглянуть в историю борьбы своих
сородичей за самоуправление и обнаружил уникальный документ
конца XVIII века — «План о якутах с показанием казенной поль-
зы...», автором которого оказался его земляк-голова Борогонско-
го улуса Алексей Аржаков. Так, на страницах газеты «Якутская
жизнь» за 1908 год № 33—37, 42—44 впервые появилась публикация
«Плана о якутах...», который стал достоянием якутского общества.
В советские времена к «Плану...» обращались историки Попов Г.А.,
Токарев С.А., Башарин Г.П., Кустуров Д.В., Петухова З.И.

Родившийся в бедной семье рыбака, но достигший благодаря
своим способностям высокой должности улусного головы А. Аржа-
ков с отчаянным упорством решил встретиться не с кем-нибудь, а
с самой императрицей Екатериной II, чтобы поговорить о тяжелом
положении коренных жителей далекой окраины империи и путях
облегчения их участи. И он добился этого — такая встреча состоя-
лась 18 сентября 1789 года в г. Санкт-Петербург. Известен даже час,
когда он предстал перед императрицей — «18 числа сентября 1789
года по полудни в 1 часу. Сама императрица Екатерина II лично
приняла автора документа и имела продолжительную беседу, тому
благоприятствовала по утверждению Никифорова В.В.-Кюлюмнюр,
«красивая наружность, высокий рост и замечательный ум».

План состоит из двух частей — прежнее и нынешнее состояние
якутов. Текст плана открывают примечательные слова: «Они (яку-
ты) в прошедшее столетие добровольно поддались Российской
державе», что свидетельствует о росте политического сознания

якутских родоначальников. Ведь это было третье после Мазары Бозекова (1677) и Софрона Сыранова (1767) крупное политическое мероприятие якутов, и что в политической истории Якутии именно Алексей Аржаков впервые ввел термин «добровольное подданство». Недаром советские историки называли этот «План о якутах...» «петицией Аржакова».

В своем «Плане...» А. Аржаков выдвинул следующие требования:

1. Об установлении должности якутского областного головы;
2. Об учреждении особого якутского суда, в состав которого вошли бы областной предводитель, улусные головы и наследные князья;
3. Об освобождении якутов от повинности тянуть лодки по рекам, возложив эту обязанность на ссыльных законопреступников;
4. Освободить якутов от содержания 36 станций по Иркутскому тракту;
5. О назначении на должность исправника таких лиц, знакомых с языком и обычаями якутов, и чье благоповедение было известно;
6. Узаконить право частной собственности на землю с передачей ее «на вечное владение тому, кто оную сначала обработал».

Алексей Аржаков приводит сведения о неудовлетворительной организации грузоперевозок на Тихоокеанское побережье, при дальности и непроходимости пути извоза «на вьючных лошадях» приводит к истреблению лошадей и разорению якутов. Ответственными за грузоперевозки стали якутские общества во главе со своими родоначальниками. Для заселения всего побережья Охотского моря «нужны были люди: казаки и чиновники, священники, матросы, кораблестроители, мастера, крестьяне и т. д. С другой стороны, нужны были орудия и оружие, снаряды и инструменты, пушки, якоря, снасти, припасы, а главное — нужно было продовольствовать весь этот народ. Грузоперевозки на северо-восток Азии и на Тихоокеанское побережье — самая отяготительная и разорительная для якутов повинность—была обязанностью якутов. Якутам эта повинность была возложена сверх ясачного обложения. И Аржаков дал понять императрице, что без государственной поддержки «этой службы якутов» весь северо-восток империи, особенно Охотский и Камчатский края, придет в полное запустение. До середины XIX века Якутия служила опорой для обеспечения всех государственных, хозяйственных, военных и даже дипломатических функций Российской империи.

Кроме того, начиная с Камчатских научных экспедиций мест-

ное население оказывало грандиозную помощь в обеспечении их транспортом в перевозке сотрудников и огромного по объему груза. А. Аржаков вместе со своими земляками принял участие в обслуживании нужд экспедиции Биллингса, о чем свидетельствуют его слова при обращении к императрице: «...имел счастье оказать ревностные услуги в секретной морской экспедиции при господине капитане Биллингсе, сподобился отличия — сверх многих похвальных листов удостоился золотой медали, «изображающей божественное лицо Вашего императорского Величества...».

А. Аржаков просил за грузоперевозку на подрядной основе, т. е. за немалые деньги, т. к. «якуты по простоте и усердию никогда не отрекались от службы на них возложенной, однако от тяжести рабского труда «количество якутов уменьшается в улусах...».

Главная идея плана А. Аржакова, как он объясняет Екатерине II, в улучшении тягостного состояния якутов с точки зрения государственной пользы, т. е. «благоденствие, спокойствие и мир» в Якутии способны укрепить положение России, которую он называет своим Отечеством, на ее северо-восточных окраинах.

Если все предыдущие прошения родоначальников содержали в себе в основном экономические требования, то в «Плане...» Аржакова впервые выдвигается требование политического характера — избрание областного головы было связано с присвоением дворянского титула и с земельной собственностью. Будет учреждена администрация областного головы — выдадут и право на дворянство, а с ним и право на землю... А областной голова зачем? А за тем, чтобы оптимизировать организацию грузоперевозок, с этим прекрасно справятся и сами якуты.

2-й пункт — просьба об учреждении особого «совестного якутского суда» как высшей судебной инстанции для инородцев Якутской области. Суд и расправу отныне должны справлять сами якуты. Кроме того, на должность исправника следует назначить таких лиц, которые были бы знакомы с языком и обычаями якутов. Практически это означало, что местная администрация должна формироваться прежде всего из местных людей.

Далее А. Аржаков просит освободить якутов «от тяжки лодок по рекам», передав эту повинность на «ссылаемых законопреступников», и о содержании почтовых станков по Иркутскому тракту. Такой порядок был установлен в XIX веке.

6-й пункт — впервые отстаивая право инородцев на образование, поднимает проблему просвещения родного народа и подготовки управленческих кадров: «учредить училище для якутского

народа, коих обучать российской грамоте и другим наукам, чтоб впредь были годны на службу общественную и государственную».

Последнее самое актуальное требование — узаконить право частной собственности на землю, «на вечное владение тому, кто оное сначала обработал», и это все с тонкой дипломатичностью связывая с распространением земледелия и хлебопашества у якутов. Следует учесть и связь права на землю с присвоением дворянского титула, — чего настойчиво добивались якуты, а удостоение князей и голов якутских дворянским чином связано с учреждением института областного головы. Таким образом, А. Аржаков идет по схеме: грузоперевозки—якутская администрация—якутское дворянство—якутское землевладение.

Анализ шести пунктов требований Аржакова в XVII веке показывает, что родоначальники стали видеть причину бедственного состояния народа и края не только в экономическом давлении со стороны царизма (ясак, земельный вопрос, грузоперевозки и др. повинности), но и осознали необходимость борьбы за самоуправление и суд, за право на образование и на язык, иными словами за свои политические права.

С глубоким пониманием событий истории Алексей Аржаков утверждая, что «...якуты добровольно поддались российской державе», дальше он точно обрисовал основные направления освоения всего Северо-Востока Азии вплоть до Камчатки и патриотическое участие в нем местного населения. Аржаков доказывал, что якуты — верноподданные сограждане Российской империи, но проживающие «во мрачности мест отдаленных», и недвусмысленно высказывает мысль, что «лутчее» состояние жителей окраины «выгодно» для самого государства, для укрепления его позиции на Северо-Востоке Азии. Аржаков понимал, что именно такая постановка поможет положительному решению его предложений. Дальше Аржаков дипломатично выражал признательность властям губернской администрации...

Из этих размышлений Аржакова видно, что элита якутского общества осознала себя частью российского общества, потому и она претендует на «равнение» в правах и обязанностях с российским дворянством.

В «Плане о якутах...» предложена была одна важная проблема — вопрос об учреждении должности областного якутского предводителя — «одного начальника» для установления внутреннего общего управления якутскими улусами, т. е. самоуправления. Императрица дала согласие и на это, только с оговоркой, что

вопрос надо решить «сообразно» с Жалованной Грамотой дворянству 1785 года, о чем писал и сам Аржаков. В умелой постановке большой проблемы — проблемы взаимоотношений между окраиной и центром — заключается и политическая мудрость Аржакова. Екатерина II, удостоив его продолжительной беседой, увидела в собеседнике человека государственного ума, озабоченного трудностями в развитии российской окраины, самой империи.

«План о якутах» вызвал большой интерес у верховных правителей государства. По поручению императрицы «План...» обсудили на заседании Госсовета, Екатерина подключила Иркутского генерал-губернатора А.И. Пиля «к подробному рассмотрению» предложений Аржакова.

Документ от начала и до конца содержал идеи и мысли его автора — «выгоднейшие для государственной пользы», что именно в этом качестве он привлек внимание верховной власти.

Написанный высоким слогом тогдашней дипломатической переписки «План...» Аржакова представляет собой не только программу действий, но и предлагает методы борьбы за свои политические права. И в этом «План о якутах» Аржакова является первым политическим документом — в этом и заключается его историческое значение.

Если легендарный прародитель борогонских якутов Легей положил начало цивилизованных отношений с русской администрацией, Алексей Аржаков через 150 лет уже как государственный деятель вдохновил своих сородичей на политические требования и продемонстрировал это умение.

Его пример бескорыстного служения своему народу будет служить примером и вдохновлять будущие поколения на труд и творчество на благо родной республики.

Просто удивительно, что такая фундаментальная патриотическая идея, которая до сих пор остается одной из актуальных не только в общественной мысли якутян, но и России, была высказана еще в XVIII веке выходцем из якутской глубинки...

Подводя итоги, важно вспомнить слова Первого Президента Республики Саха М.Е. Николаева: «В образе Алексея Аржакова легко рассмотреть пронизательного и бесстрашного якутского деятеля, который еще тогда видел: Россия сильна богатой, процветающей провинцией, необремененными непосильной данью народами. Бить по рукам далеких от Москвы народов, обирать их до нитки — значит бить по могуществу Российского государства.

Представитель якутского народа понимал это два века с лишним лет назад, а мы и сегодня не можем осознать очевидное».

Список литературы:

1. Кустуров Д.В. Сэһэн Ардьакыап «Сахалар тустарынан былаана». — Дьокуускай: Бичик, 2001. — 96 с. / Редактор А.Н. Жирков, рецензент З.И. Петухова.
2. Сэһэн Ардьакыап / Хомуян, редакциялаан онгордо С.С. Аржаков. — Дьокуускай: Бичик, 2002. — 112 с.
3. Петухова З.И. Якутская Степная Дума (1827—1838) Акад. наук РС(Я), инст-т гуманитар. исслед. — Якутск: Көмүөл, 2007. — 192 с.
4. Үктэнэн турабын үөскээбит буорбар / хомуян онгордо З.И. Петухова. — Дьокуускай: Бичик, 2014. — 176 с.
5. Иванов В.Н. Алексей Аржаков «Сии размышления многие годы занимали душу мою» / отв. ред. А.А. Борисов, д. и. н. Акад. наук РС(Я), ин-т гуманитар. исслед и проблем малочисл. народов Севера, Сиб. отд-я РАН. — Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2015. — 135 с.
6. Сэһэн Ардьакыап туһунан сэдэх докумуоннар / Эдуард Яковлев. Саха сирэ, 2010, тохсунньу 10 к. / Кэм-кэрдии кэрэһитэ/.

*Слепцов Михаил Спиридонович,
студент Северо-Восточного федерального университета,
г. Якутск, Российская Федерация*

*Sleptsov Mikhail Spiridonovich,
student of North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation*

РОЛЬ ПАВЛА ЛЕВОНОВИЧА КАЗАРЯНА В ИСТОРИИ ЯКУТИИ

Аннотация: Статья посвящена Павлу Левоновичу Казаряну, специалисту по истории ссылки, и его роли в пропаганде толерантности и многонациональной политики в Республике Саха (Якутия).

Ключевые слова: П.Л. Казарян, Верхоянск, Олёкминск, политическая ссылка, Якутия, музей.

THE ROLE OF P.L. KAZARYAN IN THE HISTORY OF YAKUTIA

Annotation: The article is devoted to Pavel Levonovich Kazaryan, a specialist in the history of exile, and his role in promoting tolerance and multinational politics in the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: political exile, Yakuia, Verhoiansk, Olyokminks, museum

21 июля 2020 года ушел из жизни доктор исторических наук, общественный деятель, председатель Союза армян Якутии, действительный член Русского географического общества, член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры РС(Я) и ветеран труда Павел Левонович Казарян. Перу профессора принадлежит более 200 научных книг, монографий, учебных пособий для студентов и научно-популярных статей для широкого круга людей, интересующихся историей Якутии.

П.Л. Казарян родился 20 июня 1955 года в селе Кошкотан (ныне Воскеван) Ноемберянского района Армянской ССР. В 1973—1978 годах учился на историческом факультете Ереванского государственного университета. После окончания учебы по приглашению Министерства просвещения ЯАССР отправился работать учителем в поселок Батагай Верхоянского района [11]. Здесь он встретил свою жену Ирину Борисовну, уроженку Олёкминска.

Павел Левонович совмещал работу учителя с научной деятельностью. В Верхоянье он понял, что в Якутии много неисследованного материала и начал с изучения местного края. Все считали его оппортунистом, которого направил СССР, но он на деле показал, что это не так. Предрекали, что после защиты кандидатской он покинет и забудет Верхоянский район. С 1978—1986 годы П.Л. Казарян опубликовал 13 статей в местной газете «Верхоянский коммунист», большинство которых связаны с Верхояньем. Например, можно выделить такие статьи, как «Первых поэт Верхоянья», «Нужен районный музей», «Побеги из Верхоянска», «Друг ссыльных», «Новое о верхоянском узнике». За многолетнюю работу и заслуги П.Л. Казарян в 1989 году был удостоен звания «Почетный гражданин Верхоянья». В 1998 году в честь 360-летия основания города Верхоянска он издал книгу «История Верхоянска», где в эпиграфе написал: «Посвящаю 360-летию основания города Верхоянск. Друзьям и товарищам! С кем пришлось более десяти лет жить и трудиться на Земле Верхоянской» [6, с. 1].

В марте 1985 года защитил кандидатскую диссертацию по теме

«Верхоянская политическая ссылка во второй половине XIX—начале XX веков». Через 13 лет — докторскую на тему «Якутская политическая ссылка в системе карательной политики царизма». В декабре 1986 года был приглашен на работу ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР и в течение 1986—1995 годов прошел путь от младшего сотрудника до старшего научного сотрудника. Также Павел Левонovich вёл спецкурс для студентов исторического факультета ЯГУ «Якутия в законодательстве России».

Как пишет в его характеристике от 2003 года директор ИГИ АН РС(Я) В.Н. Иванов, предоставленной женой Павла Левонovichа: «Доктор исторических наук П.Л. Казарян активно и успешно разрабатывает проблемы истории политической ссылки, управления и самоуправления в Якутии, являясь ведущим специалистом в данных направлениях». Далее продолжает: «Его научные идеи находят практическое применение в социально-экономической, общественно-политической и культурной сферах жизни республики». И заканчивает такими словами: «Он имеет широкие контакты с российской и зарубежной научной общественностью по разработке актуальных проблем истории, его работы пользуются заслуженным признанием коллег как в России, так и за рубежом». Эту цитату приписывают ему: «Для нас историческая наука такая же точная наука, как и математика, физика, химия. Только в ней вместо формул и закономерностей — точные даты и верные имена». Таким образом, Павел Левонovich видел историю не как описательную науку, но и практическую и писал статьи, связанные с развитием республики и ее многонациональной политики.

В своей статье [3, с. 259] Павел Левонovich в 1987 году писал, что «в исторических связях народов Якутии с другими народами особое место занимала политическая ссылка». Далее пишет: «...изучение истории политической ссылки дает ключ к пониманию причин зарождения многих исторических явлений в Якутии, важнейшим из которых, несомненно, является приобщение коренных народов к демократическим, революционным идеям». В учебном пособии [9, с. 3] он утверждает, что «историю Азиатской России — Сибири нельзя представить вне истории ссылки». Далее соглашается с видным исследователем Сибири Л.М. Горюшкиным и привел его цитату: «... почти каждый вопрос дореволюционной истории нашего края так или иначе связан с этой проблемой, ибо ссылка оказала значительное влияние на ... хозяйственное...». С 2012 года со дня открытия Дома-музея «Якут-

ская ссылка» П.Л. Казарян являлся его главным консультантом и наставником. Благодаря ему при открытии филиала с новой экспозицией, где показывается вся история ссылки с присоединения Якутии к России до Октября 1917 года, была впервые включена тема «Вклад учеников ссылных в развитие истории Якутии». И, в частности, показана научная деятельность первого ученого из якутов — Никиты Семеновича Горохова, первого действительного члена ИРГО, первого исследователя народного якутского эпоса Олонхо, ученика известного И.А. Худякова. Имя этого замечательного человека, верхоянского купца, посвятившего всю свою жизнь науке, стало известно только благодаря монографии П.Л. Казарян «Никита Семенович Горохов: жизнь, дела, научное наследие».

Вышесказанное говорит о том, что политическая ссылка является важной темой для Республики Саха и в целом для многонациональной политики. Казарян П.Л. участвовал во многих мероприятиях и писал статьи об этом. Можно выделить такие статьи, как «1917—1997-й: исторические параллели» [5], «Единение — признак здорового общества» [6], «Нужна ли Якутии административная реформа» [7], «Федерация и губернизация» [10], «Саха и Якутия» [8]. Как специалист по делам народов и научный деятель ИГиИПМНС СО РАН принял участие в написании книги «Якутия — наш общий дом: очерки истории народов Якутии». В 2012 году Павел Леонович принял участие в НПК «Современный мир и этнонациональные процессы», посвященной 380-летию присоединения Якутии к России. В наши руки было получено само приглашение, информационное письмо и рекомендации конференции от его жены Ирины Борисовны. В рекомендации для органов РС(Я) было написано ручкой: «Изучать и пропагандировать жизнь и деятельность тех личностей из прошлого Ленского (Якутского) края, которые могут служить примером становления морально-нравственных основ мировоззрения и регионального сообщества людей — якутян». Предположительно, это написал П.Л. Казарян. Себя описывал так: «В жилах моих внуков течет якутская, татарская, русская, армянская кровь. В этническом плане я осознаю себя прежде всего армянином и считаю, что я в вечном долгу перед страной моих предков». И продолжил такими словами: «Но в гражданском смысле я осознаю себя якутянином. Для меня высшая ценность, некая нравственная основа — это принадлежность сообществу под названием якутяне.

Ты должен этой земле, на которой живешь, отдать долг. Я — человек этой земли» [11].

И в век «триумфа цифровых технологий», когда среди молодежи упал интерес не только к непосредственному посещению музейных экспозиций, но и к самостоятельной исследовательской работе, Павел Леонович предложил простой выход — организовать исторический конкурс по самым значимым темам года и юбилейным событиям в Якутии, но при обязательном присутствии основной темы: «Истории ссылки на примере моей семьи» для пополнения экспозиции. Тем самым Дом-музей «Якутская ссылка» достиг несколько задач: популяризация музея и истории семьи, комплектование фондов музея, т. е. пополнить его фонды семейными материалами и что, несомненно, самое важное — способствовать повышению гордости и любви к истории своей семьи и, конечно же, родного края. Традиционно итоги конкурса торжественно подводились в Международный день музеев — 18 мая, который также является днем открытия филиала. В этом году проводится девятый по счету конкурс среди учащихся. Павел Леонович являлся бессменным председателем жюри конкурса и с удовольствием принимал участие в награждении победителей вплоть до своей смерти.

Последние годы жизни он посвятил исследованию — истории административного устройства Якутии. К сожалению, он не увидел выпуск своего справочника «Административное устройство, гражданское, военное, горное и церковное правление Ленского (Якутского) края. 1629—1917 гг.» с объемом в 752 страницы, который вышел уже после его смерти.

Роль Казаряна П.Л. в том, что он был в числе исследователей, которые раскрыли историю ссылки и сделал ее объектом народного единства среди якутян. Являясь сторонником многонациональной России и Якутии, он вплоть до своей смерти поддерживал Дом-музей «Якутская ссылка» и видел его в качестве популяризатора толерантности и многонациональной политики в Республике. Его труды продолжают изучать и пользоваться студенты, магистранты, аспиранты. И наша главная задача — продолжить его дело.

Список литературы:

1. Будаев А. Ученый, исследователь наставник // Ил-Тумэн. — 2021. — № 24. — С. 14.

2. Гоголева Н.К. Роль музеев в культурно-образовательном пространстве (на примере Дома-музея «Якутская ссылка») // Наука и техника в Якутии. — 2019. — № 2 (37).
3. Казарян П.Л. Единение — признак здорового общества // Якутия. — 1999. 28 дек.
4. Казарян П.Л. Изучение исторических связей народов Якутии с русскими и другими народами СССР (К постановке проблемы) // Исторические связи народов Якутии с русским народом: сборник научных трудов. — Якутск: Якутское книжное изд-во. — 1987. — С. 259-261.
5. Казарян П.Л. Исторические параллели // Якутия. — 1997. 14 марта.
6. Казарян П.Л. История Верхоянска. — Якутск. — 1998. — 208 с.
7. Казарян П.Л. Нужна ли Якутии административная реформа // Якутия. — 2000. 5 фев.
8. Казарян П.Л. Саха и Якутия // Якутск вечерний. — 2000. 21 апр.
9. Казарян П.Л. Ссылка в Сибирь (Конец XVI—начало XIX вв.): учебное пособие. — Владивосток: Изд-во Якутского госуниверситета. — 1999. — 60 с.
10. Казарян П.Л. Федерация и губернизация // Якутия. — 2000. 5 апр.
11. Слепцова А. Наш Павел Казарян... // Якутия. — 2020 г. — № 32. — С. 35.

*Гоголева Дайана Айсеновна,
магистр, м. н. с. отдела энциклопедистики Академии наук
Республики Саха (Якутия),
Якутск, Российская Федерация
angda7@mail.ru*

*Gogoleva Dayana Aysenovna,
master of Arts, junior researcher of Academy of Sciences
of the Republic of Sakha (Yakutia),
Yakutsk city, Russian Federation
angda7@mail.ru*

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В ЯКУТСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В настоящее время экономические отношения России и Китая укрепляются с каждым днем. Первые попытки уста-

новить дипломатические отношения Российского государства, предпринятые еще в XVII веке, претерпели неудачу. Но как говорится: «Москва не сразу строилась», в дальнейшем российско-китайские отношения в истории человечества только укреплялись, и свою немалую лепту в укреплении русско-китайских отношений вносит и Республика Саха (Якутия). В данной статье даются исторические факты, нынешнее положение и прогноз на развитие отношений. Данная статья нацелена посмотреть прошлую историю отношений и ее дальнейшее развитие, а также какие результаты имеются к сегодняшнему дню.

Ключевые слова: Китай, Россия, Республика Саха (Якутия), якутско-китайские отношения.

CHINESE FACTOR IN YAKUTIAN HISTORY

Abstract: Nowadays economic relations between Russia and China are strengthening every day. The first attempts to establish diplomatic relations between the Russian state, undertaken back in the 17th century, failed. But as the saying goes: «Moscow was not built right away,» in the future, Russian-Chinese relations in the history of mankind only strengthened, and the Republic of Sakha (Yakutia) also makes its considerable contribution to strengthening Russian-Chinese relations. This article provides historical facts, the current situation and the forecast for the development of relations. This article aims to look at the past history of relationships and its further development, as well as what results are available to date.

Key words: China, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), yakutian-chinese relationships.

Можно считать, что, начиная с XVII века, якутско-китайские отношения начали свое существование. В середине—во второй половине XVII столетия русские казаки (Василий Поярков, Иван Москвитин, Ерофей Хабаров и др.) [1; с. 18], используя якутских лошадей и орудия защиты, начали осваивать районы Дальнего Востока, где они встречались с немногочисленными группами тунгусо-маньчжурского происхождения, не встречая китайского населения. Казаки шли по левому берегу Амура и по ходу строили деревянные крепости-остроги. В дальнейшем русский землепроходец Е.П. Хабаров занялся в опытным порядке хлебопашеством и доказал возможность широкого развития земледелия и огородничества на территории будущего русского Дальнего Востока.

В связи с этим китайское правительство решило приостановить приток русского населения по Амуру. В конце XVII века Правительство Русского государства решило вести переговоры по вопросу дальнейшего освоения этих районов русскими. Так состоялся Нерчинский договор, по которому китайское правительство заставило русских казаков освободить занятые территории, при этом разрушая построенные ими крепости.

К китайскому отношению Российская империя вернулась только после первой опиумной войны в Китае, и в 1860-х годах китайское правительство вынуждено было согласиться, что районы Приамурья и Приморья вошли в состав владения Русского государства на Дальнем Востоке.

Что касается китайско-якутских отношений, их проявления датируются только с рубежа конца XIX—начала XX веков в связи открытием золотых россыпей на территории Южной Якутии. Именно в указанное время начинается приток китайского населения для того, чтобы принять участие в добыче золота [2; с. 176]. В 1890-х годах места по золотодобыче территориально перешли в состав Иркутской области.

После гражданской войны часть китайского населения расселилась по территории Восточной Сибири, преимущественно по Ленским золотым приискам. В том числе небольшая партия китайских мужчин расселилась и на территории Якутской области — это преимущественно западная ее часть (по Вилюю), а также в центральных районах Лено-Амгинского междуречья. В дальнейшем в условиях строительства колхозов в Якутии китайцы в основном стали возглавлять в колхозах бригады овощеводов. Так, по вилюйскому округу почти в каждом колхозе работали по 1 или 2 человека-земледельца корейско-китайского происхождения, которые занимались распространением огородничества на территории Западной Якутии.

В конце XIX—начале XX веков была учреждена торговая фирма Андрея и Михаила Молчановых и поданного из Китая Нью-Юн-Куанона (псевдоним Быков) по продаже мехов. В записях одних из первых предпринимателей Якутии Эверстова Н.Д. и Никифорова Г.В. для продажи китайских партнеров числились меха, золото и др. В свою очередь китайская сторона направляла на экспорт табачные и фарфоровые изделия, чай, приправы и пряности и многое другое.

В сохранившейся переписке ссыльного Л.Г. Левенталя с ветеринарным врачом С.Л. Дмитриевым указано, что в 1890-х годах

китайцы жили между Малой Мархой и Тулагинской станцией, занимались огородничеством, разведением скота [2, с. 176].

В частности, в городе Вилуйск корейско-китайские семьи проживали в 1930—1940 годах XX века. И в последующем (преимущественно китайцы) продолжали жить и трудиться, заниматься огородничеством и земледелием. Были такие семьи, как Чжан, Лишуди, Ли-Цай и др. В городе Якутске и китайцы, и корейцы, которые проживали в Даркылахском районе, полностью снабжали огородным урожаем до поздней осени (так называемый «Зеленый рынок»). Каждое утро, начиная с 6 часов утра, на тележках китайские фермеры привозили на рынок свежую овощную продукцию для продажи.

Благодаря немаловажной роли Дальневосточного федерального округа в процесс укрепления Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества Республика Саха (Якутия) вносит немаловажную и благоприятную роль для Российской Федерации. Зарождение якутско-китайских отношений, которые в дальнейшем с конца XX—начала XXI веков укреплялись в сфере международной и внешнеэкономической деятельности. Так, с 1 января 2001 года Республика Саха (Якутия) стала членом Фонда сотрудничества Россия—Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [1, с 5, 6].

Свою немаловажную роль в становлении и укреплении китайско-якутских отношений внес Первый Президент РС(Я) М.Е. Николаев. Как отмечал Михаил Ефимович, необходимость во возвращении и воспитании молодых и ценных кадров для развития экономических сил Дальневосточного федерального округа [3, с. 12]. Так, в СВФУ им. М.К. Аммосова уже не первое поколение студентов обучаются по совместным учебным программам по таким направлениям, как г. Хэйлундзян, Цицикар и др. В свою очередь университет приглашает студентов из КНР, которые обучаются по программам СВФУ. Своими впечатлениями делились студенты из Китая, которые были очень очарованы климатом республики. Благодаря таким межкультурным коммуникациям устанавливаются крепкие дружественные отношения.

В настоящее время соглашений, подписанных Якутией с Китаем, становится все больше и больше. Так, ряд соглашений в рамках ЭКСПО были подписаны по различным сферам: строительство гостиниц, ювелирное производство, туризм. В свою очередь это может стать хорошим толчком для экономического

подъёма Якутии: наращивание специалистов и компетентных кадров, развитие предпринимательства.

В России и Китае стали проводиться совместные культурные мероприятия: Год Китая в России, который прошел в 2007 году, в 2012 — Год российского туризма в Китае. Также доброй традицией стали культурные мероприятия: Дни Республики Саха (Якутия) в Китайской Народной Республике. Наши земляки, не забывая о своих корнях, проводят якутский праздник Ысыах при поддержке Министерства по внешним связям и делам народов РС(Я) и активистов «Саха-Диаспоры». Численность на таком мероприятии приятно удивляет, например, в 2021 году, несмотря на осложнившуюся ситуацию в мире из-за угрозы распространения вируса COVID-19, посетителей насчитывалось более 100 человек. Среди них были соотечественники, иностранные гости и местные жители. Данный опыт обмена культурами благоприятно укрепляет межкультурную коммуникацию в целом.

В этом году отмечаются значимые даты, как 100 лет образованию Коммунистической партии Китая и 20 лет Российско-китайскому договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй отметил основные направления для совместного развития и взаимодействия Китая и России:

— Укрепление доверительных отношений, отстаивание интересов мира, поддержание безопасности и стабильности в странах АТР.

— Расширение и углубление сотрудничества в различных сферах двух стран как на двустороннем, так и мировом направлениях. Итог этого полугодия — 63 млрд доллара в сфере двусторонней торговли, что на 28% превысил аналогичные показатели рекордного прошлого года.

— Расширение сфер в укреплении и расширении молодёжных обменов, таких как спорт, медицина, научная сфера и т. д.

— Консолидация и отстаивание общих интересов двух стран на уровне международных организаций, таких как ООН и Совета безопасности ООН [4].

Свою немаловажную роль в становлении добрососедских отношений России и Китая вносит Республика Саха (Якутия), которая вкладывает в развитие по направлению экономики формирование ценных кадров. В основе становления светлого будущего лежит дружба и сотрудничество этих прекрасных двух стран.

Список литератур:

1. Желобцов Ф.Ф. Актуальные проблемы истории и религии стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Япония, Корея) / [отв. ред. д. филос. н., проф. В.Д. Михайлов]; М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГАОУ ВПО «Сев.-Вост. федер. ун-т им. М.К. Аммосова», Ин-т зарубеж. филологии и регионоведения, Каф. вост. яз. и страноведения. — Якутск: РИО медиа-холдинга, 2016.
2. Строгова Е.А. Китайцы. Якутия — наш общий дом: очерки истории народов Якутии: [сборник] / Департамент по делам народов Республики Саха (Якутия), Академия Северного форума; ответственный редактор доктор исторических наук С.И. Боякова; [автор предисловия кандидат экономических наук А.Е. Сергучев]. — Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2012. — 212 с.
3. Николаев М.Е. Россия—Китай: от разногласий прошлого к гармоничному будущему — М.: РИД «Интерреклама», 2006. — 104 с.
4. Сто лет Коммунистической партии Китая отметили в Москве. Интернет-источник: <https://regnum.ru/news/polit/3327915.html>.

*Алексеев Максим Семенович,
соискатель, м. н. с. Академии наук Республики Саха (Якутия),
Якутск, Российская Федерация
colinya@mail.ru*

*Alekseev Maksim Semenovich,
junior researcher Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia),
Yakutsk city, Russian Federation
colinya@mail.ru*

ЛЕНСКИЕ ЗОЛОТЫЕ ПРИИСКИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ПАРОХОДСТВА И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЯКУТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Ленские золотые прииски, возникшие к середине XIX века в верховьях реки Лена, стали крупным золотопромышленным объектом Российской империи на Дальнем Востоке, ко-

торый с течением времени в начале XX века стал международным. Столь большой промышленный объект для данного края сыграл определенную роль в развитии всего региона, в том числе и Якутской области во второй половине XIX века. В данной статье будет рассмотрено влияние на развитие Якутии указанного периода.

Ключевые слова: Ленские золотые прииски, промышленность, развитие, Якутия, труд.

LENA GOLD MINES AND THEIR ROLE I N THE DEVELOPMENT OF SHIPPING AND AGRICULTURE IN YAKUTIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. Lena gold mines, which arose by the middle of the 19th century. in the upper reaches of the Lena River, became a large gold-mining facility of the Russian Empire in the Far East, which over time at the beginning of the XX century. became international. Such a large industrial facility, for this region, played a certain role in the development of the entire region, including the Yakutsk region in the second half of the 19th century. This article will consider the influence of this period on the development of Yakutia.

Keywords. Lena gold mines, industry, development, Yakutia, labor.

«В 1846 году в верховьях р. Хомолхо были открыты первые прииски знаменитого Ленского золотопромышленного района. Вслед за этим здесь стала известна золотоносность системы рек Малый Патом, Витим, а в начале 1960-х годов XIX века были обнаружены и россыпные месторождения Бодайбо. Наиболее богатые золотом прииски находились в системе рек Витим и Бодайбо [Хатылаев, с. 11]. Позже в получившие обобщенное название Ленские золотые прииски, ставшие крупнейшим центром добычи золота Сибири второй половины XIX—начала XX веков, начало стекаться большое количество золотодобытчиков в поисках лучшей доли.

Оценка количества людей, задействованных на приисках, немного разнится. По данным современных авторов Памятной книжки Якутской области, за 1867 год насчитывалось 4417 чел., включая служащих и рабочих [с. 199], а в 1889 году насчитывалось уже 13166 чел. только рабочих [Памятная книжка, 1891 г., с. 111]. В труде уже советского историка Токарева С.А. подтверждаются эти данные [с. 267], но у другого автора Гоголева З.В. приводятся другие цифры: «В 1899 году по приблизительным данным

здесь работало около 13170 чел., а в 1900—1910 годах — около 25—30 тыс. чел.» [Гоголев З.В., с. 39], что подверглось определенной критике Башарина Г.П., который ссылался на работы других авторов: русского историка Семейского В.И., цифры в 1880 году — 10798 раб. и в 1884 году — 11937 раб., и советского геолога Шарапова И.П., в 1882 году — 10712 раб. и в 1885 году — 10767 раб. [с. 28]. В современном исследовании Румянцева П.П. со ссылкой на «Вестник золотопромышленника» за 1905 год приводятся следующие цифры в 1875 году — 7235 чел. и в 1898 году — 20740 чел., включая персонал [Табл. 3]. Получается количество рабочих в среднем составляло около 15 тыс. человек, что все же превосходило население областного центра, г. Якутска в два раза, которое к концу XIX века составляло всего 6499 горожан [Памятная книжка за 1891 год, см. ведом. о народонаселении Якутской области]. Такое большое количество рабочих, которое было сравнимо с населением большого города Якутии, требовало налаженных путей снабжения больших объемов продовольствия.

Ввиду сложившегося положения, владельцы приисков обратили свой взор на Якутию, где основную массу населения составляли якуты-скотоводы, а река Лена способствовала удобству поставок. О чем говорится в той же Памятной книжке Якутской области за 1863 год [с. 199], где указано, что золотопромышленниками в Якутской области закуплено мяса — 31796 пуд, масла — 2446 пуд и т. д. И это только на начальном этапе становления приисков, в дальнейшем же объемы поставок продовольствия будут только расти, в том числе благодаря развитию судоходства на р. Лена, что позволило облегчить доставку продовольствия и снизить стоимость поставок продовольствия. По данным современников, авторов Памятной книжки Якутской области, судоходство на р. Лена во второй половине XIX века активно развивалось, если в 1862 году по Лене курсировал один пароход с баржей, «за 1870 год курсировало три парохода: «Иннокентий», «Тихон-Задонский» и «Гонец». В навигацию 1870 года они сделали по рекам Лена и Витим 33 рейса, в том числе до г. Якутска — 6. Перевезено ими пассажиров 761, разных тяжестей — 295,021 п. и ярового скота — 626 голов. Выручено за перевозку пассажиров, тяжестей и скота всего 218590 руб. ...» [Памятная книжка ..., 1871, с. 196]. А летом 1890 года к судам, курсировавшим в г. Якутск, прибавились еще два парохода: «Якузь» и «Синельников» и 18 барж [Памятная книжка ..., 1891, с. 123]. Перевозки товаров Ленско-Витимского судоходства существенно выросли: «в 1887 году — до 514000 руб.,

в 1888 году — 614012 руб. [Там же, с. 128]. А по данным Башарина Г.П.: «В 1856 году на Лене появился пароход «Первенец». На Алдан и Майю первые суда пришли только в 1884 году, на Виллой — 1895 году. С 1866 года по Лене курсировали два, с 1879 года — 5, с 1882 года — 9, с 1890 года — 12, с 1900 года — 27, с 1911 года — 32 и с 1917 года — 38 пароходов» [Башарин, с. 57]. Развитие пароходства позволило снизить стоимость поставок на прииски: «...в середине XIX века провозная плата на золотые прииски в Якутской области за пуд клади составляла от 2 до 2,5 руб. В дальнейшем из-за высокой конкуренции среди подрядчиков наблюдалось снижение провозной платы — 1,75 руб. за пуд в 1870—1875-х годах, а с началом пароходства по Витиму цены в 1889 году упали до 1 руб.» [П.П. Румянцев, с. 162].

Как итог влияния приисков на развитие пароходства надо согласиться с мнением того же Башарина Г.П.: «Возникновение золотых приисков в системе рек Олекмы и Витима, частичная кустарная разработка месторождений соли, свинца, железа в районах Виллюя, Батомы и Яны, а так же расширение торговли во второй половине XIX—начале XX веков вызвали заметные сдвиги в развитии сообщения в Якутии» [Башарин, с. 57].

Высока роль Ленских золотых приисков в развитии сельского хозяйства Якутской области второй половины XIX века. В памятной книжке современники отмечали позитивную динамику в своих отчетах, в 1870 году якуты собирали 46566 четвертей ярового [Памятная книжка за 1871 г., с. 223], вместо 16222 четвертей» [Памятная книжка за 1863 г.], в 1899 году — 134762 четверти якутского хлеба 83473, т. е. 62% [Общее обозрение якутской области 1902 г., стр. 29].

«По расчету, сделанному сотрудником Якутского статистического комитета г. Йохельсоном для урожая 1891 года, на каждого жителя Олекминского округа пришлось хлеба по 26,5 пудов, то есть, считая, как это принято Центральным статистическим комитетом для Европейской России, 13 пудов хлеба в год количеством достаточным для индивидуального потребления, здесь получается излишек в 13,5 пудов на каждого жителя. Излишек этот поступает в продажу чаще всего на прииски [Общее обозрение якутской области 1902 г., стр. 29]. «Из 100 засеянных в каждом округе десятин самая большая часть приходится на долю инородцев, у которых в Якутском округе в 1908 году было 66,3% всей засеянной земли, в 1909 году — 63,9%, в 1910 году — 66,2%, а по данным за последнее десятилетие 47,9% [Обзор якутской области за 1910 г., с. 42].

В советский период также отмечали высокую роль приисков. Якутская область сама обеспечивала большую часть потребности развивающейся золотой промышленности в сельскохозяйственных продуктах [Гоголев, с. 53]. Мясо для приисков закупалось главным образом в Олекминском и Вилюйских округах и доставлялось зимним путем в тушах. Летом на прииски привозили скот на баржах. Из Олекминского и Якутского округов шло масло, с низовий Лены — рыба. В 1887—1889 годах на прииски ежегодно доставлялись на 4 млн руб. предметы потреблений, причем приблизительно на 1 млн — из якутских округов [Токарев, с. 269]. За период с 1893 по 1898 годы включительно из Якутии на Ленские прииски ...в год в среднем завозилось 5 тыс. пуд животного масла и сала (что составляло 17 проц. завоза этого продукта), 150400 пуд мяса (90,22 проц.), 130800 пуд сена (29,1 проц.), 23300 пуд муки (7,6 проц.), 24700 пуд овса и ячменя (4,8 проц.) и 2200 пуд рыбы (64,61 проц.) Из этого видно, что Якутия покрывала 9/10 потребностей приисков только в мясе. В поставке таких важных сельскохозяйственных продуктов, как масло, сало, мука, овес, ячмень и других ее доля была ограниченной [Башарин, с. 74]. Покупка вздорожавшего в полтора-два раза хлеба стала для якутов, привыкших к его употреблению, крайне обременительной, в то время как хлебопашество давало большие выгоды. В связи с этим в 1970—1980-х годах большинство якутов стало сеять хлеб, тогда как в первой половине XIX века, кроме олекминских якутов, хлебопашеством занимались в Центральной Якутии очень немногие, преимущественно старосты наслегов, улусные головы и зажиточные хозяева — не больше трех-четырех человек в дом наслег. В 1889 году на якутские хозяйства пришлось около 50% валового сбора зерновых [Токарев, с. 272]».

Можно сделать вывод: Ленские золотые прииски определенно сыграли позитивную роль в развитии сельского хозяйства Якутской области во второй половине XIX века, что отмечали в досоветский период: «... главное значение в деле развития этого промысла принадлежит, однако, не крупным земледельческим хозяйствам того времени, носившим временный характер, а мелким, год от году упорно возрастающим посевам, производившимся людьми среднего достатка для непосредственного улучшения своего материального положения» [Общее обозрение якутской области, 1902 г., стр. 102] и в советское время: «Сдвиги в развитии хлебопашества были связаны здесь с дальнейшим ростом капиталистических отношений, прежде всего с усилившимся спросом

на продукты сельского хозяйства на соседних золотых приисках [Токарев, с. 270]».

Благодаря Ленским золотым приискам пароходная флотилия на р. Лена начало свое развитие и существенно пополнила свое количество, позволяя перевозить большие объемы грузов в бассейн р. Лена, развивая экономику Якутии.

А объемы поставки сельского хозяйства на прииски росли из года в год. Впервые якуты смогли благодаря своему образу жизни поставлять мясную продукцию на внешний рынок и, включившись в товарно-денежные отношения на крупный рынок сбыта, начали активно развивать и вести доселе неразвитый среди якутов вид хозяйства — земледелие.

Список литературы:

1. Г.П. Башарин. Социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX—начала XX веков. Якутск, 1974. — 224 с.
2. Гоголев З.В. Якутия на рубеже XIX—XX веков. — Новосибирск: Наука, 1970. — 236 с.
3. С.А. Токарев, З.В. Гоголев, И.С. Гурвич. История Якутской АССР Том 2: Якутия от 1630-х годов до 1917 г. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. — 427 с.
4. Хатылаев М.М. Золотопромышленность Якутии (1923—1937 гг.). — Якутск: Якутское книжное издательство, 1972. — 212 с.
5. Румянцев П.П. Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в XIX—начале XX вв. — Томск, 2016. — 307 с.
6. Памятная книжка Якутской области 1863 год. — СПб., 1863. — 220 с.
7. Памятная книжка Якутской области 1867 год. — Якутск, 1869. — 247 с.
8. Памятная книжка Якутской области 1871 год. — СПб., 1877. — 244 с.
9. Памятная книжка Якутской области 1891 год. — Якутск, 1891. — 235 с.
10. Памятная книжка Якутской области 1902 г. — Якутск, 1902. — 95 с.
11. Обзор Якутской области за 1910 год. — Якутск: Типография Якутского областного правления, 1912. — 272 с.

*Андросов Александр Сергеевич,
научный сотрудник отдела энциклопедистики
Академии наук Республики Саха (Якутия),
пр. Ленина, 22, г. Якутск, Российская Федерация
argulet@mail.ru*

*Androsov Alexandr Sergeevich,
researcher, department of encyclopedistics
Academy of Sciences Republic of Sakha (Yakutia),
22 Lenina pr., Yakutsk, Russia
argulet@mail.ru*

**ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ ЯКУТИИ
БОРЬБЫ ЗА ВЛИЯНИЕ НА АК «АЛРОСА»
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И РЕСПУБЛИКОЙ САХА (ЯКУТИЯ) В 2002 ГОДУ**

Аннотация: В 2002 году в ходе смены руководства РС(Я) и АК «АЛРОСА» федеральный уровень власти предпринял усилия по изменению статуса алмазодобывающей компании, смене ее руководства, перераспределению активов и пакета акций уставного капитала. Власти и общественность РС(Я) негативно восприняли эти попытки, но в итоге были достигнуты определенные компромиссные решения. Республиканские печатные СМИ того времени активно освещали развитие ситуации, оценивая через призму борьбы за влияние на АК «АЛРОСА» в целом состояние федеративных отношений в стране и часто давая негативную оценку происходящим событиям, в которых видели ущемление правовых и экономических интересов республики.

Ключевые слова: АЛРОСА, федеративные отношения, СМИ.

**COVERAGE IN THE PRESS OF YAKUTIA
THE STRUGGLE FOR INFLUENCE
ON THE COMPANY «ALROSA»
BETWEEN RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN 2002**

Abstract: In 2002, during the change of the management of Republic of Sakha (Yakutia) and ALROSA, the federal level of government made efforts to change the status of the diamond mining company, change

its management, redistribute assets and a block of shares of the authorized capital. The authorities and the public of the Yakutia negatively perceived these attempts, but in the end certain compromise solutions were reached. The republican print media of that time actively covered the development of the situation, assessing the state of federal relations in the country as a whole through the prism of the struggle for influence on ALROSA, and often giving a negative assessment of the events taking place, in which they saw the infringement of the legal and economic interests of the republic.

Keywords: ALROSA, federal relations, mass media.

С момента провозглашения Деклараций о суверенитетах республик в составе РФ новый статус Якутии нуждался в подкреплении экономическим базисом, позволявшем региональному уровню государственной власти проводить более самостоятельную политику, чем в предыдущий, советский период истории. Баланс финансово-экономических, административных и политических интересов между, с одной стороны, федеральным центром, как в РС(Я) в общественно-политической риторике назывался федеральный уровень власти; и, с другой стороны, руководства республики динамично смещался то в сторону центра, то в сторону региона. Если в 1990-е годы баланс резко сместился в пользу республики, получившей в свое пользование экономические активы государственных предприятий на ее территории, то с начала XXI века ситуация стала изменяться. В начале нового столетия экономические активы республики (АК «Якутскэнерго», АК «АЛРОСА», компания «Саханефтегаз» и др.) стали предметом пристального внимания олигархических структур (в частности, «ЮКОС») и групп влияния на федеральном уровне власти. Пример борьбы за АК «АЛРОСА» весьма показателен в этом отношении. На федеральном уровне власти добивались так называемого «открытия» компании, преобразования ее из ЗАО в ОАО, на республиканском уровне власти определенное время сопротивлялись подобному варианту, считая имевшийся статус-кво вполне приемлемым для себя вариантом. Эта позиция республиканского руководства постепенно менялась со временем, о чем можно судить по сообщениям и оценкам в СМИ той эпохи. В связи с обширностью затрагиваемой темы борьбы за контроль над АК «АЛРОСА», актуальной в течение длительного временного периода, здесь мы рассмотрим лишь ряд публикаций республиканских СМИ о событиях 2002 года, примечательного сменой руководства

как республики, так и АК «АЛРОСА», и оценочные суждения, даваемые их участниками и очевидцами. Также отметим, что предметом особого интереса являются акцентные, на которые делали упор журналисты, редакторы печатных изданий, общественные и политические активисты, представители органов власти при освещении выбранной тематики и их риторика; достоверность же тех оценок происходящих событий и моделируемых мотивов, о которых они писали или сообщали на страницах изданий, не является темой исследования. Автором использованы материалы печатных региональных изданий: «Забота-Арчы», «За любимый город», «Ил Тумэн», «Киин куорат», «Комсомольская правда в Якутии», «Кыым», «Московский Комсомолец в Якутии», «Наше время», «Полярный круг» в Якутии, «Республика бүтүүнэ», «Саха Сирэ», «Туймаада саната», «Якутия», «Якутск вечерний», «Якутск сегодня»; с информационного сайта «ЯСИА».

13 января 2002 года Президентом РС(Я) был избран В.А. Штыров, бывший до того президентом АК «АЛРОСА» (1996—2002), компании, пакет акций которой принадлежал РС(Я) и РФ. С уходом В.А. Штырова с поста президента компании на должность Президента Якутии некоторые силы на федеральном уровне власти посчитали, что наступил удобный момент для изменения текущего баланса и начала борьбы за контроль над АК «АЛРОСА», о чем свидетельствовали появившиеся в то время информационные поводы, вызывавшие пристальный интерес прессы. В республике, как в руководстве региона, так и в общественно-политическом пространстве, эти намерения интерпретировались в терминах «федерализация», «открытие» компании, о чем свидетельствуют подача информации и терминология публикаций ряда республиканских печатных СМИ, специализирующихся на освещении информационно-политической повестки.

Можно привести ряд публикаций того времени за 2002 год в качестве характерных примеров оценки происходящих событий. 1 марта того года был избран новый президент АК «АЛРОСА» В.Т. Калитин, которого в СМИ называли компромиссной фигурой: В.Т. Калитин — «темная лошадка», «никем не был ангажирован», «его избрание — временный тактический ход, и скоро его сменят на более удобную и известную фигуру» («Якутск вечерний», 08.03.2002); «Компромиссная фигура, крепкий хозяйственник, совершенно далекий от политики человек. В качестве президента АК «АЛРОСА» относительно выгоден как для Якутии, так и для России. А для центра очень важно, чтобы компания теперь не

ввязывалась в политические интриги. Возможно, поэтому решили «пустить» свежую кровь» («Якутск сегодня», 08.03.2002).

Оценивая ситуацию с АК «АЛРОСА», на собрании хозяйственного актива 30 марта 2002 года В.А. Штыров заявил: «Хорошо известен комплекс спорных вопросов: структура и форма акционерного капитала, собственность на арендуемые основные фонды, распределение доходов от деятельности компании, система управления. Всё это не ново, и возникли эти вопросы не сегодня, а примерно два года назад, когда стали предметом обращений руководства Гохрана России в Федеральное Правительство. К сожалению, прежним Президенту и Правительству Якутии решить их не удалось. Теперь предстоит нам совместная с компанией сложная и, думаю, длительная работа по защите в ходе споров и дискуссий с федеральными министерствами и ведомствами интересов трудового коллектива и республики» [11, с. 84].

Республиканская пресса широко осветила проведение «круглого стола» по проблемам АК «АЛРОСА» (29 мая 2002 года) региональной партией «ИЛ» с участием депутата Госдумы РФ В. Басыгысова, членов Правительства РС(Я), депутатов Госсобрания (Ил Тумэн) и руководителей общественно-политических организаций республики. Темой разговора стали разногласия между федеральным центром и республиканскими властями в отношении принадлежности имущественного комплекса АК «АЛРОСА» и распределения долей в уставном капитале компании. Как отмечалось, стало известно, что Администрация Президента РФ планирует реформирование целого пакета законов, регулирующих дальнейшие взаимоотношения федерального центра и регионов. Как отмечала газета «Якутия», по сути, это демонтаж договорного механизма взаимодействия с регионами. Пакет разработанных поправок уже поступил в Правительство республики. I вице-премьер РС(Я) Е.А. Борисов заявил тогда, что «наши специалисты подключились к данному процессу и, естественно, будут отстаивать интересы всего населения республики» (Якутия, 31.05.2002). По сообщению издания «Комсомольская правда» в Якутии» (31.05.2002) на эту тему, «паритет представительств Якутии и России может быть нарушен на годовом собрании в июне. Вероятность того, что председателем наблюдательного совета будет человек из Федерального Правительства очень высока» [7, с. 7]. В газете «Республика бүтүүнэ» (31.05.2002) была опубликована статья, посвященная контролю над АК «АЛРОСА». По мнению автора, передача компании в федеральную собственность будет означать «возвращение

к советскому порядку, когда Якутия получала в качестве дотации 80—90 млн рублей». Журналист М. Тихонова в газете «Киин куорат» (07.06.2002) писала, что В.Н. Басыгысов отметил существующее давление со стороны федеральной власти, которая пытается отдалить алмазную компанию от республики. Бывший до 2002 года председателем Правительства РС(Я) и ставший вице-президентом АК «АЛРОСА» В.М. Власов ознакомил с ходом работы совещания Наблюдательного совета компании, на котором было решено разработать новый устав, но спорные вопросы алмазной промышленности остались открытыми. Автор дословно привела слова В.М. Власова о том, что К.Б. Пуликовский (полпред президента РФ в ДВФО) при последнем посещении республики сообщил о 109 законопроектах по итогам федеральной проверки под руководством заместителя руководителя Администрации президента РФ Д.Н. Козака. В случае их утверждения, подчеркнул В.М. Власов, усилится раскол субъектов с федеральным центром. Партия «ИЛ», по словам общественного активиста И.И. Шамаева, намерена продолжить работу по защите АК «АЛРОСА» в интересах республики («Туймаада саната», 07.06.2002).

Затем 7 июня 2002 года состоялось собрание представителей политических партий и общественных движений по вопросам собственности республики на недра и ситуации с АК «АЛРОСА». Издание «Саха сирэ» (11.06.2002) акцентировало внимание на выступлении Е.А. Борисова, который заверил, что В.А. Штыров и Правительство РС(Я) ведут встречи в федеральном центре относительно АК «АЛРОСА» в защиту интересов республики. Участники заседания в итоге приняли документ в поддержку усилий республиканских властей в укреплении экономической независимости, государственного статуса, конституционно-договорных отношений с федеральным центром, в защите интересов в вопросах собственности, недр и природных ресурсов в интересах республики («Туймаада саната», 14.06.2002; «Саха сирэ», 11.06.2002; «Ил Тумэн», 12.06.2002; «Кыым», 14.06.2002; «Республика бүттүүнэ», 14.06.2002).

18 июня 2002 года последовала встреча президента РФ В.В. Путина с Президентом РС(Я) В.А. Штыровым. Газета «Наше время» (21.06.2021) сравнивала встречи Путина с Первым Президентом Якутии М.Е. Николаевым и вторым Президентом В.А. Штыровым, характеризуя сам факт встречи как «особый контроль» федерального центра над республикой. В издании «Московский комсомолец в Якутии» (27.06.—04.07.2002) был опубликован ма-

териал, в котором отмечалось, что на встрече Штырову не удалось отстоять контроль над АК «АЛРОСА». Прогнозировалась потеря не только компании, но и значительные потери республиканского бюджета. Этой же проблеме был посвящен материал А. Орлова под рубрикой «Политика», опубликованный в газете «Туймаада сангата» («Принцип Сталина и Березовского в «АЛРОСА»). Автор считал, что, «несмотря на бодрые материалы в якутской прессе об итогах встречи, Штырову не удалось добиться главного — сохранения якутскими властями контроля над АК «АЛРОСА». По судьбе «АЛРОСА», отмечается в газете, «позиция Путина осталась твердой и неизменной — контроль над алмазной компанией должен быть в руках федерального центра» («Туймаада сангата», 28.06.2002). В материале Л. Николаева («За любимый город», 28.06.2002) подчеркивалось, что республиканское руководство намерено сохранить договор с федеральным центром, и что В. Штыров ведет «честную политику» в отличие от В. Путина. Теме АК «АЛРОСА» были посвящены материалы в двух номерах издания «Комсомольская правда» в Якутии» (26.06.2002; 27.06.2002). Газета писала, что после возвращения в Якутск Глава республики уклонился от вопроса корреспондента издания относительно деталей переговоров о разделе имущества «АЛРОСА», сказав только, что до будущего года вопрос «заморожен». В некоторых других изданиях отмечалось, что существует опасность перехода контроля над АК «АЛРОСА» от государства к олигархам («Якутск вечерний», 28.06.2002; «Наше время», 28.06.2002).

29 июня 2002 года состоялось годовое общее собрание акционеров АК «АЛРОСА». («Якутия», 02.07.2002; «Полярный круг в Якутии», 05.07.2002). В Наблюдательный совет компании вошел вице-премьер РФ, министр финансов А.Л. Кудрин, кроме того, изменился представительский состав совета: Федеральное Правительство представило 6 человек вместо 5. Если считать представителя от улусов, то столько же членов во главе с В.А. Штыровым представила Якутия. Издание «Якутск вечерний» (05.07.2002) рассмотрело кадровый состав Совета директоров и вице-президентов АК «АЛРОСА» и сделало вывод о переходе контроля над компанией к федеральному центру.

Параллельно в Москве проходили рабочие встречи вице-президента РС(Я) А.К. Акимова по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. По предложению Президента

РС(Я) А.К. Акимов вошел в состав комиссии Д.Н. Козака. «В ходе этих встреч предстоит выработать сбалансированную позицию во взаимоотношениях республики и федерального центра. Речь идет о целом спектре принципиальных вопросов, касающихся имущественного комплекса, внешнеэкономической деятельности, реализации ряда федеральных программ, а также об урегулировании в области межбюджетных отношений» (ЯСИА, 03.07.2002).

Пресс-служба Президента и Правительства РС(Я) распространила официальное сообщение о визите вице-премьера Правительства РФ А.Л. Кудрина в Якутию, в ходе которого он сообщил, что готовится указ Президента РФ о том, что АК «АЛРОСА» сможет с этого года получить квоту на экспорт алмазов сроком до 5 лет, что благоприятно скажется на деятельности самой компании. Позже на совместной пресс-конференции Кудрин и Штыров заявили о том, что намерение руководства РФ и РС(Я) заключается в том, чтобы сохранить компанию «АЛРОСА». Опасения о возможном появлении нового собственника или хозяина, а также сверхконтрольного пакета акций в алмазной компании преувеличены (ЯСИА, 19.08.2002). «На вопрос о том, как отразится на бюджете Якутии превращение компании в открытое акционерное общество, Вячеслав Штыров ответил, что любые предприятия независимо от формы собственности платят налоги. С этой точки зрения изменение организационно-правовой формы предприятия никак не должно отразиться на бюджете Якутии. Говоря о возможных опасениях превращения компании из ЗАО в ОАО, А. Кудрин сказал, что сегодня между Россией и Якутией достигнуто единство мнений по этому вопросу. По словам А. Кудрина, изменение организационно-правовой формы компании является «делом времени»... Он сразу развеял слухи о том, что контрольный пакет акций непременно будет принадлежать России. «Дело в том, — ответил он, — что у всех акционеров останутся свои пакеты. В этом смысле никто не пострадает. Напротив, то, что компания станет открытой, а значит, получит рыночную котировку, приведёт к увеличению её капитализации. В условиях либерализации продаж, квот это позволит привлечь кредиты на гораздо более выгодных условиях. В свою очередь это даст алмазникам возможность поддерживать объёмы добычи и развивать промышленный сектор компании» (Пресс-служба АК «АЛРОСА», «Полярный круг», № 10—11, август 2002). В оценке В.А. Штырова — уже просматривалось, что республика готова к изменению статуса АК «АЛРОСА», вопрос лишь в том, на каких условиях оно прои-

зойдет, и что получит республика в результате возможного компромисса. Республиканская пресса комментировала итоги визита А. Кудрина в Якутию и его заявления о дальнейшем развитии АК «АЛРОСА». Некоторые издания подчеркивали, что у республиканского руководства нет возможностей отстаивать свои позиции в данном вопросе («Якутск вечерний», № 6, 20.08.2002; 23.08.2002; «Московский комсомолец в Якутии», 22—29.08.2002). Газета «Кыым» (29.08.2002) опубликовала статью В. Степанова, который выступил резко против «открытия» АК «АЛРОСА». Автор считал, что федеральным властям не нравится, что республика получает много денег от добычи алмазов. По его мнению, в борьбе за «АЛРОСА» искусно используется информационная война.

С осени 2002 года внимание к теме борьбы за АК «АЛРОСА» в СМИ стало уменьшаться, что можно связать с достижением взаимоприемлемого решения о кадрах в руководстве «АЛРОСА» и отложенным решением по постепенной подготовке смены ее статуса, но в целом в то время в информационном пространстве шла очень активная дискуссия по поводу более широких экономических и правовых вопросов, влияющих на развитие федеративных отношений — межбюджетных отношений, принятия ФЗ «О недрах», перераспределяющего полномочия федерального уровня власти и субъектов Федерации, поправок в Конституцию РС(Я) и др.

Таким образом, рассмотрев публикации ряда республиканских СМИ 2002 года, можно отметить, что судьба ЗАО АК «АЛРОСА» вызывала интерес в силу значения компании для финансовой и социально-экономической устойчивости республики. Особую озабоченность в информационном поле республики вызывали планы федерального уровня власти по преобразованию компании в открытое акционерное общество. Общим для публичной риторики общественных активистов и журналистов была демонстрация обеспокоенности развитием ситуации и неуверенность в успехе сохранения республикой своих позиций, при этом на уровне руководства республики уже летом 2002 года не было возражений против самого принципиального решения о преобразовании компании в ОАО.

Характерными ключевыми словами во многих информационно-аналитических материалах того времени отнюдь нередкими были «федерализация», «контроль», «открытие компании», «защита интересов». Тогда в 2002 году еще не был ясен путь, который пройдут Российская Федерация и ее регион Якутия в построении

федеративных отношений, но изменение статуса компании, которое произошло гораздо позднее (в 2011 году), не стало реализацией высказывавшихся десятилетием ранее в республиканских СМИ пессимистичных сценариев, поскольку само преобразование «АЛРОСА» в ОАО не лишило республику ее пакета акций в уставном капитале компании и тем более не передало компанию в исключительную федеральную собственность.

Список литературы:

1. Григорьев, Ф. Вячеслав Штыров: «Последние изменения в АК «АЛРОСА» носят позитивный характер» / Ф. Григорьев // Якутия. — 2002. — 24 июля — С. 1.
2. Ребров, К. Будет ли найден алмазный компромисс? / К. Ребров // Наше время. — 2002. — 1 марта — С. 2.
3. Ребров, К. Откройте! Это я, Алексей Кудрин / К. Ребров // Наше время. — 2002. — 23 авг. — С. 3.
4. Татаринов, С. Кто станет новым алмазным королем? / С. Татаринов // Полярный круг в Якутии. — 2002. — 21 февраля.
5. Татаринов, С. Посторонним вход воспрещен / С. Татаринов // Полярный круг в Якутии. — 2002. — 7 марта — С. 2.
6. Технический перерыв [В АК «Алроса» выбран новый президент В. Калитин] / Наше время. — 2002. — 8 марта — С. 4.
7. Суранов, С. Вокруг да около «АЛРОСА» / С. Суранов // Комсомольская правда в Якутии. — 2002. — 31 мая — С. 11.
8. Что будет с «АЛРОСой» [Изменений в статусе АК «АЛРОСА» в 2002—2003 гг. не произойдет] / Комсомольская правда в Якутии. — 2002. — 17 окт. — С. 12.
9. Шадрина, Т. Алросу закадрили [В АК АЛРОСА идет перестановка кадров] / Т. Шадрина // Наше время. — 2002. — 15 марта — С. 3.
10. Шадрина, Т. Как хотят «забрать» Алроса [В АК «АЛРОСА» прошло совещание по вопросу уставного капитала компании] / Т. Шадрина // Наше время. — 2002. — 29 марта — С. 1-2.
11. Штыров В.А. Алмазно-бриллиантовый комплекс России: создание и становление алмазной компании «АЛРОСА»: [сборник: в 2 книгах] / Вячеслав Штыров; [авт.-сост. В.С. Новиков]. — М.: Русский Миръ, 2018. Кн. 2: 2002—2010 гг. — 2018. — 532 с.

*Ермолаева Юлия Никифоровна,
к. и. н., профессор исторического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова»,
Якутск, Российская Федерация
ermolaeva_yuliya@mail.ru*

*Прокопьева Ньургуйаана Иннокентьевна,
м. н. с. отдела энциклопедистики Академии наук
Республики Саха (Якутия),
Якутск, Российская Федерация
nyurtolli@mail.ru*

*Ermolaeva Yulia Nikiforovna,
PhD, Professor of the Faculty of History,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova»,
Yakutsk, Russian Federation
ermolaeva_yuliya@mail.ru*

*Prokopyeva Nyurguyana Innokentievna,
junior researcher Department of the Encyclopedist of the Academy
of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia),
Yakutsk, Russian Federation
nyurtolli@mail.ru*

**«... С НАУЧНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ — ЭТО САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ
ИЗ ОСТАВШИХСЯ НЕОБСЛЕДОВАННЫХ РАЙОНОВ
АРКТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ...»**

Аннотация: Статья содержит письмо Н.А. Транзе ответственному секретарю АН СССР П.В. Виттенбургу, для организации и проведения Якутской экспедиции были привлечены огромные средства и силы, в том числе и за рубежом. Документ выявлен в Санкт-Петербургском филиале архива РАН.

Ключевые слова: Академия наук, Якутская комплексная экспедиция, Арктика, гидрометеорологические исследования.

**«... FROM THE SCIENTIFIC-GEOGRAPHICAL
POINT OF VIEW — THIS IS THE MOST
INTERESTING OF THE REMAINING UNEXPLORED
AREAS OF THE ARCTIC COAST ...»**

Annotation: The article contains a letter from N.A. Tranze to the

Executive Secretary of the USSR Academy of Sciences P.V. Wittenburg, for the organization and conduct of the Yakut expedition, huge funds and forces were attracted, including abroad. The document was found in the St. Petersburg branch of the RAS archive.

Key words: Academy of Sciences, Yakutsk complex expedition, Arctic, hydrometeorological research.

В 1925—1930 годах на территории Якутии работала Якутская экспедиция АН СССР. В 1924 году по инициативе Якутского правительства была создана Комиссия для изучения Якутской АССР (КЯР), которая организовала академическую экспедицию. В ее составе работали 10 специализированных отрядов: геоморфологический, медико-санитарный, этнографический, гидрологический, ихтиологический, статистико-экономический, охотничье-промысловый, агрономический, аэрометеорологический, лесо-экономический. Данные отряды в свою очередь подразделялись на 24 подотряда. В письме идет речь о гидрологическом отряде, который работал в разных районах Якутии [3, с. 60—67].

7 апреля 1925 года СНК СССР постановил создать силами Академии наук экспедицию для исследования производительных сил Якутской Республики. Ответственным секретарем был избран профессор П.В. Виттенбург (1884—1968), геолог, исследователь Арктики, доктор геолого-минералогических наук, профессор, почетный полярник. Он сыграл огромную роль для организации и деятельности Якутской комиссии, для публикации научных трудов Сибиряковской и Якутской экспедиций. Виттенбург пропагандировал деятельность КЯР в СССР и за рубежом. В 1930 году был арестован в связи с «Академическим делом», приговорен к расстрелу, затем данный расстрел был заменен 10 годами лишения свободы. Освобожден в 1935 году по ходатайству академика А.П. Карпинского¹. Занимался геологическими исследованиями Севера, принимал участие в полярных экспедициях, в изучении Арктики [4].

П.В. Виттенбург обратился к Н.А. Транзе с просьбой о консультации для покупки для Якутской экспедиции АН СССР судов для плавания в Северном Ледовитом океане. Эти суда использовались для изучения рек и морского побережья. В настоящей публикации идет речь о малоизвестном, вернее, неизвестном эпизоде жизни Н.А. Транзе.

¹ Александр Петрович Карпинский (1847—1936) — выдающийся российский геолог, академик, первый президент АН СССР, активный член многих научных сообществ, первооткрыватель аргинского яруса, автор многих геологических карт и некоторых изобретений.

Николай Александрович фон Транзе, Nicholas Alexander von Transehe Roseneck (6.02.1886—27.12.1960), родился в г. Владивосток в морской семье. Его отец — выходец из прибалтийских дворян, и пятеро братьев тоже были моряками. До 1911 года Николай Александрович плавал на кораблях Балтийского флота. В 1912 году стал минным офицером и вахтенным начальником на ледокольном пароходе «Таймыр» Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, открывшей год спустя Землю Императора Николая II, названную впоследствии Северной Землей. После перерыва в 1913 году, когда он служил минным офицером на миноносце «Грозный», Транзе уже на л/п «Вайгач» в навигацию 1914—1915 годов совершил сквозное плавание Северным морским путем из Владивостока в Архангельск. Главной его научной задачей было проведение подробной фотосъемки. «За труды, понесенные в экспедиции», Транзе был награжден орденом Св. Анны 3 степени и, как и все участники, специальным нагрудным знаком. После окончания экспедиции Транзе воевал, участвовал в Ледовом походе Балтийского флота, имел боевые награды, а в 1918 году на основании Декрета Совнаркома был уволен со службы. Не признав революцию, он эмигрировал в Швецию, перебрался в Норвегию, работал на угольных шахтах Шпицбергена. В 1923 году ему удалось переехать в США, где в течение пяти лет он работал в качестве эксперта по Арктике при Американском географическом обществе, участвовал в подготовке трансарктического перелета Р. Бэрда. Великолепно сделанные фотоснимки экспедиции, которые Транзе сумел переправить в Америку, произвели сенсацию и сразу сделали его богатым человеком. Он издал отдельный фотоальбом, а затем написал книгу о Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана. С 1928 по 1934 годы он — президент и главный инженер «Де Ботезет импеллер компании» — крупной фирмы по производству вертолетов. По данным известного геофизика и специалиста по арктической топонимике Георгия Аветисова, после Второй мировой войны Транзе занял пост главного эксперта по восточным делам Центральной разведки США (СИА) в Вашингтоне и оставался в этой должности вплоть до 1956 года. Президент Дуайт Эйзенхауэр наградил его высшим знаком отличия — золотой медалью «За заслуги». Умер Николай Александрович в г. Сумин штата Нью-Джерси, где владел участком земли и домом, построенным собственными руками. Согласно завещанию, его кремировали, а прах развеяли над именем [1].

Н.А. Транзе дал характеристику существующим судам. Среди разных тем в письме также упоминается о возможности изучения

морского побережья Якутии как с помощью каботажных судов, так и с помощью самолетов. Кроме того, Н.А. Транзе поднимает вопрос о вкладе российских полярных исследователей в дело изучения Северного Ледовитого океана.

Также в 1927 году был создан морской подотряд. Его организация была обусловлена необходимостью изучения возможности каботажного плавания вдоль северного морского побережья Якутии. Задача данного подотряда заключалась в производстве гидрологических разрезов, метеорологических и ледовых наблюдений, подготовке и организации аэрометеорологической станции на острове Большой Ляховский².

При составлении плана исследований выяснилась необходимость постройки на Крайнем Севере Якутии аэрометеорологической станции, без которой невозможно было ни изучение климата Якутии, ни практическая работа Якутской геофизической обсерватории, ни изучение проблемы судоходства в Северном Ледовитом океане.

С лета 1927 года КЯР для исследования каботажного плавания к устьям рек, произвела подготовительные работы для организации станции на острове Большой Ляховский. На парусно-моторной шхуне «Полярная звезда» было совершено плавание в море Лаптевых, и на остров доставлены строительные материалы с тем, чтобы с лета 1928 года начать постройку станции. Сама постройка станции (которая получила название Ляховской геофизической), была осуществлена в навигацию 1928 года [6].

В 1928—1929 годах работы станции были сосредоточены преимущественно в области метеорологии, геологии и топографии, отчасти гидрологии. Н.В. Пинегиним (начальником станции) были исследованы промыслы и быт промышленников на Новосибирских островах [6].

Согласно плану персонал станции, зимовавший в 1928—1929 годах, должен был быть сменен на шхуне «Полярная звезда» летом 1929 года. Из-за поломки шхуны смена была произведена сухопутным путем только в конце декабря 1929 года. Персонал второй смены Ляховской станции состоял из четырех человек: начальника — геофизика Н.Н. Шпаковского, научного сотрудника И.М. Протопопова, радиста Н.В. Андреева и моториста С.И. Криворотова [12, с. 5].

Для осуществления гидрологических и ихтиологических исследований КЯР имела следующие средства передвижения: для средней части р. Лены — моторную лодку «Чайка»; для нижнего течения р. Лены и Новосибирских островов — моторную лодку

² НА РС(Я), ф. 52, оп. 3, д. 10, л. 18.

морского типа «Саха», специально построенную по заказу КЯР в Норвегии под наблюдением О. Свердрупа [6].

Для работ в море Лаптевых была предоставлена парусно-моторная шхуна «Полярная звезда». На р. Яне П.К. Хмызниковым были построены специальные корпуса для двухмоторных лодок. Для работ ихтиологического отряда на Колыме КЯР приобрела в Ленинграде моторную лодку «Муксун». Кроме всего этого, были отпущены средства для строительства в Норвегии специального судна полярного типа для работ в Восточно-Сибирском море [6].

С июля 1929 года по ноябрь 1930 года на пароходе «Ставрополь» велись гидрометеорологические наблюдения в Восточно-Сибирском море. Собранный материал позволил в известной степени восполнить пробел в изучении климата.

Данное письмо расширяет представление о многообразии деятельности и роли П.В. Виттенбурга как организатора, так и популяризатора КЯР. В т. ч. упоминаются и публикации отчетов Комиссии. За время деятельности КЯР всего было опубликовано 16 томов «Трудов Комиссии по изучению Якутской АССР», 36 выпусков «Материалов Комиссии по изучению Якутской АССР».

Публикуемое письмо Н.А. Транзе сохранилось в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, ф. 47 КЯР среди неразобранных документов. Фонд 47 включает в себя разнообразные материалы, в том числе карты и неопубликованные отчеты Якутской экспедиции.

Письмо публикуется с сохранением его стилистики. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Копия

Ученому секретарю Комиссии
по изучению Якутской АССР
3 июня 1927

«Милостивый Государь!

Ваше письмо от 6 мая получил. Рад услышать, что приобретение судна, как для научных работ, так и каботажной службы вдоль побережья Якутии, состоится в Европе. Это, во-первых, будет дешевле, а затем и меня это более интересует, на пути из Европы в Якутию могут быть произведены чрезвычайно интересные и важные исследования Арктики, пробелы которых теперь уже наметились достаточно ясно, и главное попытка осветить район зап[адного] берега Северной Земли. Мое глубокое убеждение, что с научно-географической точки зрения это самый интересный на

оставшихся необследованными районов арктического побережья для исследования путем корабля, остальные маристые неизвестные ее области я отношу к сфере деятельности воздушного исследования, но об этом ниже.

Из данных парохода «Vesleper»³, намеченного к приобретению, я заключил, что выработанная Комиссией спецификация судна (копию которой Вы мне прислали) видимо совершенно отставлена, т. к. только лишь превышение скорости этого парохода на 2 узла — есть положительное, но не главное качество его перед выработанным спецификацией, все же остальные данные суда, по моему, имеют характеристику явно отрицательную по сравнению с спецификацией, которая в том кратком виде, что я имею, безусловно в общих чертах отвечает поставленным необходимым требованиям и заданиям в зависимости от назначения и условий местности.

Возвращаясь к пароходу. Напр[имер], его грузоподъемность более чем 2 раза ниже предъявленной спецификацией, явный ущерб требованиям каботажа, но что всего хуже это его осадка в 16, т. е. в два раза превышающая таковую по спецификации и которая конечно неумолимо продиктована условиями местности. В этом отношении здесь на лицо ущерб не только каботажу, но и научно-исследовательской деятельности в данном районе, ибо насколько личный опыт, знания и представления об этой местности позволяют судить, мне представляется, что с такой осадкой. Побережье Св. Нос.—Индигирка—Колыма, а также Лена—Хатанга, останутся. Вероятно, не положенными на карту даже путем морской описи, не говоря уже о невозможности захода в устья многочисленных рек и более детального исследования берега с его бухтами, заливами и пр.

В 1918 г. мне привелось быть в Христиании и я был приглашен капитаном...⁴ осмотреть «Maud»⁵, готовившийся тогда к своей экспедиции. Благодаря я имел случай ознакомиться с этим судном очень обстоятельно, а потому, мне кажется, что если обстоятельства вынудили отступить временно от приобретения судна согласно спецификации и представляется возможность приобрести «Maud» я лично не задумывался бы перед выбором и, конечно, отдал бы предпочтение «Maud», которое если снабдить парой хороших парусно-моторных ботов /сослужило бы прекрасную службу как в отношении исследования всего района, так и каботажа

³ «Веслепер» — название парохода.

⁴ Имя капитана непонятно.

⁵ «Мод» — название экспедиционного судна.

между главными реками и, что еще ценнее, это судно испытано на случай зимовки. т. к. специально для этой цели построено, что напр[имер] может быть лучше его для будущей экспедиции на Северную землю?

Очень интересно, какой масштаб и район предполагаемых гидро-метеоро-биологических работ, намеченных текущим летом в море Норденшельда? Кстати относительно названий этого моря. Мне казалось, что официальным изданием Гл.Г.Упр. — Краткие сведения по океанографии и Метеорологии Карского и Сибирского Морей, 1918 г., это море, под названием братьев Лаптевых закреплено окончательно и, базируясь на этом факте я и проводил это здесь и, конечно, прежде всего в своих работах. Был бы очень признателен, если бы Вы разъяснили мне этот вопрос, тем более, что для меня лично вопрос географических наименований не есть вопрос красного патриотизма, шовинизма, национального тщеславия и т. п., а просто вопрос элементарной исторической справедливости и порядочности по отношению достойных работников по исследованию Арктики. Мне нет надобности приводить Вам примеры. Вы сами их знаете, но не могу напр[имер] не высказать удовлетворения вместе с недоумением по адресу нас русских. Когда напр[имер] Амундсен, во время работ на зимовке у Челюскина, почтил память наших русских пионеров по исследованию Арктики, наименованием в их честь и память мысов, заливов, бухт и пр., чего мы сами, по преступной небрежности к памяти их, не делали на протяжении почти двух столетий, не говоря уже о том, что опять-таки лишь по почину иностранцев имя Дежнева увековечено на картах, а где имена его отважных современников, положивших начало нашему познанию Арктики почти три века назад?

Как параллель, взгляните на карту Южной Патагонии и огненной Земли. Как достойно, по почину англичан, почтена память тружеников Adventure and Beagle, экспедиции бывшей около ста лет назад, а ведь ей веками там предшествовали открытия, плавания и экспедиции многих народов. Будучи давно за границей и работая в этой области (Арктики) мне приводилось встречаться со многими полярными исследователями и путешественниками, и я должен сказать, что иностранцы недоумевают по этому вопросу, что для них еще менее понятно, чем нам.

Я позволю себе высказать мнение, что этому вопросу следует уделить больше внимания. Вы, вероятно, прочли в Review⁶ (от апреля с. г., что наше географическое общество выпустит в ско-

⁶ Название газеты.

ром времени книгу о полярных странах. Должен сказать, что толчком к этой работе послужили предшествующие издания: прежде всего Ваш и Работ труд «Полярные страны», а затем L' Mecking'a «DicPolarPдuder, 1925. Русских авторов этого коллективного труда я предложил нашему о[бщест]ву, которое охотно на это согласилось и, войдя с ними в контакт, получило их согласие, что же касается работ, напр[имер] Колчака, то, считая его труд — Льды Карского и Сиб[ибирского] морей [10] — за наиболее капитальный среди существующей литературы по этому вопросу для Арктики, я предложил обратить на него внимание хотя бы путем перевода на английский язык его оглавления и некоторых наиболее интересных глав, а также тех, что связаны с моей работой по классификации морского льда.

Относительно этнографии Сибири о[бщество] обратилось к проф. Богораз, а также использует работу Куртина.

Относительно воздушного исследования Арктики. Вы там же найдете статьи авторитетов «Спекулятивных» полетов к полюсу прошлого года, а также и мою статью, где я предлагаю схему международной кооперации по воздушному обследованию Арктики путем гидроаэропланов с выбором известных баз, откуда техническое состояние аппарата сегодняшнего дня позволит покрыть всю Арктику с целью включить всю неизвестную зону в поле зрения человека. А затем, я положительно настаиваю на обязательном включении в программу работ и работ по гидрологии. Для чего, в летнее время, когда отношение площади открытой воды к площади львов безусловно позволяет существующему гидроаэроплану посадку на воду, я и наделяю аппарат качествами и снаряжением для этой обязательной работы.

Эта схема по моим соображениям и подсчету несравненно реальнее, продуктивнее и дешевле схемы исследования путем дирижабля, предлагаемой International Society for the Exploration of the Artic Regions by means of air ship⁷ в Берлине и она, схема эта, выявилась как результат моего непрерывного наблюдения над развитием техники авиации с целью применения ее к исследованию Арктики.

В этом отношении я очутился в наиболее благоприятных условиях чем кто бы то ни было, благодаря своей близкой дружбе с бывшим профессором Петроградского политехникума Георгием Александровичем Ботезат, самым выдающимся авторитетом авиации нашего времени. Это Вы можете видеть сами из высылае-

⁷ Международное сообщество для исследования арктических регионов с помощью дирижабля.

мого мною вместе с сим альбома. Имеющего быть организованным авиационного о[бществ]а его имени. (Моя схема еще более упростится с постройкой гидроаэроплана его системы).

Его достижение в технике авиации, постройка первого и единственного в мире летающего вертолета, т. е. разрешение самой трудной проблемы авиации настоящего времени, при чем эта первая машина была им построена без единого эксперимента, лишь на основании его математических познаний и открытий, и инженерного опыта, говорит сама за себя. Постройка этого вертолета есть практическое применения и использование его открытия в области лопатных винтов, первое русское издание которого появилось в Петрограде в 1918 г., а затем. В том же году оно появилось на английском языке в издании Правительства Соед[иненных] Штатов.

Ввиду все возрастающего интереса во всех странах к его теории лопатных винтов (правда, потребовалось около 10 лет, чтобы специалисты только лишь начали понимать значение его открытия), я лично побуждаемый теми же мотивами. Что и в вопросе географических наименований, очень интересуюсь одним вопросом: был, когда ли за эти годы и кем прочтен реферат в Академии наук или где-либо в России на этот труд наиболее капитальное, полное и точное исследование вопроса о лопатных винтах (это авторское определение) когда и кем-либо сделано. Я был бы Вам чрезвычайно признателен, если бы вы не отказали навести об этом справку.

Только что получил Выпуски 3 [8], 4 [7], 5 [2] и 7 [9] материалов и том 1 [11] трудов вашей Комиссии, за что приношу глубокую благодарность и вместе с тем позволю попросить Вас, если возможно, выслать мне ваши работы: 1. Выпуск 1 [5]. Якутская Академия наук СССР и 2. Книгу полярных стран, при чем, зная ограниченность тиража последней, я с удовольствием оплачу стоимость.

С большим интересом приступил к чтению присланного материала, и с нетерпением буду ждать изданий, готовящихся к выпуску, столько интересного обещают заглавия и имена авторов некоторых из них.

С удовольствием посылаю вам копию своей брошюры вместе с сим. Прошу принять уверения в моем совершенном к вам уважении и готовности к услугам.

Н. Транзе

Сожалею, что незнание Вашего имени и отчества затрудняет форму обращения к Вам, также до Вашей фамилии, в связи с

Вашей должностью в Комиссии, я дошел из сопоставления не совсем разборчивой Вашей подписи на письме с вашими работами по северу России. Н.Т⁸.»

Список источников и литературы:

1. <http://www.gpavet.narod.ru/Names4/tranze.htm>; <http://vlast-murmanska.ru/about/info/projects/1234/>. Дата обращения 5 марта 2017 г.
2. Визе В.Ю. Гидрологический очерк моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. 1926.
3. Винокурова Л.Е., Винокуров А.Д. Материалы Санкт-Петербургского филиала архива РАН: Комиссия Академии наук по изучению производительных сил ЯАССР (1925—1930 гг.) // Арктика: перспективы устойчивого развития: сб. докладов участников Международной науч.-практ. конф. (Якутск, 26—28 ноября 2014) / под ред. В.И. Кондратьевой — Якутск: ГАУ «Центр стратегических исследований РС(Я)», 2015. — С. 60-62.
4. Виттенбург Е.П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА (воспоминания дочери) / СПб. Ин-т истории РАН. — СПб.: Нестор-история, 2003. — 432 с.
5. Виттенбург П.В. Якутская комиссия по изучению Якутской АССР. 1925.
6. Геофизические проблемы Якутии. Л., 1928.
7. Григорьев А.А. Геологический рельеф и почвы северо-западной части Ленско-Алданского плато и Верхне-Янского хребта. 1926.
8. Добржанский Ф.Г. Материалы для фауны coccinellidae Якутии. [1926] Берг Л.С. О нахождении *Rhoxinis Lagowski Dуб* в бассейне р. Лены. Боровский В.В. Описание одного вида рода *SilsLetr (Coleoptera)*. 1926.
9. Доппельмейер Г.Г. Программы и инструкции по изучению пушного и охотничьего промысла в Як. АССР. 1926.
10. Колчак А.В. Лед Карского и Сибирского морей // Зап. Имп. АН. Сер. 8. Физ-мат. отдел. — 1909. — Т. 26. — № 1.
11. Комаров В.Л. Введение в изучение растительности Якутии. 1926.
12. Полярная геофизическая станция на острове Большом Ляховском. Л., 1932. — С. 5.

⁸ Санкт-Петербургский филиал архива РАН, ф. 47, оп. 1, д. 231, л. 81—85.

II СЕКЦИЯ. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*Миронов Дмитрий Николаевич,
д. ю. н., профессор юридического факультета
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
заслуженный юрист Российской Федерации
chairman_ks@mail.ru*

*Mironov Dmitry Nicolaevich,
Professor of the Law Faculty of the M.K. Ammosov
North-Eastern Federal University,
Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D.
chairman_ks@mail.ru*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения развития Конституции Республики Саха (Якутия) в условиях реализации конституционной реформы в Российской Федерации и обновления федерального законодательства. Автор исходит из того, что конституционная реформа, предпринятая в Российской Федерации в 2020 году, имеет объективные предпосылки. Отсюда возникает необходимость выделения в Поправках—2020 направлений совершенствования, обеспечения развития — дорожная карта — учредительных актов субъектов Федерации. Достаточное и в ряде случаев творческое отражение положений конституционной реформы в Конституциях (Уставах) обеспечит субъекты Федерации таким законодательством, которое окажется более «соответствующим современным реалиям». Анализируется состояние конституционного регулирования в Республике Саха (Якутия). С учетом

принципов государственного единства и содержания публичной власти подчеркнуты основные положения Конституционного закона РС(Я) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Саха (Якутия)», в которых представлен процесс совершенствования учредительного акта Республики Саха (Якутия). На основе изучения имеющихся конституционно-правовых возможностей и характерных черт динамики взаимоотношений между органами публичной власти выдвинуты предложения об обеспечении дальнейшего развития Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: Конституционная реформа, Поправки—2020, учредительные акты субъектов Российской Федерации, Конституция Республики Саха (Якутия), Поправки к Конституции РС(Я), предложения о дальнейшем развитии основного закона Республики Саха (Якутия).

ENSURING THE DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Abstract. The article discusses the issues of ensuring the development of the Constitution of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of the implementation of constitutional reform in the Russian Federation and the updating of federal legislation. The author proceeds from the fact that the constitutional reform undertaken in the Russian Federation in 2020 has objective prerequisites. Hence, there is a need to highlight in the Amendments 2020 areas of improvement, ensuring development — roadmap — constituent acts of the subjects of the Federation. Sufficient and in some cases creative reflection of the provisions of the constitutional reform in the constitutions (charters) will provide the subjects of the Federation with such legislation that will be more «relevant to modern realities». The state of constitutional regulation in the Republic of Sakha (Yakutia) is analyzed. Taking into account the principles of state unity and the content of public power, the main provisions of the Constitutional Law of the RS (Y) «On Amendments and Additions to the Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia)» are highlighted, which present the process of improving the constituent act of the Republic of Sakha (Yakutia). Based on the study of the available constitutional and legal possibilities and characteristic features of the dynamics of relations between public authorities, proposals have

been put forward to ensure the further development of the Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords. Constitutional reform, Amendments 2020, constituent acts of the subjects of the Russian Federation, the Constitution of the Republic of Sakha (Yakutia), Amendments to the Constitution of the RS (Y), proposals for further development of the Basic Law of the Republic of Sakha (Yakutia).

Данная конференция по предмету обсуждения является не совсем обычной: на предыдущих разбирались более узкие вопросы. А эта намерена охватить максимально широкую проблематику, в том числе вопросы Якутии как геополитического пространства, социально-экономического региона и Республики Саха (Якутия). Подход соответствует вызовам времени. При этом особое значение приобретают конституционно-правовые вопросы, в которых фокусируются проблемы пространственного, технологического, демографического и политического развития Якутии.

1. Известно, что не все изменения федерального конституционного законодательства требуют внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство субъектов Российской Федерации. Даже не все поправки к Конституции РФ влекут за собой внесения изменений и дополнений в учредительные документы субъектов Федерации. Так, до 2020 года только поправки 2008 года, которыми была дополнена ст. 103 Конституции РФ, повлекли внесения соответствующих дополнений в Конституции (Уставы) субъектов Федерации.

Другая ситуация возникла в связи с конституционной реформой 2020 года (Далее — Поправки—2020). Прежде впечатляет объем поправок, которые коснулись сорока статей Глав 3—8 Конституции России. Появилось пять новых статей. В текст Конституции РФ 1993 года в итоге внесены 206 поправок. Законодательное обеспечение конституционных поправок будет означать внесение изменений и дополнений в 98 федеральных законов, в том числе в Федеральные законы № 184-ФЗ и № 131-ФЗ.

Профессор С.А. Авакьян, оценивая содержательную сторону поправок, подчеркивает, что «новые конституционно-правовые установки определили на многие годы вперед государственную, политическую и общественную жизнь страны» [1, с. 8]. С.А. Авакьян исходит из того, что Поправки—2020 сделали Конституцию России «более соответствующей современным реалиям» [1, с. 8].

Отмечу, что Глава третья Конституции РФ — Федеративное устройство — состояла из 15 статей. Из них остались нетронуты-

ми пять. Глава дополнена тремя новыми статьями. Она претерпела до сорока изменений и дополнений. Поправки—2020, кроме стандартных для Федеративного устройства вопросов, характеризуют Российское государство, касаются его современных параметров, состояния и функций.

2. Напомню, что в связи с Поправками—2020 в науке актуализируют верховенство Конституции России, преемственность российской государственности, экономическую деятельность государства, государственное единство, национально-культурную идентичность, роль государства в решении социальных проблем общества и человека, публичную власть, историческую правду, политику в области брака, труда и о детях, культуру здоровой жизни, солидарность, разделение властей, местное самоуправление и пр. Среди этих положений с позиции системного подхода можно подчеркнуть место и роль государственного единства и выделить вопрос о механизме осуществления публичной власти.

В 1993 году положение о государственном единстве было включено в Преамбулу основного закона. А теперь оно отражается в ст. 67 (часть 2) Конституции России. Конституция РС(Я) упоминает о вхождении Якутии в состав Российского государства. Конституционный закон 2021 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) РС(Я)» связывает его с необходимостью воспитания у детей патриотизма и гражданственности.

В научной литературе справедливо указывают на связь государственного единства с национально-культурной идентичностью [3, с. 168]. В Поправках—2020 национально-культурная идентичность представлена терминами «общероссийская культурная идентичность», основы федеральной политики в области «культурного и национального развития», «культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа», «памятники истории и культуры», «культура здоровья» и др.

Конституция РС(Я) до 2020 года в перечень обязанностей государства включала охрану национальных культур и самобытности (ст. 52). При внесении изменений и дополнений часть 1 ст. 32 Конституции РС(Я), отражающая обязанность каждого уважать «самобытную культуру», дополнена положением о том, что культура является уникальным наследием многонационального народа Якутии. Конституция РС(Я) дополняется и конституционной фразой «культура ответственного отношения граждан к своему здоровью».

Государственное единство в той мере в какой связано со взаи-

моотношениями между государством и его частями, предполагает учет значимости исторических фактов. В этом контексте заметно то, что в преамбуле Конституции РС(Я) подчеркивается связь Республики Саха (Якутия) с Якутской АССР и выделение положения, говорящего о вкладе в развитие региона предшествующих поколений. А теперь можно приветствовать то, что Конституция РС(Я) дополняется этико-правовой нормой об обязанности детей и молодого поколения уважать старших и заботиться о своих родителях. Солидарность поколений как фактор единения общества и народа поднимается в ранг конституционной ценности.

Сопоставление положений Конституции РС(Я) и Конституции России по вопросам регулирования национально-культурной идентичности и относительно факторов укрепления государственного единства дает некоторые основания для предложений.

Первое. В части определения полномочий Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), отражающей не только охрану, но и обеспечение развития культуры народов, проживающих на территории Якутии. Формула соответствует месту и роли национально-культурной идентичности в укреплении государственного единства. Тут фактором укрепления государственного единства становится и гарантия культурной самобытности народов.

Второе. В процессе развития конституционно-правового регулирования можно будет задуматься над возможностью принятия нормативного акта по вопросам организации и деятельности Музея государственности Якутии. Подошло время, когда о Музее государственности Якутии можно говорить как о юридически самостоятельной структуре. Это будет началом освоения следующих этапов в развитии музейного дела в данной области, в том числе его историко-архитектурного оформления.

Третье. Конституция РС(Я) имеет термин «самобытная культура» (ст. 32). Но Конституция России использует более емкий термин «культурная самобытность народов». Термины, конечно, взаимосвязаны. Однако включение в Конституцию России названного термина не является случайным. «Культурная самобытность народов» должна внести свой вклад в укрепление Российского государства.

Четвертое. В соответствии с «Поправками—2020» понятие «Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ») вошло в Конституцию России. Это означает,

что термин «Высшее должностное лицо субъекта РФ» становится категорией конституционного права Российской Федерации.

В этой связи предлагаю дополнить текст присяги Главы Республики Саха (Якутия) словами «постоянно заботиться о престиже (высоком авторитете) Республики Саха (Якутия)». Высокий авторитет республики является не только основой стабильности её статуса как субъекта Российской Федерации, но и гарантией неизблемости её общественно-политического и историко-правового положения. Дополнение имеет в виду фиксирование реального значения доверия между властью и обществом. Доверие общества — гарантия конституционно-правового статуса республики в составе России.

3. Профессор С.А. Авакьян убедительно показал, что термин «публичная власть», впервые введенный в Конституцию РФ, может быть истолкован как в широком, так и в более узком смысле. В широком смысле слова публичная власть означает «обобщенную характеристику конституционного строя (публично-правовую систему)», а в узком — совокупность органов публичной власти [1, с. 11]. Коснемся понимания публичной власти в узком смысле. Подчеркну, что совокупность органов публичной власти можно представить двояко: как систему и структуру органов публичной власти и как область их взаимодействий и взаимоотношений. В первом случае имеем статику органов публичной власти, во втором — динамику функционирования публичной власти.

Закон РС(Я) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Саха (Якутия)» преимущественно коснулся статусных отношений органов публичной власти. Изменена система органов государственной власти (ст. 53). Правительство РС(Я) квалифицируется как высший исполнительный орган государственной власти республики. Закреплено упразднение Конституционного суда РС(Я). Образуется Конституционный совет при Государственном Собрании (Ил Тумэн). В статью 56 (п. 15) включен состав Счетной палаты РС(Я). Фиксируется, что местное самоуправление, осуществляемое в РС(Я), является частью публичной власти. Таким образом, изменения и дополнения Конституции РС(Я) в целом ограничились вопросами статики органов публичной власти Республики Саха (Якутия).

Это означает, что в Конституцию Республики Саха (Якутия) в соответствии с Поправками—2020 и дополнениями федеральных законов (например, № 184-ФЗ и № 131-ФЗ) в последующем могут быть внесены изменения и дополнения, регулирующие систе-

му динамических отношений между органами публичной власти РС(Я). Имея в виду возможность такого развития положений Конституции РС(Я), можно высказать следующие предположения.

Первое. В связи с предстоящими изменениями, которые коснутся конституционно-правового положения Высшего должностного лица субъекта РФ, нам следовало бы проработать вопрос о месте регулирования статуса Главы РС(Я) в Конституции Республики Саха (Якутия). Надо ли и дальше данный вопрос оставлять в рамках Главы 5 Конституции Республики Саха (Якутия)?

Второе. Не будет искусственным, если предпринять усилия, направленные на некоторую детализацию прав, обязанностей и ответственности председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я). Так, можно иметь в виду, что Совет законодателей при Российском парламенте превратился в постоянно действующую структуру. Можно выразить это в Конституции РС(Я) в связи с представительскими функциями председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Третье. Идет процесс осмысления федеральных нововведений относительно разграничения полномочий между Президентом Российской Федерации и Правительством России, а также порядка формирования Правительства РФ и реализации ответственности членов Правительства Российской Федерации перед представительным органом. Можно ожидать, что соответствующая практика начнет складываться и в субъектах РФ. В этой части можно надеяться, что и в Республике Саха (Якутия) постепенно сформируются свои подходы, которые найдут отражение в Конституции Республики Саха (Якутия).

4. Изменения и дополнения Конституции (Основного Закона) РС(Я) в соответствии с федеральным регулированием создавали условия для организации Конституционного совета Республики Саха (Якутия) при Государственном Собрании (Ил Тумэн) РС(Я). Закон о Конституционном совете Республики Саха (Якутия) принят 26 мая 2021 года.

Объяснимо, что Конституционный совет РС(Я) не стали включать в систему органов государственной власти Республики Саха (Якутия). При этом все-таки Конституционный совет РС(Я) в статье 67.1 рассматривается как постоянно действующий государственный орган Республики Саха (Якутия).

Конституционное определение деятельности Конституционного совета РС(Я) наводит на мысль, что она базируется не на

решениях Государственного Собрания (Ил Тумэн), а на распоряжениях его должностных лиц.

Деятельность Конституционного совета РС(Я) осуществляется в соответствии с Конституцией РС(Я) и специальным Законом «О Конституционном совете РС(Я)». Причем цели организации и деятельности Конституционного совета не идентифицированы с целями организации и функционирования представительного органа. Если представительный орган ориентирован на реализацию законотворческого процесса, то Конституционный совет республики мотивирован необходимостью обеспечения соблюдения верховенства Конституции РС(Я).

Деятельность Конституционного совета увязана с прямым действием Конституции (Основного Закона) РС(Я). Стоит особо подчеркнуть тот факт, что конституционно-правовой статус Конституционного совета РС(Я) связан с укреплением в Республике Саха (Якутия) конституционной законности.

Смысл существования и функционирования Конституционного совета РС(Я) как государственного органа Республики Саха (Якутия) в статье 67.1 Конституции Республики Саха (Якутия) определяется таким образом, что ему отводится роль хранителя конституционных ценностей правового демократического государства в Республике Саха (Якутия). Более того, своей деятельностью Конституционный совет призван развивать эти ценности в Республике Саха (Якутия) как субъекте Российской Федерации.

Конечно, тут сразу возникает вопрос о соответствии полномочий Конституционного совета РС(Я) его конституционному предназначению. Пока его нельзя ставить. Деятельность Конституционного совета РС(Я) еще не началась. Остается неопределенным его место и роль в системе публично-правовых отношений Республики Саха (Якутия).

Понятно, что вопрос о видах полномочий Конституционного совета РС(Я) будет и дальше обсуждаться. Имея в виду этот момент, хотелось бы подчеркнуть некоторые положения, которые могут стать предметом предстоящего обсуждения. Думается, время соответствующих дискуссий настанет с учетом практических решений субъектов Российской Федерации по вопросам организации деятельности Конституционного совета.

Вполне осознается важность вопроса о полномочиях Конституционного совета. Можно согласиться с утверждением профессора В.А. Кряжкова о том, что Конституционный (уставный) совет, создаваемый при законодательном органе субъекта РФ,

должен вписываться в Конституцию РФ, «быть не декоративным, а эффективно работающим государственным органом» [2, с. 71].

Конституционный (уставный) совет как государственный орган должен выносить окончательные и обязательные заключения и постановления по вопросам проверки соответствия Конституции (Устава) субъекта РФ по обращениям лиц, наделенных соответствующими правами.

Для Конституционного (уставного) совета деятельность по проверке соответствия Конституции (Устава) субъекта Федерации не может не иметь первостепенного значения. Этот вид деятельности для совета является знаковой, так сказать, «фирменной».

Вместе с тем стоит подумать о том, чтобы полномочия Конституционного совета могли охватить и другой характер отношений.

Для этого Конституционный (уставный) совет можно было связать с такими видами деятельности, как интерпретационный, контрольный, профилактический, процедурный, научно-аналитический и представительский.

В качестве предложения можно выдвинуть следующее положение: Часть 1 ст. 53 Конституции РС(Я) дополнить новым абзацем, закрепляющим норму о том, что Конституционный совет Республики Саха (Якутия) является органом конституционного контроля Республики Саха (Якутия).

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционная реформа—2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2020. № 3. С. 7-29.
2. Кряжков В.А. Конституционный контроль в субъектах Российской Федерации: каким он может быть после упразднения конституционных (уставных) судов // Государство и право. 2021. № 9. С. 65-74.
3. Овсепян Ж.И. О влиянии глобализации на предмет конституционно-правового регулирования в современном национальном государстве: Опыт Российской Федерации // Конституция и модернизация законодательства. Материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. (Москва 27 мая—5 июня 2020 г.). М., 2020. С. 156-189.

*Максимова Ольга Дмитриевна,
д. ю. н., доцент, декан юридического факультета
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»,
г. Москва
omaksimova@yandex.ru*

*Maksimova Olga Dmitrievna,
Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law
ANPO «Moscow Humanitarian University»,
Moscow
omaksimova@yandex.ru*

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(1918—1937 ГГ.)
И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ФЕДЕРАЛИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКОЙ АССР)**

Аннотация. В статье анализируются правовые акты, определившие характер федеративных отношений на начальном этапе формирования в России данной формы государственного устройства. Помимо правовых актов, принятых на уровне РСФСР и СССР, значительное влияние на фактическое положение дел оказали правовые акты, принятые на уровне союзных и автономных республик. Автор приводит в качестве примера правовые акты и другие документы, принятые руководством Якутской АССР в первые годы становления автономной республики. Национально-территориальный принцип, заложенный в основу Советской Федерации, несмотря на пережитые трудности, был успешно реализован не в последнюю очередь благодаря активным действиям руководителей республики. Точный и справедливый учет особенностей населения отдаленных регионов страны позволил избежать многих социально-экономических проблем, напряженности в сфере межнациональных отношений и, в целом, обеспечил поддержку населением Якутии новой власти. Республика получила свое территориальное оформление и систему органов государственной власти, которая действовала в течение 70 лет. Период с 1922 года по 1937 год стал периодом становления Отечественной Федерации, давшим толчок развитию, осмыслению и усовершенствованию федеративных отношений в Российском государстве.

**THE POLICY OF THE SOVIET STATE
IN THE SPHERE OF FEDERAL RELATIONS
(1918—1937) AND THE DEVELOPMENT
OF THE THEORY OF FEDERALISM
(ON THE EXAMPLE OF THE YAKUT ASSR)**

Abstract. The article analyzes the legal acts that determined the nature of federal relations at the initial stage of the creation of this form of government in Russia. In addition to legal acts adopted at the level of the RSFSR and the USSR, legal acts adopted at the level of the Union and autonomous republics had a significant impact on the actual state of affairs. The author cites as an example legal acts and other documents adopted by the leadership of the Yakut ASSR in the early years of the formation of the autonomous republic. The national-territorial principle laid down in the basis of the Soviet Federation, despite the difficulties experienced, was successfully implemented, not least thanks to the active actions of the local leaders. Accurate and fair consideration of the characteristics of the population of remote regions of the country allowed to avoid many socio-economic problems, tensions in the sphere of interethnic relations and ensured the support of the population of Yakutia for the new government. The Republic received its borders and the system of state, which operated for 70 years. The period from 1922 to 1937 was the period of formation of the Russian federation, which gave impetus to the development, understanding and improvement of federal relations in the Russian state.

В Советском государстве в первые годы после революции была создана нормативно-правовая основа для создания и развития Отечественной Федерации.

Наиболее важными правовыми актами следует признать следующие:

1. Декларация прав народов России, принятая СНК 2 ноября 1917 года, провозгласившая «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства» [16, с. 21-22]. На основе этого документа впервые в мире Советское государство признало это важное коллективное право народов, которое впоследствии было закреплено в международно-правовых актах.

2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа — документ, который впервые в истории Отчественного государ-

ства закрепил федеративное устройство. Декларация была принята на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года. Таким образом, Отечественная Федерация была создана именно как Федерация Советская. В ст. 2 закреплялось, что «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как Федерация советских национальных республик» [6].

3. Конституции РСФСР 1918 года. С момента принятия первой советской Конституции начался процесс развития федеративных отношений в стране. Ст. 11 гласила, что «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы. Эти автономные областные союзы входят на началах Федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику» [10]. Важно подчеркнуть, что в этом правовом документе в качестве основополагающего принципа отечественного федерализма был утвержден национально-территориальный принцип Советской Федерации.

4. Конституции СССР 1924 года. Еще одним важным этапом в развитии основ Советской Федерации является принятие союзной Конституции, в которой содержалась Глава 2 «О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве». Конституция ввела понятие суверенитета союзной республики, статус которой был выше статуса автономий. В основном законе было закреплено, что «суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно; Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права союзных республик» [11]. Также за каждой из союзных республик сохранялось право свободного выхода из Союза.

Задачей данной статьи является выявление особенностей политики в сфере федеративных отношений (на примере ЯАССР). Среди них можно выделить:

Во-первых, то, что особенностью развития федеративных отношений в 1918—1937 годах была классовость, проявившаяся в том, что в организации якутской советской государственно-

ти участвовали только представители партии большевиков — М.К. Аммосов, П.А. Ойунский, И.Н. Барахов и др. Представители остальных партий считались контрреволюционерами и были отстранены от участия в политике.

Для построения классовой государственности проводилась политика классового расслоения населения Якутии. Например, об этом говорилось в Постановлении Якутского губревкома «Об изоляции тойонов и кулаков» от 29 сентября 1921 года. Классовое расслоение проводилось при помощи общественной изоляции и осуждения к принудительным работам врагов бедноты и батраков-хамначитов по четырем категориям. Врагами бедноты считались: кулаки, злостные спекулянты, тойоны, ростовщики, которые применяли хищные методы эксплуатации, обмана и закабаления, превращая бедноту в положение рабов или неоплаченных должников [13, с. 12-13].

Во-вторых, особенностью федерализма, которая была характерна для Якутии как отдаленного региона, была «огромная оторванность якутских товарищей». Е.М. Ярославский отмечал, что газеты приходят с большим опозданием, а телеграф — это надежная единственная связь. Вследствие отсутствия связи якутским товарищам часто приходилось самостоятельно принимать решения, которые не всегда бывали удачными [21, с. 90].

В-третьих, предоставление прав народам, возможность создания ими национальной автономии были способами их привлечения на сторону советской власти. Здесь речь идет о реализации национально-территориального принципа построения Советской Федерации.

Ярким примером удачного применения нормативного акта, в котором провозглашалась национальная автономия, является издание Манифеста якутского ревкома от 22 апреля 1922 года, который был подписан председателем П.А. Слепцовым-Ойунским, членами ревкома: С. Донским, И. Бараховым, З. Эренбурггом, Д. Браташом и Г. Николаевым. Этим документом была объявлена широкая амнистия, в том числе представителям якутской трудовой интеллигенции. Участникам белобандитского движения в Якутии в этом Манифесте пообещали амнистию, возврат политических и гражданских прав, а также личную и имущественную неприкосновенность [17, с. 97].

В качестве четвертой особенности стоит отметить решающую

роль местных национальных кадров в становлении национально-государственных образований в составе РСФСР, причем наиболее образованная часть местного общества — якутская интеллигенция, сформировавшаяся в дореволюционный период, в этом отношении оказалась невостребованной. На стороне большевиков оказались очень молодые двадцатилетние люди, которые восприняли учение марксизма, например, через кружок «Юный социал-демократ», которым руководил Е.М. Ярославский, находившийся до революции в якутской ссылке.

В-пятых, практика федеративных отношений осуществлялась без теории, поэтому были перегибы, а затем исправление ошибок, многие участники процесса создания советской автономии пострадали. Как известно, в 1921—1922 годах население Якутии восстало против насаждения советской власти. Противников советской власти называли белобандитами и подвергли массовому террору, особенно после издания приказа от 4 января 1922 года. Как известно, якутские большевики при поддержке центра сумели добиться смягчения методов установления советской власти. Причины, приведшие к восстанию якутов, назывались в пояснительной записке якутского большевика Исидора Барахова в марте 1928 года, которая сохранилась в Национальном архиве РС(Я). Например, в записке говорилось: «Причины, приведшие к поголовному восстанию якутов, можно кратко сформулировать следующим образом. Отсутствие материальной заинтересованности населения в соввласти. Политика классового расслоения среди населения. Этой же национальной политикой отталкивалась от соввласти нацинтеллигенция грубым административным отношением к населению без учета его национальных и бытовых особенностей»⁹.

Важным качеством и еще одной особенностью советского федерализма была его ориентированность на решение насущных актуальных проблем на местах.

Проблемы, которые стояли и решались в субъектах Советской Федерации, можно узнать, изучив документы высших представительных органов советской власти субъектов Федерации. Например, в Якутии с 1922 по 1937 годы созывались и работали Всеякутские съезды Советов. Можно выделить, например, следующие проблемы, которые решались на съездах: 1) добиться поддержки

⁹ Национальный архив РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 3. Л. 93. Л. 90.

со стороны населения; 2) создать нормативно-правовую базу основу для вновь создаваемых органов власти якутской автономии; 3) утвердить местные Конституции ЯАССР; 4) поставить перед центральными органами Федерации и попытаться разрешить территориальные споры; 5) утвердить меры для решения общественных проблем — социальных и экономических, которые были актуальны в первые десятилетия советской власти. Например, среди правовых актов IV Съезда Советов можно отметить Постановление от 13 февраля 1926 года «Об очередных задачах советской власти в области развития сельского хозяйства в Якутии», принятое на основе доклада председателя ЯЦИК П.А. Ойунского. В этом докладе особо подчеркивалось товарное значение сельского хозяйства Якутии для обеспечения нужд добывающих отраслей промышленности: «Дальнейший рост сельского хозяйства как товарного в основе и общий подъем народного хозяйства Якутии в целом тесно связаны и зависимы от роста плотности населения и увеличения основной производительной силы республики. Поэтому одной из важных и насущных задач советской власти является вопрос о заселении Якутии путем переселения извне как сельскохозяйственного, так и промышленного» [4, с. 86].

Теперь несколько слов о разработанности научной теории отечественного федерализма. Теоретическое обоснование отечественного федерализма дано в трудах известных российских правоведов О.И. Чистякова, Д.Л. Златопольского, В.Е. Чиркина, С.А. Авакьяна и др.

Школы профессоров МГУ им. М.В. Ломоносова Олега Ивановича Чистякова и Сурена Адиековича Авакьяна были нацелены на поддержку и воспитание национальных научных кадров, что, несомненно, привело к укреплению основ федерализма в России. Например, работа О.И. Чистякова «Конституция РСФСР 1918 года» — это классический труд по истории отечественного конституционализма, в том числе по вопросу о создании Советской Федерации, который служит одним из важнейших пособий для подготовки юристов в МГУ имени М.В. Ломоносова и в настоящее время [20].

Важно отметить, якутские ученые-юристы внесли свой весомый вклад в разработку проблем федерализма. Так, первый доктор юридических наук из якутов М.М. Федоров в 1968 году завершил исследование «Развитие советской государственности в

Якутии (1917—1937 гг.)» [18]. Государственно-правовой статус ЯАССР и Республики Саха (Якутия) изучен Д.Н. Мироновым, А.Н. Ким-Кимэном, П.В. Гоголевым, Т.С. Ивановой, А.А. Степановой, О.Ю. Ильиной [5], [7], [9], [14], [18], [8]. Таким образом, ученые-юристы, начиная с 1960-х годов, изучили отечественный федерализм и создали его научную теорию, на основе которой в настоящее время развиваются федеративные отношения в Российской Федерации.

Необходимо отметить также, что большой вклад в изучение федерализма в советский период внесли историки, в том числе якутская историческая школа. Особо стоит выделить труды Г.П. Башарина, Г.Г. Макарова, Е.Е. Алексеева, Е.П. Антонова и др. [3], [12], [1], [2].

Ценным источником для изучения федеративных отношений в Якутии, конституционно-правового статуса Республики Саха (Якутия) являются труды Первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева [15].

Таким образом, период с 1922 года по 1937 год можно считать периодом становления Отечественной Федерации, давшим толчок развитию, осмыслению и усовершенствованию федеративных отношений в Российском государстве.

Несмотря на названные достижения, отечественная наука и практика нуждаются в новых исследованиях природы отечественного федерализма, его правового закрепления и развития в связи с изменениями, которые происходят в жизни российского общества и в связи с особенностями регионов РФ. Таким образом, данное направление научных исследований остается актуальным, проблемы федеративных отношений в современной России требуют анализа, а реальные отношения требуют модернизации и внедрения новых современных методов управления и правовых средств регулирования.

Список литературы:

1. Алексеев Е.Е. Федеративный центр и автономия (на примере Якут. АССР (1917—1941 гг.)). — Якутск, 2000. — 382 с.
2. Антонов Е.П. Культурно-просветительное общество «Саха Омук» (1920—1928). — Новосибирск, 1998. — 103 с.
3. Башарин Г.П. В составе свободной России. — М., 2002. — 383 с.
4. Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы

- 1922—1937. Отв. ред. М.М. Федоров. — Якутск, 1972. — 375 с.
5. Гоголев П.В. Местное самоуправление в Республике Саха (Якутия): эволюция муниципальных институтов и проблемы их правового регулирования: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. / МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 2001. — 235 с.
 6. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5320/> (дата обращения 27.09.2021).
 7. Иванова Т.С. Становление и развитие государственной Якутии: XIX—XX вв.: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Акад. упр. МВД РФ. — М., 2000. — 46 с.
 8. Ильина О.Ю. Республика Саха (Якутия) в федеративном пространстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. — М., 2016. — 31 с.
 9. Ким-Кимэн А.Н. Республика Саха (Якутия) как субъект Российской Федерации: опыт конституционно-правового и сравнительно-институционального исследования: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. — М., 2001. — 50 с.
 10. Конституция РСФСР 1918 года // URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения 27.09.2021).
 11. Конституция СССР 1924 года // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/ (дата обращения 27.09.2021).
 12. Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии: В 2-х ч. — Якутск, Ч. 2. Установление советской власти. — Якутск: Кн. изд-во, 1980. — 247 с.
 13. Максимова О.Д. Нормативные акты местных органов советской власти как отражение революционного правосознания населения (на примере Якутии в 1921—1922 годах) // Право как основа современного общества. — 2014. — № XIII. — С. 8-17.
 14. Миронов Д.Н. Конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия): автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02 / НИИ проблем укрепления законности

- и правопорядка при генеральной прокуратуре РФ. — М., 1998. — 57 с.
15. Николаев М.Е. Родом с Севера. Т. II. К мечте моего народа. — М., 2002. — 548 с.
 16. Образование Союза Советских Социалистических республик: Сб. документов. — М., 1972. — 529 с.
 17. Образование Якутской АССР (1917—1923 г.г.). Сборник документов и материалов. Отв. ред. д. ю. н. М.М. Федоров. — Якутск, 1982. — 208 с.
 18. Степанова А.А. Система высших органов государственной власти Республики Саха (Якутия): автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / МГУ им. М.В. Ломоносова. — Якутск, 1995. — 21 с.
 19. Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии, 1918—1937 гг. — Якутск, 1968. — 88 с.
 20. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. — М., 2003 // URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990/> (дата обращения 27.09.2021 г.).
 21. Ярославский Е. О Якутии. — Якутск, 1968. — 238 с.

*Степанова Альбина Афанасьевна,
к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова»,
г. Якутск, Российская Федерация
aastepanova@mail.ru*

*Stepanova Albina Afanasyevna,
PhD in Law, Head of the Chair of Constitutional
and Municipallaw, Faculty of Law
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University»
Yakutsk, Russia
aastepanova@mail.ru*

ФЕДЕРАЛИЗМ КАК ПРИНЦИП И КАК ПРОЦЕСС: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития современного российского федерализма. Федерализм рассматривается как

принцип и как процесс. Как принцип «федерализм» является основой для функциональных и статических характеристик федеративных государств. Как процесс «федерализм» более тесно привязан к функциональному содержанию принципа. Вместе с тем разнообразны субъективные и объективные факторы, из которых складывается общественно-политическое развитие, существенным образом влияют и на конституционно-правовую статику. В связи с этим федерализм как процесс приобретает не менее важное значение, чем федерализм как принцип. Он приспосабливается и устанавливает наиболее целесообразные для каждого отдельно взятого этапа развития формы и методы управления. На современном этапе своего развития Россия как федеративное государство утрачивает некоторые элементы федеративности и становится чрезмерно централизованной. Автор отмечает, что федерализм как процесс формируется под влиянием общественно-политических и социально-экономических факторов. В свою очередь процесс серьезнейшим образом влияет на федеративное устройство как форму и федеративные отношения в целом. К сожалению, при этом есть опасность утраты главного содержания федерализма как принципа: сохранение самостоятельности составных частей Федерации.

Ключевые слова: федерализм, федерализм как принцип, федерализм как процесс, федеративное устройство, субъекты Федерации, разграничение предметов ведения и полномочий, централизация.

FEDERALISM AS A PRINCIPLE AND AS A PROCESS: ISSUES OF IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the problems of development of modern Russian federalism. Federalism is considered as a principle and as a process. As a principle «federalism» is the basis for functional and static characteristics of federal states. As a process, «federalism» is more closely tied to the functional content of the principle. At the same time, the various subjective and objective factors that make up socio-political development also have a significant impact on the constitutional and legal statics. In this connection, federalism as a process becomes no less important than federalism as a principle. It adapts and establishes the forms and methods of government which are most suitable for each stage of development. At the present stage of its development, Russia

as a federal state is losing some elements of federalism and is becoming excessively centralized. The author notes that federalism as a process is formed under the influence of socio-political and socio-economic factors. In turn, the process seriously affects the federal system as a form and federal relations as a whole. Unfortunately, there is a danger of losing the main content of federalism as a principle: the preservation of independence of the constituent parts of the federation.

Keywords: federalism, federalism as a principle, federalism as a process, federal structure, subjects of federation, delimitation of competences and powers, centralization

27 сентября 1990 года, тридцать один год назад, Верховный Совет ЯАССР принял Декларацию о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР, положив начало новому этапу развития государственности республики. Как известно, Декларация была принята вслед за РСФСР, которая 12 июня 1990 года, будучи в составе СССР, приняла свою Декларацию. В течение 1990—1991 годов такие Декларации приняли все бывшие автономные республики в составе России. Положительные и отрицательные последствия принятия Деклараций проанализированы и исследованы многократно и достаточно подробно. Поэтому, если акцентировать внимание на положительных моментах, то главными из них можно признать переосмысление федерализма как принципа организации территориального устройства и реорганизацию федеративного устройства России. Декларации сыграли значительную роль в разворачивании механизма государственного устройства России в сторону создания подлинно федеративного государства.

Для понимания тенденций развития современного российского федерализма представляется целесообразным рассматривать его в двух аспектах: как принцип и как процесс.

Как принцип «федерализм» является основным принципом организации государств, основанных на объединении равноправных и относительно самостоятельных составных частей и основой функционирования которых является распределение властных полномочий между центром и составными частями. Как правило, Федерации образуются для решения общих для всех объединяющихся государств (квази-государств) проблем. Основным способом решения и, соответственно, основным критерием отнесения государств к федеративным является распределение полномочий между двумя уровнями государственной власти: федеральной и субъектов Федерации. В западной правовой доктрине основное

внимание уделяется функциональной составляющей федерализма. Это обусловлено превалированием, с легкой руки американских федералистов, идеи разделенного (делимого) суверенитета [1], которая, как известно, исходит из понимания федеративной организации власти как разделения совокупности полномочий: в федеративном государстве происходит не подчинение одной государственной власти другой, а распределение компетенции на территории Федерации, в силу этого каждый из субъектов властвования выступает на данной территории как суверен, осуществляющий власть в рамках своей компетенции. В связи с этим западная правовая доктрина сосредоточена прежде всего на определении содержания распределенных и распределяемых компетенций. Благополучие и благосостояние федеративного государства напрямую зависят от степени корректности распределения компетенций, от максимального учета механизмов их реализации и многих других факторов. Кроме того, как справедливо указывается в литературе, распределение компетенций, то есть «применение федеративного принципа», является «одним из возможных ресурсов для решения проблем, возникающих из национальных, этнических, лингвистических, расовых и иных конфликтов» [2].

Отечественная же правовая доктрина при определении федерализма исходит не «из функциональной динамики, а формально-институциональной, конституционно-правовой статики» [3]. Федерализм и Федерация выступают как проявления или две стороны единого целого — как единство формы и содержания: формой является Федерация, а содержанием — федерализм. При этом федерализм рассматривается в неразрывной связи с формой государственного (территориального) устройства и определяется как универсальный принцип федеративного устройства государства.

Отмечу, что обе доктрины, западная и отечественная, при всей противоположности подходов и приоритетов тем не менее отнюдь не противоречат друг другу. Наоборот, взаимно дополняют и обогащают друг друга новыми смыслами и содержаниями.

Россия, если рассматривать федерализм с формально-юридической точки зрения, как федеративное государство была провозглашена в 1918 году: сначала в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, затем в Конституции РСФСР, принятой в июле 1918 года. При отсутствии субъектов Федерации Россия «сверху» в конституционно-императивном порядке была объявлена федеративным государством. Позже Россия вместе с

другими суверенными государствами объединилась в Союз ССР¹⁰. Подписание Договора, который стал основой образования федеративного государства, позволяет утверждать, что СССР по своей институциональной статике являлся договорной Федерацией. Идея договорного пути образования Федерации в определенной степени имела значение и при подписании Федеративного договора 30 марта 1992 года. Разумеется, Договор не стал правовой базой для образования государства: Российское государство как самостоятельное суверенное государство начало функционировать с 1991 года после распада СССР, сохранив при этом федеративную организацию. Вместе с тем появление новых субъектов, упорядочение разграничения предметов ведения и полномочия между Федерацией и ее субъектами, что было закреплено в Федеративном договоре, дают основания полагать, что в тот период в России имела весьма важное значение идея признания России как конституционно-договорной Федерации. Однако принятие Конституции РФ в 1993 году и дальнейшее развитие российской государственности показали, что в России превалирующей стала идея конституционной Федерации. Россия в своем федеративном развитии сделала круг, вернувшись на исходные позиции фактически унитарного государства, юридически тем не менее оставаясь Федерацией. Первоначальная унитарная федеративность России просуществовала довольно долго — с 1918 года по 1989 год. Затем Россия сделала резкий крен в сторону конфедеративного состояния внутренних взаимосвязей (так называемый «парад суверенитетов»), который инерционно продолжался до конца 1990-х годов. С принятием в 1999 году известного Закона № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Постановления Конституционного суда РФ от 7 июня 2000 года начинается этап возвращения к унитарной государственности [4].

Если же федерализм рассматривать с функциональной точки зрения, то есть с точки зрения разграничения полномочий, то Россия применяла этот принцип также достаточно разнообразно. Союз ССР формально ограничивался решением общих вопросов. Решение более конкретных вопросов передавалось союзным республикам. РСФСР же (союзная республика), будучи сама феде-

¹⁰ СССР как федеративное государство был образован в результате подписания Договора об образовании СССР 30 декабря 1922 г.

ративной, перераспределила государственные полномочия так, что оставались большие сомнения в ее федеративности: согласно положениям статьи 72 Конституции РСФСР 1978 года, устанавливающей предмет ведения РСФСР, она решала не только глобальные вопросы, как социально-экономическое и финансовое благополучие ее составных частей, но и такие локальные, как вопросы бытового обслуживания населения, благоустройства населенных пунктов и пр. Возможно, в те времена такая управленческая централизация была обоснована и необходима. Государствление всего производства, отсутствие частной собственности и прочие особенности социалистической экономики обуславливали применение административно-командных методов управления и чрезмерной централизации управленческих процессов. К сожалению, современная Российская Федерация также тяготеет к чрезмерной централизации. При распределении компетенции и, что более важно, при реализации распределенных компетенций Россия фактически пошла по пути РСФСР. Она почти полностью приняла на себя решение (регулирование) большинства вопросов, отнесенных к ведению в целом государственной власти. Особенно это ощутимо в сфере совместного ведения. Положения статей 72, 73 и 76 Конституции РФ предполагают, что и субъекты Федерации обладают немалыми полномочиями, в том числе и в рамках остаточной компетенции. Однако на практике Федерация не оставляет для самостоятельного решения ни одного значимого вопроса. Это касается и формирования органов государственной власти субъектов Федерации, и полномочий этих органов, и порядка реализации полномочий. Перечень моделей разграничения полномочий: кооперативная, дуалистическая, субсидиарная, конкурирующая (конкурентная) и пр. — может быть бесконечным. Но все эти модели эффективно работают лишь при таком выстраивании государственного механизма, когда субъективные факторы не перевешивают объективные потребности.

Следует признать, что в современных российских условиях федерализм как процесс приобретает не менее важное значение чем, федерализм как принцип. Как процес, федерализм представляет собой непрерывную динамичную деятельность, которая осуществляется в публично-властных сферах взаимодействия общества и государства. Содержанием федерализма в данном случае выступают непрерывно меняющиеся отношения между центром и составными частями Федерации [5]. На каждом этапе своего развития

этот процесс может иметь как общие, так и специфические черты. Иными словами, федерализм — это процесс, приспособляющийся и устанавливающий наиболее целесообразные для каждого отдельно взятого этапа развития формы и методы управления. С этой точки зрения федерализм может характеризоваться как административный, экономический, бюджетный, элитический, бюрократический и пр. При этом надо заметить, весьма вероятно опасность смешивания либо подмены понятий: на федеративное государство механистически накладываются характеристики и функции государства как такового, и из этого наложения делаются весьма спорные выводы об особых моделях федерализма. Между тем указанные характеристики являются не более чем особенностями реализации государственных функций в федеративном государстве. Так, уже прочно вошедший в научный и литературный оборот термин «бюджетный федерализм» при всем разнообразии определений вполне может означать лишь распределение денежных потоков, но с учетом федеративной специфики. Но когда дополнительно к федеративной специфике вплетаются иные факторы, и они начинают влиять на выбор и применение подходов к решению тех или иных задач, то в таком случае можно видеть процесс, если подходы к распределению меняются в зависимости от конкретных обстоятельств, от текущей политической ситуации, от соотношения общественно-политических сил и пр. Так, к примеру, распределение денежных потоков весьма вероятно может зависеть от текущей политической ситуации, от политической воли и волюнтаризма лидеров государства, от признания приоритетными каких-либо сиюминутных целей, от использования так называемых договорно-согласительных технологий, когда многие решения принимаются в результате договоренностей политических элит, от иных конкретных обстоятельств и пр. В частности, в настоящее время можно невооруженным взглядом наблюдать сведение бюджетных потоков к централизованному распределению. Остается лишь заметить, что федерализм как процесс куда более значительнее подвержен влиянию политических настроений, чем федерализм как форма. Общественное развитие само по себе предполагает процесс, и федерализм не может не следовать изменениям, происходящим в обществе, вне зависимости от того, являются они демократическими либо нет.

Что касается экономических характеристик федерализма как процесса, то в последнее время цели социально-экономического

развития регионов серьезнейшим образом влияют на федеративное устройство и федеративные отношения. Так, одним из существенных изменений федеративного устройства России стало дополнение ее территориальных форм особой разновидностью — федеральной территорией. Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона «О федеральной территории «Сириус» федеральная территория создается «...в целях обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории...»¹¹. Кроме того, в дополнение к федеральным округам, объединившим субъекты не только политически и географически, но и в целях социально-экономического развития, в настоящее время для «опережающего социального развития и улучшения качества жизни» создаются специальные зоны. Так, согласно ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»¹² Арктическая зона охватывает территории девяти субъектов. Содержание закона не оставляет сомнений в том, что в указанной зоне полномочия органов государственной власти субъектов Федерации существенно ограничиваются. Федеральным законом вводится перечень специальных полномочий федерального уполномоченного органа. Исходя из этого, в долгосрочной перспективе весьма вероятно возможность изменения нынешнего федеративного устройства и преобразования специальных зон в субъекты Российской Федерации.

Как справедливо отмечается: федерализм в федеративных государствах должен быть универсальным принципом построения любых отношений внутри федеративной системы, а не распадаться на функциональные задачи. Главной целью федерализации является обеспечение государственного единства. С этой целью объединяются бывшие суверенные государства и с этой же целью децентрализуются ранее унитарные государства. Однако не стоит упускать из виду, что второй важнейшей целью федерализации является сохранение (либо наделение) определенной самостоятельности составных частей Федерации. К сожалению, на федеративное развитие значительное влияние имеют факторы субъективного, политического характера. Степень понимания методов и способов обеспечения государственного единства, равно как и

¹¹ ФЗ от 22.12.2020 (ред. 07.2021) «О федеральной территории «Сириус» // <https://rg.ru/gazeta/rg/2020/12/25.html>.

¹² ФЗ от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // <https://rg.ru/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html>.

обеспечение гарантий самостоятельности субъектов, во многом зависит от конкретной общественно-политической ситуации, особенно в Российской Федерации с ее чрезмерно централизованными механизмами взаимодействия центра и регионов. Соответственно, существующие и появляющиеся проблемы, среди которых: подмена федеративных принципов управления унитарными, насыщение права политическим содержанием, замещение правовых методов управления политическими; отсутствие оптимального разграничения компетенции и механизмов обеспечения баланса общегосударственных и территориальных интересов; размывание территориальной целостности субъектов Федерации и др. могут оказать значительное влияние на эффективность действия принципа федерализма и в целом работы федеративного государственного механизма.

Список литературы:

1. Государство, право и межнациональные отношения в странах западной демократии. — М., 1993. — С. 23 [2].
2. Ившина И.Н. Создание федеративного государства. — М., 2014. — С. 12 [3]; 26 [5].
3. Степанова А.А. Еще раз о федеративном устройстве // Конституционное и муниципальное право. — М., 2015, № 7. — С. 21 [4].
4. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Литера», 1994. — 592 с. [1].

*Ильина Ольга Юрьевна,
к. ю. н., доцент кафедры гражданского права
и процесса юридического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова»,
г. Якутск, Российская Федерация
ou.ilyna@s-vfu.ru*

*Ilyina Olga Yurievna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure of the Faculty of Law
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»,
Yakutsk, Russian Federation
ou.ilyna@s-vfu.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЕРНОСТИ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье исследуется реализация принципа верности Федерации как ключевой конституционный принцип организации федеративного пространства России, обеспечивающий его единство и многообразие. Принцип верности Федерации тесно связывает субъекты Российской Федерации на основе отношения к Российской Федерации как к ценности и формируют федеративную культуру, утверждающую и поддерживающую гражданский мир и согласие, как это провозглашено в преамбуле Конституции Российской Федерации. Раскрывая содержание данного принципа, автор приходит к выводу, что, реализуя принцип верности Федерации, субъект Российской Федерации как государственно-организованное сообщество на соответствующей территории и Российская Федерация как интегрированная макрополитическая общность принимают на себя обязанность не осуществлять такое поведение, которое бы повредило Российской Федерации в целом, либо ее субъектам. Автор обращает внимание на то, что принцип верности Федерации является амбивалентным, и в то время, как субъекты Российской Федерации прошли свой путь в реализации принципа верности Федерации, сама Федерация в ходе административной реформы в начале XXI века в лице федерального законодателя сузила сферу законодательного регулирования субъектов Российской Федерации, в чем можно увидеть

деформацию конституционной модели разграничения предметов ведения и полномочий и несоблюдение принципа верности Федерации.

Ключевые слова: федерализм, федеративные отношения, федеративная культура, конституционный принцип верности Федерации.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LOYALTY TO THE FEDERATION IN FEDERAL RELATIONS

Abstract. The article examines the implementation of the principle of loyalty to the Federation as a key constitutional principle of organizing the federal space of Russia, ensuring its unity and diversity. The principle of loyalty to the Federation closely binds the constituent entities of the Russian Federation on the basis of their attitude to the Russian Federation as a value and forms a federal culture that affirms and supports civil peace and harmony, as proclaimed in the Preamble of the Constitution of the Russian Federation. Revealing the content of this principle, the author comes to the conclusion that by realizing the principle of loyalty to the Federation, the constituent entity of the Russian Federation as a state-organized community on the corresponding territory and the Russian Federation as an integrated macropolitical community undertake the obligation not to carry out such behavior that would harm the Russian Federation as a whole, or to its subjects. The author draws attention to the fact that the principle of loyalty to the Federation is ambivalent and, while the constituent entities of the Russian Federation have gone their way in implementing the principle of loyalty to the Federation, the Federation itself, in the course of the administrative reform at the beginning of the 21st century represented by the federal legislator, narrowed the scope of legislative regulation of the subjects of the Russian Federation, where one can see the deformation of the constitutional model of delimiting the subjects of jurisdiction and powers and non-observance of the principle of loyalty to the Federation.

Key words: federalism, federal relations, federal culture, constitutional principle of loyalty to the Federation.

До недавнего времени принцип верности Федерации был предметом ограниченного внимания в российском академическом дискурсе. Между тем применение принципа верности в практике федеративных отношений может сыграть плодотворную роль в

различных ее областях — от государственного строительства до укрепления социальной солидарности, разрешения конфликтов. Представляется, что данный принцип должен играть ключевую роль в федеративных отношениях, что требует нового его осмысления в соответствии с современными научными критериями и концептуальными подходами, более глубоко и адекватно интерпретирующими включение субъектов Российской Федерации в систему федеративных отношений.

В настоящий момент растущий интерес вызывают те аспекты федеративных отношений, которые позволяют преодолеть инструментальный подход к федерализму и увидеть, что наличия в государстве одних только внешних признаков Федераций (сложная территориальная структура, разграничение компетенции и т. д.) недостаточно для развития реальной и успешной Федерации.

Это происходит в силу того, что в современной юридической науке все больше внимания уделяется человеку, происходит так называемый антропологический поворот [11], [17], [3], [9], [12]. В рамках данного подхода большое значение придается культуре как феномену, упорядочивающему социальные отношения, в том числе правовые [13], [10]. Федерализм как явление тесно связан с представлениями о сотрудничестве, диалоге, достижении договоренностей, то есть, по мнению ученых, «чисто культурными практиками, неизвестными биологической форме бытия живых существ» [7, с. 47-61].

Применение антропологического подхода в конституционном праве позволяет увидеть культурные аспекты федеративных отношений как «отражение характера связи между людьми, их стремления к единению» [6, с. 5] и выявить, как при помощи конституционно-правовых инструментов формируется «культура федерализма». Современные ученые приходят к выводу о необходимости формирования федеративной культуры как феномена, упорядочивающего федеративные отношения [18, с. 23].

Опираясь на данный подход, можно увидеть, что в основе федеративных отношений лежит принцип верности Федерации. Он был сформулирован первоначально в германской доктрине и стал ключевым принципом германского федерализма. Уже Блюнчли подробно описал этот принцип: «Тот, кто руководит федеративным государством, должен, помимо осознания потребностей национальной совместной жизни, доброжелательно и внимательно учитывать оправданную самостоятельность земель, из которых состоит

федеративное государство. Тот, кто управляет отдельной землей, должен всегда доказывать верность Федерации или империи» [16].

Теоретическое содержание этого принципа подробно раскрыто в современной германской доктрине, доктрине права Европейского союза и заключается в том, что непротиворечащее интересам Федерации поведение является основной обязанностью в рамках Федерации. Согласно принципу верности Федерации Конституция требует от государства в целом и его членов не только внешней корректности в выполнении их государственно-правовых обязанностей, но и постоянного поиска налаживания добрых, дружественных отношений с Федерацией; противоборство, даже если один из партнеров ссылается на формально существующее право, может быть антиконституционным.

Принцип верности Федерации направлен на укрепление связи Федерации и ее субъектов и способствует тем самым укреплению федеративного единства. В то же время этот принцип направлен и на сохранение самостоятельности Федерации и ее субъектов, ограничивая тенденции, грозящие нарушить устойчивость федеративного пространства. По мнению Х. Бауэра, принцип ограничивает «эгоизм» как Федерации, так и ее субъектов, противодействует проявлениям ослабления федеративных связей и сепаратистских тенденций, возлагая на участников обязательство не предпринимать ничего, «что могло бы повредить государству в целом или его частям» [1, с. 14-21].

По мнению К. Штерна, принцип верности Федерации пронизывает все государственное право, являясь «определяющим элементом федеративного порядка». Для Федерации и для земель он является амбивалентным, обеспечивая «единство и вместе с тем плюрализм», обязывая к сотрудничеству и вместе с тем к уважению самостоятельности участников, препятствуя как явной унитаризации, так и явной партикуляризации» [14, с. 107].

Федеральный конституционный суд ФРГ придает большое значение принципу верности Федерации как основополагающему конституционному принципу. Согласно его правовой позиции из него могут быть выведены как конкретные, выходящие за пределы определенно нормированных Конституцией Федеративного государства конституционно-правовых обязанностей, дополнительные обязанности земель по отношению к Федерации, так и дополнительные обязанности Федерации по отношению к землям, и из него вытекают конкретные ограничения не только в

отношении предусмотренных основным законом для Федерации и земель компетенций, но и для политического стиля и процедуры в поведении по отношению к партнеру; игнорирование этих обязанностей и ограничений в результате какого-либо акта Федерации или одной из земель может превратить данный акт в антиконституционный. В ходе своей деятельности суд неоднократно указывал на то, что в Германском федеративном государстве «все конституционно-правовые отношения между государством и его составными частями, а также конституционно-правовые отношения между субъектами определяются главенством неписаного конституционного принципа «взаимного долга» Федерации и земель: действовать в интересах Федерации» [4, с. 39].

Примечательным является решение по спору о земельно-территориальной структуре ФРГ: Федеральный конституционный суд ФРГ указал, что «юридически принцип верности или лояльности Федерации проявляется во взаимных правах и обязанностях союза и земель, поскольку же у земель нет правовых отношений с Федерацией по вопросам территориальной реорганизации, то применительно к этой сфере этот принцип должен поддерживаться с помощью переговорного процесса, но не путем выяснения правовых претензий» [2, с. 66].

Современные исследователи права Европейского союза рассматривают принцип верности Федерации, или как его еще называют принцип лояльности (*the Principle of Loyalty*) как занимающий центральное место в развитии Европейского союза с 1960 годов. Так, М. Кламерт считает, что принцип лояльности сформулирован в статье 4 (3) Договора о Европейском союзе, которая предусматривает обязательство государств-членов: 1) активно обеспечивать соблюдение Договора о ЕС, чтобы 2) облегчить достижение задач союза и 3) воздерживаться от любых противоречащих ему действий. По его мнению, принцип лояльности, являясь наиболее общим принципом права Европейского союза, подготовил сильнейшие «*ties that bind*» (узы, которые связывают — англ.) государства-члены Европейского союза [8, с. 1].

Представляется, что в силу своего содержания принцип верности Федерации имеет универсальный надпозитивный характер для всех Федераций. Не имея нормативного выражения в российском законодательстве, тем не менее принцип верности Федерации является неписанным конституционным принципом для организации федеративного пространства России и раскрывает

в качестве более широкого принципа нормативно оформленные конституционные принципы федерализма.

Содержание принципа верности Федерации применительно к Российской Федерации заключается в том, что субъекты Российской Федерации как политико-территориальные сообщества и Российская Федерация как интегрированная макрополитическая общность принимают на себя основную обязанность в федеративных отношениях не осуществлять поведение, противоречащее интересам Федерации, предпринимать постоянные усилия по достижению договоренностей и развития сотрудничества в Федерации, не предпринимать действий, могущих нанести вред Российскому государству в целом или его частям.

В постановлениях Конституционного суда Российской Федерации принцип верности Федерации прямо не упоминается. Между тем дела, связанные с защитой реального федерализма и направленные на устранение угроз федеративному распределению прав и обязанностей занимают значительное место в его деятельности. Н.В. Витрук, говоря о воплощении конституционного принципа верности Федерации в практике Конституционного суда Российской Федерации, указывает на ряд решений о юридической природе Российской Федерации по разрешению споров о компетенции, о защите прав и свобод человека и гражданина, о конституционно-правовом статусе субъектов Российской Федерации, о государственном строительстве в субъектах Российской Федерации [5, с. 22-38], где суд стремится к гармонизации федеративных отношений в России.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного суда Российской Федерации Республика Саха (Якутия) проходит свой путь реализации принципа верности Федерации — отказалась от концепции разделенного или ограниченного государственного суверенитета; исключила из своей Конституции положения о гражданстве; пересмотрела статьи относительно исключительного права собственности республик на землю, недра, леса и другие природные ресурсы. Так, законом Республики Саха (Якутия) от 17 июля 2001 года из Конституции была исключена характеристика Республики Саха (Якутия) как суверенной республики в составе Российской Федерации. Из текста основного закона республики также были исключены положения о «суверенном государстве», «государственном суверенитете», «суверенитете» (абзац 10 преамбулы; часть 1 статьи 1; часть 1 статьи 4; часть 2 статьи 69; абзац

26 статьи 70). Законом Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2006 года была исключена из текста основного закона статья 12, предусматривавшая гражданство Республики Саха (Якутия).

Необходимо обратить внимание на то, что принцип верности Федерации амбивалентен. В настоящий момент ученые отмечают, что в постконституционном развитии начала XXI века как следствие административной реформы произошла деформация российской модели разграничения предметов ведения и полномочий, выразившаяся, в частности, в сужении сфер законодательного регулирования субъектов Российской Федерации. Так, федеральный законодатель под видом регулирования общих принципов представил детальное регулирование вопросов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, которое не оставляет возможности законодателям субъектов Федерации осуществлять полноценное законотворчество, что напоминает, по мнению И.А. Умновой, процесс дефедерализации [15, с. 48].

Указанную деформацию можно расценить как несоблюдение принципа верности со стороны Федерации, и она стала возможной в результате несовершенства конституционной модели распределения компетенции в сочетании с «эгоизмом» и отсутствием понимания взаимного долга по отношению к субъектам Российской Федерации со стороны Федерации в федеративных отношениях, в рамках которых обязательства по учету интересов Федерации и ее членов должны быть двусторонними.

Анализ развития федеративных отношений показал, что для реализации принципа верности Федерации в федеративных отношениях в Российской Федерации необходимы гарантии его обеспечения.

Представляется, что к таким гарантиям можно отнести деятельность Конституционного суда Российской Федерации, а также деятельность вновь создаваемых Конституционных советов субъектов РФ при условии последовательного соблюдения ими баланса интересов Федерации в целом и ее субъектов.

Список литературы:

1. Бауэр Х. Верность Федерации как определяющий принцип германского федерализма // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2003. — № 3. — С. 14-21.
2. Beschluß des Zweiten Senats vom 24. Juni 1997 gemab § 24 BVerfGG. 2 BvP 1/94. Цит. по: Княгинин К.Н. Земельно-территориальная структура Федеративной Республики

- Германия и практика немецкого конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 10. — С. 66.
3. Варламова Н.В. Учение о правах человека в контексте различных типов правопонимания // Проблемы понимания права. — Вып. 3. — Саратов, 2007.
 4. Геймбух Н.Г. Эволюция финансовых взаимоотношений Федерации и земель в современной Германии // Вестник Томского государственного университета Сер. Право. — № 2. — 2011. — С. 39.
 5. Витрук Н.В. Конституционный принцип верности федерации в практике Конституционного суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. — № 3. — 2003. — С. 22-38.
 6. Daniel J. Elazar. Federalism and the way to peace. Ontario, Canada, 1994. — P. 5
 7. Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — № 6. — С. 47-61.
 8. Klamert M. The Principle of Loyalty in EU Law. Oxford. — 2014. — P. 1.
 9. Ковлер А.И. Антропология права. Учебник для вузов. — М., 2002.
 10. Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности. Сборник научных трудов / Отв. ред. Алферова Е.В., Андреева Г.Н. — М., 2011.
 11. Лапаева В.В. Персоноцентристский подход к правопониманию как актуальная задача российской юриспруденции // Право и общество в эпоху перемен. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. — М., 2008.
 12. Мальцев В.Г. Нравственные основания права. — М., 2008.
 13. Социокультурная антропология права / под ред. Исаева Н.А., Честнова И.Л. — СПб., 2015.
 14. Stern K. Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland. Munchen, 1984. — В. 1. — S. 435. (Цит. по: Геймбух Н.Г.).
 15. Умнова И. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте док-

- трины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. — 2012. — № 2. — С. 48.
16. Хрестоматия по конституционному праву. Учебное пособие. Т. 3 / Сост. д. ю. н., проф. Н.А. Богданова, к. ю. н., м. н. с. Д.Г. Шустров. — СПб., 2014.
17. Четвернин В.А. Современная либертарно-юридическая теория // Ежегодник либертарно-юридической теории. — Вып. 1. — 2007.
18. Этничность. Культура. Государственность. Проблемы этнического федерализма в XXI веке: монография / М.С. Саликов, М.В. Гончаров, С.С. Кузнецова и др.; под ред. М.С. Саликова. — Екатеринбург, 2014. — С. 23.

***Егорова Ульяна Павловна,**
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
юридический факультет ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия
ulyanaego@mail.ru*

***Egorova Ulyana Pavlovna,**
senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty
of the Law Faculty, Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»,
Republic of Sakha (Yakutia), Russia
ulyanaego@mail.ru*

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ОСНОВНЫЕ ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В современном, ежедневно меняющемся и развивающемся мире в происходящих процессах всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции, унификации и глобализации особенно четко проявляются проблемы сохранения и развития этнических групп и национальных меньшинств, грамотное разрешение которых является одной из важнейших задач демократического государства. Одним из основных вопросов, требующих особого внимания государственных и муниципальных органов власти и управления Российской Федерации, является обеспечение прав коренных малочисленных на-

родов и национальных меньшинств. В статье проводится анализ существующих нормативно-правовых актов Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), которые имеют своей целью разрешение проблем, имеющих у коренных малочисленных народов Севера-Востока России, а также решение актуального вопроса по сохранению культурной самобытности и по защите социально-экономических прав коренных малочисленных народов Севера-Востока России.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, национальная политика, органы власти и управления, самобытность, целостность государства, автономия, социально-экономические права, компактное проживание, традиционные виды хозяйствования.

MECHANISMS FOR IMPLEMENTING NATIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA): MAIN WAYS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract: In the modern, daily changing and developing world, with the ongoing processes of world economic, political, cultural and religious integration, unification and globalization, the problems of preserving and developing ethnic groups and national minorities are especially clearly manifested, the competent solution of which is one of the most important tasks of a democratic state. One of the main issues requiring special attention of state and municipal authorities and administration of the Russian Federation is ensuring the rights of indigenous peoples and national minorities. The article analyzes the existing regulatory and legal acts of the Russian Federation and the Republic of Sakha (Yakutia), which are aimed at solving the problems that the indigenous peoples of the North-East of Russia have, as well as solving the urgent issue of preserving cultural identity and protecting socio-economic rights of the indigenous small-numbered peoples of the North-East of Russia.

Keyword: indigenous small peoples, national policy, authorities and administration, identity, state integrity, autonomy, socio-economic rights, compact residence, traditional types of management.

В современном, ежедневно меняющемся и развивающемся мире в происходящих процессах всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции, унификации и глобализации особенно четко проявляются проблемы сохранения и развития этнических групп и национальных меньшинств,

грамотное разрешение которых является одной из важнейших задач демократического государства.

Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 года № 1666 была разработана стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. По своему существу данная стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан [2].

Одним из основных вопросов, требующих особого внимания государственных и муниципальных органов власти и управления Российской Федерации, является обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств.

Республика Саха (Якутия) — один из крупнейших регионов Федерации, где в настоящее время проживают коренные малочисленные народы Севера Якутии: долганы, эвены, эвенки, чукчи, юкагиры. Законом Республики Саха (Якутия) от 11.04.2000 года «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» определено 79 населенных пунктов в 20 районах республики, где постоянно проживают представители коренных малочисленных народов Севера Якутии.

После принятия вышеуказанного нормативно-правового акта можно отметить, что решение существующих проблем коренных малочисленных народов Севера Якутии стало более эффективным и максимально точечным. Коренные малочисленные народы Севера-Востока России имеют, в частности, определенную региональную автономию, установлен правовой статус данных народов, существуют правовые гарантии сохранения самобытности, дальнейшего развития северных народов и их культурного и языкового наследия [5].

Принятие Закона Республики Саха (Якутия) «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» по своему наполнению и содержанию идет по логическому пути Федерального закона Российской Федерации «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [3]. В данных правовых актах содержатся прямая государственная воля и стремление защиты коренных малочисленных народов России и Севе-

ра, защиты их исконной среды обитания, развития самобытного социально-экономического и культурного наследия данных народов, их хозяйственной деятельности и промыслов.

Вышеперечисленные законы также гарантируют присвоение специального статуса группам лиц, относящимся к коренным малочисленным народам и осознающим себя членами самостоятельной этнической общности. Специальный статус коренного малочисленного народа предполагает существование и внедрение в жизнь человека дополнительных прав и обязанностей, гарантируемых государством, которые недоступны для общего статуса человека и гражданина. Также стоит отметить тот факт, что гарантии и защита данного специального субъекта находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, соответственно, в реализации национальной политики субъекта Федерации равнозначно используются и федеральная и региональная законодательная база. При использовании специального статуса коренных малочисленных народов нельзя забывать, что данный принцип не используется сугубо индивидуально отдельными гражданами, а, как закреплено в ст. 69 Конституции Российской Федерации, используется в отношении коллективного субъекта права (коренные малочисленные народы).

Современный мир активно меняется. Нельзя игнорировать проблемы мирового масштаба, которые сотрясают общество и государства и которые касаются защиты прав коренных народов и национальных меньшинств. Конечно, уровень вовлеченности того или иного народа или национального меньшинства в те или иные национальные вопросы достаточно неоднороден и неравно распределен. Нельзя не отметить такие глобальные проблемы, как нарушение основных прав человека, ксенофобия, расовая дискриминация при осуществлении своих трудовых прав и обязанностей, ограничение и потеря национального языка детьми коренных народов и национальных меньшинств, сегрегация, совершение уголовно наказуемых деяний на почве национальной нетерпимости и ненависти, разжигание межэтнических конфликтов и межнациональной розни и т. д. К сожалению, данный перечень можно продолжать достаточно долго. Что касается коренных малочисленных народов Севера, необходимо отметить в позитивном ключе, что большинство вышеперечисленных глобальных проблем не затрагивают их, а основными проблемами в большей

степени являются вопросы по сохранению культурной самобытности и по защите своих социально-экономических прав.

Переход к рыночной экономике в Российской Федерации нанес сокрушительный удар по хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Индустриализация общества требует кардинальных решений, с которыми коренные народы в силу своей малочисленности, отдаленности от федерального и регионального центров, суровых климатических условий жизни и сложных факторов заготовки продуктов первой необходимости для жизнеобеспечения не могут справиться в том темпе, в котором движется современное капиталистическое общество. Достоверно понятно, что защищаемые государством традиционные виды хозяйствования испытывают трудности в соперничестве с крупными технологическими предприятиями и не обладают тем уровнем, который мог бы конкурировать.

Помимо этого, острой социальной проблемой является вопрос национальных языков. В рамках поддержки и подготовки высококвалифицированных кадров в ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» в Институте языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации с 1991 года успешно функционирует кафедра «Северная филология». Работа кафедры разделена на следующие направления: языки народов Севера (эвенкийский, юкагирский, эвенский языки); системный и функциональный анализ. За время своего существования кафедра северной филологии ИЯКН СВФУ им. М.К. Аммосова осуществила 15 выпусков, диплом о высшем образовании получило 379 представителей коренных малочисленных народов Севера РФ (эвены, эвенки, юкагиры).

Таким образом, можно сделать вывод, что реальные существующие вопросы и проблемы коренных малочисленных народов Севера можно и необходимо решать только с участием государственных и муниципальных органов власти и управления через реальные законодательные инициативы, которые будут регулировать факторы эффективной жизнедеятельности коренных народов и национальных меньшинств.

Список литературы:

1. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ с изменениями от 13.07.2020 г.

2. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1 666.
3. «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» Закон Республики Саха (Якутия) от 31.03.2005 г. 227-3 № 461-III (новая редакция), с изменениями от 07.04.2021 г.
4. Егорова И.К. Организационно-экономические условия для развития воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве северного региона (на примере Республики Саха (Якутия) / Егорова И.К., Даянова Г.И., Протопопова Л.Д. — ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН», Якутск, 2020 г.
5. Прина Ф. Защита прав меньшинств и коренных народов Российской Федерации: проблемы и решения для будущего / Прина Ф. — Minority rights group Europe, 2014 г.

*Докторова Александра Трофимовна,
старший преподаватель кафедры
«Конституционное и муниципальное право», юридический факультет,
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова»,
Якутск, Россия*

*Doktorova Alexandra Trofimovna,
Senior Lecturer, Department Constitutional and Municipal Law,
Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «M. K. Ammosov North-Eastern Federal University»,
Yakutsk, Russian Federation*

«НАРОД СУБЪЕКТА» КАК СУБЪЕКТ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к пониманию термина «население», его соотношение со смежными понятиями: «народ», «многонациональный народ РФ», «народы в РФ». Население на разных уровнях публичной власти различным образом представлено в качестве субъекта властеотношений. За населением субъектов РФ, представленном в качестве народа субъекта РФ или совокупности народов в Российской Федерации, проживающих на территории субъекта РФ, признается политическая правосубъектность во властеотношениях на уровне субъекта РФ. Соответственно на уровне субъекта РФ население может непо-

средственно выступать в качестве субъекта, привлекающего к конституционно-правовой ответственности органы соответствующего уровня публичной власти.

Ключевые слова: народ, многонациональный народ России, народы в РФ, проживающие на территории субъектов РФ, население субъекта РФ, народовластие, ответственность перед населением.

POPULATION OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS SUBJECT OF AUTHORITY RELATIONS

Abstract: the article reviewed approaches to understanding the term «population», its relation to related concepts: «people», «multinational people of the Russian Federation», «peoples in the Russian Federation». The population at different levels of public authority is represented in various ways as a subject of authority relations. The population of the subjects of the Russian Federation, represented as a set of peoples in the Russian Federation, residing on the territory of the subject of the Russian Federation, is recognized as political personality in the government relations at the level of the subject of the Russian Federation. Accordingly, at the level of the subject of the Russian Federation and at the municipal level, the population can directly act as a subject of bringing to responsibility the bodies of the appropriate level of public authority.

Key words: the multinational people of Russia, people of the subject of the Russian Federation, population of the subject of the Russian Federation, municipal population, democracy, a responsibility before the population

Характеристике субъектов народовластия в науке конституционного права России уделяется постоянное внимание. При этом основным объектом изучения выступает «многонациональный народ Российской Федерации» как первичный субъект, учреждающий государство. Народ как субъект конституционно-правовых отношений раскрывается в российской Конституции в различных смыслах¹³.

Представляется, что федеративный характер Российского государства позволяет говорить и о наличии на региональном уровне публичной власти самостоятельного коллективного субъекта, об-

¹³ Более подробно об этом: А.Т. Докторова. Народ и население как субъекты властеотношений // Конституционное и муниципальное право, 2018, № 4. — С. 3-6.

ладающего политической правосубъектностью, являющегося частью многонационального народа России и участником отношений в системе народовластия на уровне субъекта РФ. Это народ в субъекте РФ, или «народ, проживающий на территории субъекта РФ», или «население субъекта РФ». При этом субъекты РФ по-разному подходят к характеристике субъектов народовластия на своей территории, отсутствует также единая терминология, применяемая к обозначению территориальных коллективов субъектов РФ [9, 10, 11].

В 20 субъектах РФ Конституции (Уставы) содержат категорию «народ республики (края, автономного округа)». Еще в 6 субъектах источником власти выступает народ без обозначения его территориальной принадлежности. Наиболее распространенным участником властеотношений является население субъекта РФ (всего 39 субъектов). Остальные субъекты Федерации ушли от односложного определения соответствующих публичных территориальных коллективов, используя обтекаемые формулировки о принадлежности власти гражданам РФ, проживающим на территории области, автономного округа.

Однако следует пояснить, что в субъектах РФ нет собственного источника власти, отличного от многонационального народа РФ, в субъекте РФ власть осуществляется частью многонационального народа, проживающего на территории субъекта РФ.

Отметим, что положения Конституций республик, входящих в состав России, о народе республики как носителе суверенитета и источнике государственной власти в республике признаны не соответствующими Конституции РФ [2]. Но вопрос о правомерности применения субъектами Федерации терминов «население», «народ субъекта» в Конституциях (Уставах) субъектов РФ Конституционным судом РФ не рассматривался.

Конституционный суд РФ указал, что многонациональный народ России представляет собой «совокупность граждан различных национальностей и вероисповеданий, соединенных общей судьбой и сохраняющих исторически сложившееся государственное единство» [3]. Так, народы, проживающие на территории РФ, и образуют многонациональный народ России. Суд также в числе элементов статуса субъекта (территория, система государственных органов, устав, законодательство) называет и население [4]. Суд применяет следующие термины: «население субъекта РФ», «воля населения субъекта», «народ субъекта РФ» [5, 6, 7]. При формулировании позиции по «алтайскому делу» суд указал на то,

что глава исполнительной власти избирается народом, полагаем, под «народом» имеется в виду именно народ субъекта Федерации, поскольку глава субъекта избирается не многонациональным народом, а именно народом субъекта [6]. В особом мнении судья Конституционного суда РФ Ю.Д. Рудкин выразил позицию, что глава субъекта Федерации избирается «населением» [15].

Примечательно в связи с этим разнообразие в обозначении государствообразующего субъекта, продемонстрированное в правовых документах, оформляющих принятие Республики Крым в состав Российской Федерации. Так, в Договоре о принятии в Россию Республики Крым говорится о волеизъявлении «народов Крыма» [9]. В Постановлении Конституционного суда РФ от 19 марта 2014 года речь идет уже о «населении Республики Крым» [1], а в принятой после включения Республики Крым в состав РФ Конституции 11 апреля 2014 года [10] — о многонациональном народе Республики Крым, являющемся источником власти в Республике (Ч. 1, ст. 2). На первый взгляд подобные разночтения могут показаться непоследовательными. Однако, возможно, в этих расхождениях есть определенная логика. Волеизъявление на вхождение в состав РФ выразили народы, проживавшие на территории Республики Крым, т. е. население республики. Однако в процессе принятия республики в состав Российского государства «народы Крыма», изъявившие желание на референдуме вступить в состав России, трансформировались в «многонациональный народ Крыма», уже выступающий как часть многонационального народа РФ.

Следует также различать понятия «народы, проживающие на территории субъекта РФ» и «народ субъекта РФ».

В первом случае речь идет о народностях — культурно-этнических общностях, являющихся частью народа субъекта РФ и, соответственно, многонационального народа РФ как коллективного государствообразующего субъекта. Народы, проживающие в субъектах РФ, реализовали свое право на территориальное самоопределение, объединившись в народ субъекта в рамках Федерации. Соответственно, нельзя не согласиться с мнением В.А. Черепанова о том, что именно народ субъекта РФ путем принятия учредительного документа (Конституции, Устава) учреждает систему органов государственной власти субъекта РФ, избирает законодательный орган и высшее должностное лицо субъекта РФ [16]. При этом и «народы, проживающие на территории субъекта

РФ», и «народ субъекта РФ» охватываются понятием «население субъекта РФ».

Таким образом, население как субъект, обладающий политической правосубъектностью, по-разному проявляет себя на разных уровнях публичной власти: на региональном уровне — это народ субъекта или народ, проживающий на территории субъекта РФ, на местном уровне — местный коллектив, местное сообщество, население муниципального образования. В субъектах РФ и муниципальных образованиях органы публичной власти получают право на осуществление власти непосредственно от населения, обладающего политической правосубъектностью на соответствующем уровне публичной власти. Что является основанием признания за населением права привлекать к ответственности органы публичной власти, т. е. тем субъектом, который сформировал эти органы и тем самым передал право на осуществление власти от своего имени (населением субъекта РФ и населением муниципального образования).

Список литературы:

1. Постановление Конституционного суда РФ от 19.03.2014 № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе РФ новых субъектов» // СЗ РФ, 31.03.2014, № 13, ст. 1527.
2. Постановление Конституционного суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» // Собрание Законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 15.12.2004 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Собрание Законодательства РФ, 20.12.2004. № 51. Ст. 5260.

4. Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции РФ положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // Собрание Законодательства РФ. 1997. № 29. Ст. 3581.
5. Постановление Конституционного суда РФ от 12 апреля 2002 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного суда РФ и Законодательного Собрания Красноярского края» // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 16. Ст. 1601.
6. Постановление Конституционного суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 4. Ст. 409.
7. Определение Конституционного суда РФ от 05.10.2000 № 201-О «По жалобе граждан Добрецовой Т.И. и Проворовой В.И. на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 61 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Документ опубликован не был [Электронный ресурс]: Режим доступа: КонсультантПлюс.
8. Постановление Конституционного суда РФ от 18.01.1996 № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Собрание Законодательства РФ, 22.01.1996, № 4, Ст. 409.
9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе РФ новых субъектов. Подписан в г. Москве 18.03.2014 // СЗ РФ, 07.04.2014, № 14, ст. 1570.
10. Конституция Республики Крым (принята Государственным советом Республики Крым 11.04.2014) // «Крымские известия», № 68 (5479), 12.04.2014.
11. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия). Принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 года (ред. от 15 июня 2016) // Сборник законов Республики Саха (Якутия) за 1992 год, ст. 90.

12. Закон Ленинградской области «Устав Ленинградской области» от 27.10.1994 № 6-оз (ред. от 15.12.2016) // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области», вып. 2, 1995.
13. Устав города Москвы, принят Московской городской Думой 28 июня 1995 года (в ред. от 02.07.2014) // «Ведомости Московской Думы», № 4, 1995.
14. Докторова А.Т. Народ и население как субъекты властеотношений // Конституционное и муниципальное право, 2018, № 4.
15. Особое мнение судьи Конституционного суда РФ Ю.Д. Рудкина по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // Собрание Законодательства РФ, 22.01.1996, № 4, Ст. 409.
16. Черепанов В.А. Источник государственной власти субъекта РФ: проблема и поиск решения // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 6. С. 30-44.

*Корякин Клим Дмитриевич,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Россия
jflaw@mail.ru*

*Koryakin Klim Dmitrievich,
senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty
of the Law Faculty of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia
jflaw@mail.ru*

РУССКОЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСТВО КАК ОСОБАЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: В статье исследуются правовые основы деятельности русских арктических старожилов в Российской Федерации. Рассматривается деятельность органов государственной власти

Республики Саха (Якутия) по вопросу реализации государственной политики в отношении русских арктических старожилов.

Ключевые слова: русские арктические старожилы, концепция, возрождение, государственная политика, этническая группа.

RUSSIAN OLD-TIMERS AS A SPECIAL CONSTITUTIONAL AND LEGAL FORM OF EXPRESSION OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Abstract: The article examines the legal basis of the Russian Arctic old-timers in the Russian Federation. The article considers the activities of the state authorities of the Republic of Sakha (Yakutia) on the implementation of state policy in relation to Russian Arctic old-timers.

Key words: Russian Arctic old-timers, concept, revival, state policy, ethnic group.

Сохранение особенностей национально-культурной идентичности русских арктических старожилов, защита их самобытности и языка, гарантированы частью 2 статьи 69 новой редакции Конституции Российской Федерации.

На основании абзаца 3 статьи 1 Федерального закона от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» русские арктические старожилы подпадают под понятие представителей этнических общностей, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающие в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и осуществляющие традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов. Из чего следует, что в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» положения данного базового закона могут распространяться и на русских арктических старожилов в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

В Конституции Республики Саха (Якутия) закреплена гарантия сохранения и возрождения коренных народов, а также русских и других старожилов (часть 1 статьи 42). Далее в действующем в региональном законодательстве Законе Республики Саха (Якутия),

принятом на основании пункта 3 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», положения федерального закона распространяются на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев), постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Таким образом, в соответствии с законодательством субъекта, русским арктическим старожилам гарантированы права наравне с коренными малочисленными народами Севера.

На территории Якутии русское арктическое старожильство как особая конституционно-правовая форма выражения национально-культурной идентичности русского населения складывалось на протяжении четырех столетий. К концу XVII—началу XVIII веков в арктической зоне русские поселения располагались в низовьях рек Колымы, Индигирки, Яны, Лены и Оленька. Впоследствии Усть-Янские и Усть-Оленекские русские арктические старожилы ассимилировались с местным населением и, как свидетельствует приполярная перепись 1926—1927 годов, называли себя якутами, а в ряде случаев на вопрос о национальности отвечали «крестьяне». Родным языком они все указали якутский язык [1, с. 145-143].

Таким образом, к началу XXI века на севере Якутии сохранились лишь два очага русской старожильской культуры — в низовьях Индигирки (п. Русское Устье) и Колымы (п. Походск). Это потомки тех, кто столетия назад заселили Крайний Север, создали адаптированный к полярным условиям тип жизнедеятельности, вобравший в себя элемент северной русской и местных культур [3, с. 303].

Законодательством Республики Саха (Якутия) потомки первых землепроходцев и промышленников — русские арктические старожилы приравнены в правах к коренным малочисленным народам Севера, так как наряду с ними сохранили свою национально-культурную идентичность, традиционный образ жизни своих предков и развивают свою культурно-этнографическую самобытность.

Конституционно закрепляя гарантии сохранения и возрождения «русских и других старожилов», законодатель не дает определения русским арктическим старожилам, в действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии, по которым часть населения Якутии отнесена к русским арктическим старожилам. Данный факт усложняет признание и закрепление статуса «рус-

кого арктического старожила» на федеральном уровне ввиду правовой неопределенности.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем определить русских арктических старожиллов как исторически сложившуюся этническую группу, постоянно проживающую в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, сохранившую уникальную духовную и материальную идентичность русского народа и ведущую сходную с коренными малочисленными народами Севера традиционную промыслово-хозяйственную деятельность.

В 2010 году при проведении Всероссийской переписи населения русскоустыинцы и походчане не были учтены как отдельная этническая группа, а были отнесены к русским. В настоящее время русские арктические старожиллы Республики Саха (Якутия) представлены группами русского населения, компактно проживающими в с. Русское Устье Аллаиховского улуса и в с. Походск Нижнеколымского района. По данным службы государственной статистики, численность населения с. Русское Устье — 148 человек, причем коренные местные русские составляют примерно 85%. В с. Походск проживают 254 человека, из них к коренным походчанам относится около 80% населения [2, с. 102-106].

В сложившихся условиях предлагаем включить русских арктических старожиллов в общероссийский классификатор информации о населении и учесть отдельно данную этническую группу при проведении Всероссийской переписи населения в 2021 году для определения точного количества русских арктических старожиллов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия). Для чего в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» уполномоченному органу Республики Саха (Якутия), осуществляющему функции по разработке и координации государственной политики в сфере развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия), координации вопросов устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, подготовить предложения Правительству Российской Федерации о внесении русских арктических старожиллов в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Боякова С.И. Правовой статус и этническая идентичность

- русских арктических старожилов Якутии // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2016. — № 4. — С. 145-153.
2. Никитина С.Е. Трансформация культуры русских арктических старожилов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2015. — № 4. — С. 102-106.
 3. Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки. Новосибирск: Наука, 2007. — 303 с.

*Мироновский Олег Борисович,
к. ю. н., доцент, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия),
заместитель председателя Конституционного совета
Республики Саха (Якутия),
г. Якутск, Республики Саха (Якутия), Российская Федерация
mironovskiyoleg@rambler.ru*

*Mironovskiy Oleg Borisovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer
of the Republic of Sakha (Yakutia), Deputy Chairman
of the Constitutional Council of the Republic of Sakha (Yakutia),
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation
mironovskiyoleg@rambler.ru*

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЯКУТИИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы нормативной сущности содержания правовых позиций Конституционного суда Республики Саха (Якутия) в качестве элемента конституционно-правового механизма регулирования организации и деятельности государственных органов Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации, анализируется значение правовых позиций Конституционного суда Республики Саха (Якутия) в процессе юрисдикционного функционирования публичной власти Республики Саха (Якутия) и законодательного определения статусной компетенции, принципов и критериев реализации связанных с

ней дискреционных полномочий высшего должностного лица и Парламента Республики Саха (Якутия) в контексте парадигмы конституционного разделения государственной власти.

Ключевые слова: правовые позиции, Конституционный суд, статус государственных органов, полномочия публичной власти, конституционное законодательство, парламент.

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) AS AN ELEMENT OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF YAKUTIA'S STATEHOOD WITHIN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article deals with the issues of the normative essence of the content of the legal positions of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) as an element of the constitutional and legal mechanism for regulating the organization and activities of state bodies of the Republic of Sakha (Yakutia) as a subject of the Russian Federation, the significance of the legal positions of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) in the process of the jurisdictional functioning of the public authorities of the Republic of Sakha (Yakutia) and the legislative definition of the status competence is analyzed, principles and criteria for the implementation of the related discretionary powers of the highest official and the Parliament of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of the paradigm of the constitutional division of state power.

Key words: Legal positions, constitutional court, status of state bodies, powers of public authority, constitutional legislation, Parliament.

Правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия), наделенные действующим конституционным законодательством Республики Саха (Якутия) перманентной юридической силой в ее правовой системе, продолжают оставаться актуальным легальным элементом конституционно-правовой основы, обеспечивающей процесс развития государственности Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации в условиях реализации конституционных принципов, закрепляющих и моделирующих федеративную природу современного Российского государства.

Многие конституционно-правовые вопросы генезиса, формирования и эволюции государственности Якутии в составе России

с начала действия Конституции Российской Федерации 1993 года являлись непосредственным предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Саха (Якутия) на протяжении всего периода его деятельности как высшего государственного органа конституционного правосудия Республики Саха (Якутия). При этом особенного, пристального внимания заслуживают правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия), содержащиеся в его постановлениях о толковании отдельных положений Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия), являющиеся не только юридическим средством разъяснения смысла и целеполагания конституционных установлений, но и эффективным правовым механизмом разрешения многих проблемных вопросов законодательного регулирования организации и деятельности публичной власти, закрепления принципов построения и функционирования системы органов государственной власти и местного самоуправления, нормативного определения их компетенции и регламентирования реализуемых ими полномочий.

Правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия) вследствие того, что содержатся в его постановлениях о толковании Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия), которые обладают всеобщепобудительной силой для всех субъектов правоотношений, имеют нормативный характер и представляют собой единую целостную систему юридических аргументов и обоснований конкретной интерпретации соответствующих конституционных норм в комплексе основанных на них резолютивных выводов о правильном понимании смысла этих норм, в совокупности обеспечивающих прекращение существования неопределенности правового регулирования, в том числе в сфере реализации статусных прерогатив публичной власти. Кроме того, правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия), создавая официальные всеобщепобудительные прецеденты толкования конституционных норм, заполняют пробелы в конституционно-правовом регулировании и этим самым ликвидируют коллизии законодательства, закрепляющего в том числе принципы функционирования публичной власти и устанавливающего статус органов государственной власти Республики Саха (Якутия), которым принадлежат полномочия и политико-правовые властные ресурсы определять приоритеты и содержание реализуемой ими государственной политики.

Правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия) направлены на разрешение конституционно-правовых

вопросов широкого спектра публично-властного взаимодействия различных элементов государственного механизма и политической системы общества. Имеющие императивное значение правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия) касаются организации и функционирования системы органов государственной власти, органов местного самоуправления, законодательного процесса, взаимоотношения органов государственной власти с органами местного самоуправления, правовых основ территориальной организации местного самоуправления, правомочий должностных лиц, государственных, муниципальных органов, их юрисдикционной деятельности.

В качестве примера представляется возможным указать правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия), выраженные им в Постановлении от 30 июня 2015 года «По делу о толковании положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия)», сформулированные в связи с рассмотрением конституционно-правовой парадигмы разделения государственной власти, согласно которой конституционно-правовая логика положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) заключается в том, чтобы в условиях действия государственной власти в Республике Саха (Якутия) в соответствии с принципом разделения и равновесия законодательной, исполнительной и судебной властей, являющихся основой организации государственной власти Республики Саха (Якутия) как демократического правового государства, не допускать дисбалансированного сосредоточения чрезмерных полномочий у одного из органов государственной власти либо должностных лиц. Данный вывод согласуется с тем, что единственным источником государственной власти в Республике Саха (Якутия), из которого она проистекает, является народ, состоящий из граждан всех национальностей, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти.

В соответствии с конституционно установленными контрольными полномочиями Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) как представительного и контрольного органа государственной власти Парламент Республики Саха (Якутия) правомочен осуществлять контроль за деятельностью исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия), в том числе в форме его взаимодействия с Главой Республики Саха (Якутия) по вопросам замещения государственных

должностей исполнительной власти Республики Саха (Якутия) посредством наделения соответствующих лиц государственными должностными полномочиями членов Правительства Республики Саха (Якутия). Такое правомочие Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) логично вытекает из государственно-правовой природы парламента как представительного органа, соответствует юридической теории парламентаризма и сложившейся отечественной и зарубежной практике правового регулирования организации и деятельности парламента, когерентных конституционному закреплению его статусной компетенции и связанных с ней полномочий в качестве не только законодательного, но и представительного органа государственной власти.

Конституционные нормы наделяют Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) дискреционными полномочиями участвовать в процедуре формирования персонального состава Правительства Республики Саха (Якутия) и устанавливают конституционно-правовую ответственность Правительства Республики Саха (Якутия) посредством реализации конституционного правомочия Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), закрепленного пунктом 17 статьи 56 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) в виде выражения недоверия Правительству Республики Саха (Якутия), однако непосредственно положениями Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) не определены конституционно-правовые последствия выражения недоверия председателю Правительства Республики Саха (Якутия), его заместителям и отдельным министрам Республики Саха (Якутия), в процедуре назначения на должность которых Государственное Собрание (Ил Тумэн) принимало участие в соответствии с Конституцией (Основным Законом) Республики Саха (Якутия), как и не определен процедурно-правовой алгоритм их отставки вследствие выражения им персонального парламентского недоверия.

Нормы конституционного законодательства Республики Саха (Якутия) закрепляют исключительно официально-юридическую форму решения, принимаемого Парламентом Республики Саха (Якутия), о недоверии председателю Правительства Республики Саха (Якутия), его заместителям и отдельным министрам Республики Саха (Якутия), в назначении на должность которых Государственное Собрание (Ил Тумэн) принимало участие в соответствии с Конституцией Республики Саха (Якутия) в виде соответствующего постановления Государственного Собрания (Ил Тумэн).

Таким образом, в конституционно-правовом регулировании компетенции Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) в части его полномочий как представительного и контрольного органа государственной власти по осуществлению функций парламентского контроля в сфере деятельности исполнительной власти Республики Саха (Якутия), предусмотренных пунктом 13 статьи 56 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия), отсутствует регламентация конституционно-правовых последствий реализации данных конституционных полномочий Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Глава Республики Саха (Якутия) возглавляет систему исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) и определяет ее структуру, осуществляет общее руководство деятельностью Правительства Республики Саха (Якутия), которое разрабатывает и осуществляет социально-экономическую политику, несет за ее реализацию всю полноту ответственности. Кроме того, необходимо учитывать, что именно на Главу Республики Саха (Якутия), который получает власть непосредственно от народа по итогам свободных выборов, возлагается и ответственность перед народом за деятельность сформированного им состава Правительства Республики Саха (Якутия). Возможность Парламента республики как законодательного органа государственной власти принимать решение об отставке отдельных членов Правительства республики самостоятельно представляется чрезмерным вмешательством в прерогативы всенародно избранного высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, нарушающим конституционный баланс между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Положение пункта 17 статьи 56 Конституции Республики Саха (Якутия), предусматривающее право Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) выражать недоверие Правительству Республики Саха (Якутия), являющееся основанием для его отставки, само по себе не позволяет распространять это правило на отдельных членах Правительства Республики Саха (Якутия), в назначении которых на должность Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) принимало участие. Иное означало бы создание возможности для лишения Главы Республики Саха (Якутия) самостоятельности в процессе осуществления им общего руководства деятельностью Правительства Республики Саха (Якутия).

Таким образом, констатируя наличие в Республике Саха (Якутия) контрольных полномочий законодательной власти за властью исполнительной, следует подчеркнуть конституционно установленную самостоятельность исполнительной власти в соответствии с конституционно закрепляемым принципом разделения властей в качестве одного из основ конституционного строя Республики Саха (Якутия). Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, согласно которой каждая власть формируется как самостоятельная, а органы законодательной и исполнительной власти в пределах своей компетенции действуют независимо друг от друга, что исключает возможность концентрации власти у какой-либо одной из властей и обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно при условии сбалансированности полномочий законодательной и исполнительной власти, их взаимодействие, обеспечиваемое на основе законодательных решений. Для организации системы государственной власти в Республике Саха (Якутия) существенное значение имеют правомочия Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) на участие в формировании исполнительного органа государственной власти — Правительства Республики Саха (Якутия), так как осуществление парламентом конституционной процедуры дачи согласия высшему должностному лицу на назначение на должность председателя Правительства Республики Саха (Якутия), его заместителей и отдельных министров Республики Саха (Якутия) легитимирует полномочия этих членов Правительства Республики Саха (Якутия). Однако такое участие не должно приводить к лишению самостоятельности отдельных членов Правительства Республики Саха (Якутия) как коллегиального органа государственной власти при осуществлении принадлежащих ему полномочий в конституционно-правовой системе разделения властей.

Конституционно-правовая природа Правительства Республики Саха (Якутия) как коллегиального органа определяется установлениями частей 2 и 3 статьи 23 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О Правительстве Республики Саха (Якутия)». Следовательно, конституционная ответственность членов Правительства Республики Саха (Якутия) является, по сути, солидарной. Такое качество Правительства Республики Саха (Якутия) было учтено конституционным законодателем Республики

Саха (Якутия), закрепившим право Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) выражать недоверие исключительно в целом Правительству Республики Саха (Якутия), но не отдельным его членам, в назначении на должность которых Государственное Собрание (Ил Тумэн) принимало участие в соответствии с Конституцией (Основным Законом) Республики Саха (Якутия).

Возможность принятия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации решения о недоверии руководителям органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в назначении которых на должность законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации принимал участие в соответствии с Конституцией (Уставом) субъекта Российской Федерации, по сути, является предупреждением парламента, выносимым им в адрес должностных лиц исполнительной власти субъекта Российской Федерации, профилактической мерой, призванной побудить исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации к надлежащему исполнению ими конституционных обязанностей и способствовать повышению эффективности их деятельности.

Конституцией (Основным Законом) Республики Саха (Якутия), исходя из принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, определены прерогативы Главы Республики Саха (Якутия) в осуществлении контроля за деятельностью исполнительной власти Республики Саха (Якутия), что согласуется с конституционно одобряемой ее сущностью, по своей природе самостоятельной. Такие конституционные прерогативы Главы Республики Саха (Якутия) являются по своему конституционно-правовому смыслу основанием и условием реализации его конституционных функций как высшего должностного лица Республики Саха (Якутия), возглавляющего исполнительную власть Республики Саха (Якутия).

Положение пункта 13 во взаимосвязи с положением пункта 17 статьи 56 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) означает, что решение Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) о недоверии председателю Правительства Республики Саха (Якутия), его заместителям и отдельным министрам Республики Саха (Якутия), в назначении на должность которых Государственное Собрание (Ил Тумэн) принимало участие в соответствии с Конституцией (Основным За-

коном) Республики Саха (Якутия), в условиях конституционного разделения государственной власти в Республике Саха (Якутия) на законодательную, исполнительную и судебную не является конституционно-правовым основанием отставки указанных должностных лиц, поскольку данное положение не устанавливает общую подотчетность исполнительной власти по всем вопросам ее компетенции власти законодательной, с правом последней принимать решения, непосредственно влекущие персональную ответственность должностных лиц исполнительной власти.

Конституционно-правовая логика положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия), рассматриваемых в системной связи с другими конституционными положениями, закрепляющими статус Главы Республики Саха (Якутия) и Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) с учетом конституционных требований о формах согласованного функционирования и взаимодействия законодательной и исполнительной власти республики, в том числе складывающихся в процессе осуществления дискреционных полномочий высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики и Парламента республики по формированию и отставке Правительства Республики Саха (Якутия), заключается в том, что реализация процедуры выражения недоверия Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) отдельным членам Правительства Республики Саха (Якутия) не предполагает императивной обязанности Главы Республики Саха (Якутия) принять решение об отставке соответствующих членов Правительства Республики Саха (Якутия), аналогичной обязанности Главы Республики Саха (Якутия) объявить об отставке Правительства Республики Саха (Якутия) при повторном выражении ему недоверия Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), предусмотренной конституционным законодательством Республики Саха (Якутия), регулирующим организацию и деятельность Правительства Республики Саха (Якутия).

Конституционный механизм парламентской ответственности исполнительной власти Республики Саха (Якутия), установленный пунктом 17 статьи 56 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия), предусматривающий возможность выражения Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) недоверия Правительству Республики Саха (Якутия), непосредственно не содержит в качестве его составного элемента пол-

номочия Парламента республики принимать решение об отставке отдельных членов Правительства Республики Саха (Якутия) либо применять к ним меры дисциплинарной ответственности, так как такие полномочия являются конституционно-правовыми прерогативами всенародно избранного Главы Республики Саха (Якутия), имеющего конституционный статус высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть Республики Саха (Якутия), получающего власть непосредственно от народа по итогам свободных выборов, на которого возлагается ответственность перед народом за деятельность сформированного им состава Правительства Республики Саха (Якутия) в условиях существования конституционного принципа разделения государственной власти. Вместе с тем конституционные положения не препятствуют Государственному Собранию (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) как конституционному законодателю на основании пункта 1 статьи 56 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия), относящего к ведению Парламента республики право принимать, изменять и дополнять Конституцию Республики Саха (Якутия), руководствуясь установлениями Конституции Российской Федерации, моделирующими конституционный строй России и формализующими ее федеративное устройство, исходя из нормативных требований, выраженных в статьях 72, 73, 76 и 77 Конституции Российской Федерации, с учетом положений федерального законодательства, определяющих компетенцию законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации применительно к осуществлению парламентского контроля за деятельностью руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в назначении которых на должность они принимали участие, внести в действующее конституционно-правовое регулирование соответствующих отношений изменения, направленные на совершенствование правового механизма реализации конституционной ответственности должностных лиц исполнительной власти Республики Саха (Якутия).

Указанные правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия) представляют собой конкретные прецеденты элиминации противоречий в правовом механизме организации и деятельности государственных органов Республики Саха (Якутия) и восполнения существующих пробелов как в конституционных установлениях, так и в законоположениях конституционного уровня регулирования статуса этих органов. Правовые позиции

Конституционного суда Республики Саха (Якутия), разъясняющие смысл содержания конституционных положений, обеспечивают единообразное понимание и, следовательно, применение конституционных норм как обязательного условия прогрессивного развития правовой демократической государственности Республики Саха (Якутия) по вектору единых принципов российского конституционализма.

Сформулированные Конституционным судом Республики Саха (Якутия) правовые позиции в силу их императивного универсально-преюдициального значения, а также имплементации в правовую систему Республики Саха (Якутия) оказывают существенное влияние на эффективность законодательного регулирования, обеспечивают стабильность конституционно-правового поля, оказывают конструктивное влияние на укрепление конституционных ценностей и в качестве органического элемента нормативной основы функционирования государственной власти Республики Саха (Якутия) гарантируют динамическое развитие современной Якутии в составе Российской Федерации.

*Мордосов Айал Борисович,
консультант Конституционного совета
Республики Саха (Якутия),
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация*

*Mordosov Ayal Borisovich,
Consultant to the Constitutional Council
of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia),
Russian Federation*

РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ИНСТИТУТЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматривается исторический этап становления парламентаризма в России, основные институты современного парламентаризма России и их функции.

Ключевые слова: парламентаризм, законодательство, демократия, законодательная власть, публичная власть, принципы, государственность.

RUSSIAN PARLIAMENTARISM IN MODERN RUSSIA. INSTITUTIONS OF PARLIAMENTARISM IN THE RUSSIAN POLITICAL PROCESS.

Abstract: The article examines the historical stage of the formation of parliamentarism in Russia, the main institutions of modern parliamentarism in Russia and their functions.

Key words: parliamentarism, legislation, democracy, legislative power, public power, principles, statehood.

Одним из важнейших демократических институтов, без которых немыслима демократия, является парламент. Суверенитет народа воплощается именно посредством представительного органа власти, выражающего коллективную волю избирателей.

В Российской Федерации законодательную власть осуществляет Федеральное Собрание. Так, в Конституции России говорится: «Федеральное Собрание — Парламент Российской Федерации — является представительным и законодательным органом Российской Федерации». Данное определение характеризует природу, юридическую сущность и функции этого органа государственной власти.

Федеральное Собрание состоит из двух Палат — Совета Федерации и Государственной Думы. Государственная Дума состоит из 450 депутатов. В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта (всего 170 человек).

Конституция России признает Федеральное Собрание представительным органом государственной власти, осуществляющим непосредственно представительскую функцию. В структуре Федерального Собрания, которое состоит из двух Палат, отражается многогранный характер народного представительства. При этом Государственная Дума выражает интересы населения, отсюда ее неофициальная характеристика — Народная палата. Совет Федерации, в свою очередь, обеспечивает представительство субъектов Федерации.

Проблемы парламентаризма и роль парламента всегда занимали и занимают место в общественно-политической жизни России. Основой современного парламентаризма является признание многонационального народа носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации.

Для того, чтобы глубже понять суть парламентаризма, необхо-

димом проследить этапы становления парламентаризма и формирование его институциональной почвы в России.

За сто лет своего существования Российский парламент претерпел сложную эволюцию, в рамках которой естественным образом выделяются три основных этапа — досоветский (1906—1917 гг.), советский и постсоветский, начало которому было положено принятием Конституции 1993 года.

Первый этап — становление российского конституционализма во время преобразования абсолютной монархии в конституционную.

В связи с этим становление парламентаризма в России прошло весьма непросто. На протяжении всего первого этапа Дума сталкивалась с сильным давлением со стороны верховной власти, которая была не заинтересована наличием законодательного органа и активно вмешивалась в его работу и процесс формирования (вплоть до роспуска, который имел место в 1906 и 1907 годах). Негативно сказывались на парламентском процессе и отсутствие у депутатов навыков законотворческой деятельности, внутренние противоречия в рамках парламентского корпуса, а также сложные отношения Думы с Госсоветом.

Второй этап характеризуется как период стагнации. Вместе с тем досоветский период имеет весомое значение для формирования российской парламентской традиции. Именно в 1906—1917 годах были осуществлены первые попытки налаживания диалога между законодательной и исполнительной властью, сотрудничества между Палатами парламента и межфракционного взаимодействия; именно тогда российские политические партии начали учиться парламентской деятельности и осваивать парламентские методы отстаивания интересов.

В советский период отечественный парламентаризм во многих аспектах носил номинальный характер. Верховный Совет лишь оформлял и узаконивал решения, принятые партийно-государственным аппаратом. Утратив реальные полномочия в законодательной сфере, Верховный Совет СССР и схожие структуры республиканского уровня продолжали выполнять представительные функции. После принятия Конституции 1936 года, отменившей введенные ранее ограничения на пассивное и активное избирательное право для некоторых социальных групп и провозгласившей переход к системе всеобщих, равных и прямых выборов, состав депутатского корпуса во многом стал отражать возрастную, гендерную, социальную, национальную и частично профессиональную структуру советского общества. Но Верховный Совет

обеспечивал представительство не только во втором из приведенных выше значений. Несмотря на номинальность своих властных полномочий, он символизировал в глазах населения представительную власть.

В условиях общественного подъема рубежа 1980—1990-х годов и изменения структуры электоральных возможностей в парламент было избрано много новых лиц. В результате выборов 1990 года Депутатский корпус России обновился более чем на 93%.

Данный этап — этап формирования современной парламентской системы — характеризуется тем, что в Российском государстве на основе вновь принятой Конституции создается политическая и правовая система, основанная на принципах разделения властей, федерализма и республиканской формы правления.

Формально процесс институционализации российского парламентаризма, а именно Института прямого народного представительства, в своем развитии на данный момент прошел шесть основных этапов:

1. Двухлетний «переходный парламент с 12 декабря 1993 года по 1995 год, включающий избрание депутатов в Государственную Думу и Совет Федерации.
2. Избрание 17 декабря 1995 года на четырехлетний период депутатов Государственной Думы и делегирование в Совет Федерации субъектами Федерации руководителей от исполнительного и законодательного органов государственной власти. Выборы в Государственную Думу прошли по смешанной системе.
3. Избрание 19 декабря 1999 года Государственной Думы третьего созыва и изменение конституционного статуса Совета Федерации согласно Федеральному закону от 5 августа 2000 года № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», где отражен новый порядок формирования Палаты из представителей субъектов Федерации, избранных их законодательными органами или назначенных руководителями исполнительной власти субъектов. Выборы в Государственную Думу проводились по смешанной системе.
4. Избрание очередного состава Государственной Думы 7 декабря 2003 года. В Государственную Думу, преодолев 5%-й барьер при пропорциональных выборах, прошли четыре политические партии: «Единая Россия», набравшая боль-

шинство голосов избирателей, «КПРФ», занявшая второе место, «ЛДПР» и «Родина».

5. Избрание очередного состава Государственной Думы 2 декабря 2007 года. Это первые выборы, на которых барьер для партий, проходящих в Государственную Думу по партийным спискам, повышен с 5 до 7%. Кроме того, законодательно убраны нижний порог явки и возможность голосовать против всех, отменены мажоритарная система и голосование по одномандатным округам, членам одной партии запрещено проходить по спискам другой, а партиям запрещено объединяться в выборные блоки; были запрещены независимые российские наблюдатели (оставлены только от партий).

6. Выборы в Государственную Думу VI созыва 4 декабря 2011 года. Впервые Государственная Дума избиралась на 5 лет.

Совет Федерации выражает федеративный характер государственного устройства России, соединяет в единое целое интересы федерального центра и регионов. Одновременно Совет Федерации — это орган, обеспечивающий в структуре Федерального Собрания внутреннее равновесие Палат.

История становления Совета Федерации, или Института представительства субъектов РФ началась с Положения о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 октября 1993 года. Согласно Положению, Палата должна была избираться непосредственно населением регионов. Выборы проводились на основе мажоритарной системы по двухмандатным избирательным округам.

Вместе с выборами проводился референдум по Конституции Российской Федерации, в проекте которой устанавливался двухгодичный срок полномочий Совета Федерации первого созыва. Согласно п. 9 заключительных и переходных положений Конституции депутаты Совета Федерации в первом созыве должны были осуществлять свои полномочия на непостоянной основе.

Ближе к истечению срока полномочий Совета Федерации в декабре 1995 года вопрос о порядке его формирования становился все более актуальным. Найти его решение помог новый механизм образования Верхней палаты, заложенный в Федеральном законе от 5 декабря 1995 года «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Согласно данному законодательному акту в состав Верхней палаты парла-

мента вошли по должности руководители законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации. Должностной принцип замещения мандатов членов Совета Федерации формально отвечал конституционному установлению, содержащемуся в ч. 2 ст. 95 основного закона. Он нашел достаточно прочную поддержку, так как возобладало мнение о том, что Совет Федерации в составе региональных руководителей станет в максимальной степени эффективным и дееспособным органом власти. Это обеспечивалось за счет информированности глав субъектов о потребностях своих территорий; их умения сочетать общефедеральные и региональные интересы; должностного положения руководителей законодательных и исполнительных органов государственной власти регионов, которое обязывает их добиваться удовлетворения запросов подведомственных им территорий.

Еще в 1995 году при появлении разновариантных проектов федеральных законов предлагалось внедрить принцип назначения членов Совета Федерации от органов государственной власти субъектов. Однако этот план удалось реализовать лишь в 2000 году, когда был принят Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». При сохранении конституционного принципа репрезентативности двух представителей от каждого субъекта Федерации вводился новый смешанный порядок формирования Совета Федерации. Прежде практика комплектования верхней палаты Федерального Собрания такого не знала.

Согласно Федеральному закону от 5 августа 2000 года член Совета Федерации — представитель от законодательного органа государственной власти субъекта Федерации избирается этим органом на срок его полномочий. Особый порядок касается избрания представителей от законодательных органов регионов, формируемых путем ротации — на срок полномочий однократно избранных депутатов этого органа. Если член Совета Федерации представляет двухпалатный законодательный орган субъекта, то его избирают поочередно от каждой Палаты на половину срока полномочий соответствующей Палаты.

Кандидатуры для избрания вносятся председателем законодательного органа государственной власти субъекта Федерации или группой депутатов этого же органа численностью не менее одной трети от общего числа депутатов.

Решение законодательного органа государственной власти

региона об избрании представителя в Совете Федерации принимается тайным голосованием и оформляется постановлением данного органа. Если региональный орган власти двухпалатный, то совместным постановлением обеих Палат.

Второй представитель в Совете Федерации от исполнительного органа государственной власти субъекта назначается высшим должностным лицом этого субъекта Федерации на срок его полномочий. Данное решение оформляется указом либо постановлением высшего должностного лица субъекта (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации). Указ (постановление) вступает в силу, если на заседании законодательного органа субъекта Федерации две трети от общего числа его депутатов не проголосуют против назначения данного представителя в Совете Федерации. Таким образом, назначение стало подконтрольным законодательному органу субъекта.

Введение нового порядка образования Совета Федерации не положило конец дискуссии о том, каким образом он все-таки должен формироваться. Все громче звучали предложения о возврате к практике избрания членов Совета Федерации непосредственно населением субъектов Российской Федерации. Есть также другие варианты. Один из них состоит в том, что представитель от региональной исполнительной власти избирается в паре с главой исполнительной власти на губернаторских (президентских) выборах в субъекте Федерации. Тем самым он получает двойной статус: с одной стороны, назначается губернатором в избирательную пару, с другой — проходит процедуру избрания населением субъекта Федерации. Представителем от законодательной власти в Совете Федерации автоматически становится спикер регионального законодательного собрания.

Данная реформа, предложенная президентом В.В. Путиным, имела целью заменить губернаторов и глав законодательной власти назначенными представителями, которые должны работать в Совете Федерации на постоянной и профессиональной основе (при этом одного из них назначает губернатор, а второго — законодательный орган региона).

Главы региональной исполнительной власти были, таким образом, лишены возможности самостоятельно заниматься лоббированием своих интересов в столице и участвовать в партийной и политической деятельности на федеральном уровне. В качестве своего рода «компенсации» для региональных лидеров был соз-

дан консультативный орган — Государственный совет, который периодически собирается в Москве и с участием Президента рассматривает насущные вопросы жизни страны, но не имеет конституционного статуса.

Совет Федерации был окончательно сформирован к 1 января 2002 года на неограниченный срок и начал заседать в полностью обновлённом составе с 16 января 2002 года. Регламент и структура палаты реформированы 30 января 2002 года.

И, наконец, в декабре 2012 года вступил в силу новый Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». По нему общие требования к кандидатам для наделения полномочиями члена Совета Федерации выглядят следующим образом:

- от 30 лет;
- безупречная репутация;
- 5 лет оседлости.

Представителем от законодательного органа региона может быть только депутат этого органа. Кандидатуры вносятся председателем, фракцией или группой депутатов. Решение принимается большинством голосов от общего числа.

Представитель от исполнительного органа региона: кандидатура заранее определена. При выборах высшего должностного лица субъекта с ним идут в привязке три кандидатуры, в случае избрания одна из которых будет наделена полномочиями члена Совета Федерации. Решение о наделении принимается вновь избранным высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации на следующий день после дня его вступления в должность указом (постановлением).

Важное новшество: исключается возможность досрочного отзыва сенатора по инициативе губернатора или законодательного собрания региона. Для досрочного прекращения полномочий члена Совета Федерации предусмотрены те же основания, что и для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы.

Спикер Совета Федерации направляет информацию о посещении сенатором пленарных заседаний, заседаний комитетов Совета Федерации в орган государственной власти субъекта (региона) России, избравшего (назначившего) члена Совета Федерации.

Итак, Совет Федерации — это тот государственный и политический институт, который все еще находится на стадии реформирования. Причем преобразования, главным образом, касаются

одной сферы. Продолжается поиск оптимальной модели формирования этого органа. Направленность подобных перемен заключается в стремлении изменить политический облик Верхней палаты Российского парламента.

Функции Совета Федерации и Государственной Думы

Функции Совета Федерации:

- Изменение границ между субъектами Федерации;
- Утверждение военного положения и чрезвычайного положения;
- Использование вооруженных сил за границей;
- Назначение выборов Президента и отрешение его от должности;
- Назначение судей Конституционного суда.

Функции Государственной Думы:

- Решение вопроса о доверии правительству;
- Дача согласия Президенту на назначение председателя Правительства;
- Объявление амнистии;
- Назначение на должность председателя Центрального банка, председателя Счетной палаты, уполномоченного по правам человека.

Кроме функций, присущих только каждой Палате Федерального Собрания в отдельности, в Конституции РФ оговорены совместные функции, выполняемые обеими Палатами. К совместным функциям Совета Федерации и Государственной Думы относятся:

- Обсуждение и принятие законов;
- Обсуждение и принятие бюджета;
- Установление налогов и сборов;
- Финансовое регулирование;
- Ратификация международных договоров;
- Вопросы войны и мира;
- Вопросы статуса и защиты государственных границ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: Государственная Дума обеспечивает прямое представительство населения, а Совет Федерации — представительство интересов российских регионов, их органов власти. Совет Федерации — участник системы отношений народного представительства, в которой он выполняет роль выразителя уже согласованных, выработанных в региональных органах власти интересов.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Модераторы:

Гоголев Петр Васильевич, председатель Конституционного совета Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор.

Ким-Кимэн Александр Николаевич, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Саха (Якутия).

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Николаев Айсен Сергеевич, Глава Республики Саха (Якутия).

Акимов Александр Константинович, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, доктор экономических наук, профессор.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Еремеев Алексей Ильич, председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), кандидат политических наук.

«Роль Республики Саха (Якутия) в развитии новой российской федеративной государственности: правовые аспекты и современные реалии» **Ким-Кимэн Александр Николаевич**, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, про-

фессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Саха (Якутия).

«Основные проблемы этногенеза и этнической истории якутского народа» **Алексеев Анатолий Николаевич**, научный руководитель Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, академик Академии наук Республики Саха (Якутия), доктор исторических наук, профессор.

ВЫСТУПЛЕНИЕ МОДЕРАТОРОВ СЕКЦИЙ

Секция «Происхождение, развитие народа саха и роль Якутии в развитии российской государственности». Модераторы: **Акимова Валентина Семеновна**, доцент кафедры «Всемирная, Отечественная история, этнология, археология» исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат исторических наук; **Борисов Андриан Афанасьевич**, главный научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, доктор исторических наук.

Секция «Конституционно-правовые основы федеративных отношений в России и зарубежных странах». Модераторы: **Степанова Альбина Афанасьевна**, заведующая кафедрой «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат юридических наук, доцент (Якутск); **Баттахов Петр Петрович**, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук (Москва).

Круглый стол «Развитие музеев государственности в России». **Бугаев Николай Дмитриевич**, директор ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского», кандидат исторических наук.

Доклады

«Политика Советского государства в сфере федеративных отношений (1918—1937 гг.) и развитие теории федерализма в отечественной юридической науке» **Максимова Ольга Дмитриевна**, декан

юридического факультета Московского гуманитарного университета, доктор юридических наук, доцент (Москва).

Аюпов Мансур Анварович, экс-государственный секретарь Республики Башкортостан, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, доктор политических наук (Республика Башкортостан).

«Исторические предпосылки и условия формирования государственности хакасов (к 30-летию Республики Хакасия)» **Мамышева Елена Петровна**, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Хакассский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», доктор исторических наук, доцент (Республика Хакасия).

«Экономические и культурные взаимоотношения Республики Саха (Якутия) и Кыргызской Республики» **Дылдаев Мирлан Муктарович**, декан факультета экологии и менеджмента Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева, доктор географических наук, профессор (Кыргызская Республика).

Файзуллин Фаниль Саитович, заведующий отделом мониторинга межнациональных и этнополитических процессов в Республике Башкортостан, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан, академик Академии наук Республики Башкортостан, доктор философских наук, профессор (Республика Башкортостан).

«Выставочные проекты и культурно-образовательные мероприятия Музея истории государственности татарского народа и Республики Татарстан» **Мустафина Айназ Мунировна**, главный специалист Музея истории государственности татарского народа и Республики Татарстан (Республика Татарстан).

Самигуллин Венир Калимуллович, заведующий кафедрой теории государства и права и международных отношений Восточной гуманитарной экономико-юридической академии, доктор юридических наук, профессор (Республика Башкортостан).

«Обеспечение развития Конституции Республики Саха (Якутия) в свете обновления Конституции России» **Дмитрий Николаевич Мионов**, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, доктор юридических наук, профессор.

«Воплощение принципа разделения властей в обновленной государственности Республики Саха (Якутия)» **Ушницкий Рум Румович**, декан юридического факультета Северо-Восточного федерально-

го университета им. М.К. Аммосова, кандидат юридических наук, доцент.

«Новые институты федеративного устройства России» **Гоголев Петр Васильевич**, председатель Конституционного совета Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор.

Николаев Михаил Ефимович, Первый Президент Республики Саха (Якутия), государственный советник Республики Саха (Якутия).

СЕКЦИОННАЯ ЧАСТЬ КОНФЕРЕНЦИИ

Секция

«Происхождение, развитие народа саха и роль Якутии в развитии российской государственности»

Модераторы:

Акимова Валентина Семеновна, доцент кафедры «Всемирная, Отечественная история, этнология, археология» исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат исторических наук.

Борисов Андриан Афанасьевич, главный научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, доктор исторических наук.

Доклады

«Потестарные институты якутов XVII века» **Парфенова Ольга Афанасьевна**, заведующая кафедрой «История, обществознание и политология» исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат исторических наук, доцент.

«Политико-потестарная ситуация на Средней Лене в поздней средневековье» **Борисов Андриан Афанасьевич**, главный научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, доктор исторических наук.

Акимова Валентина Семеновна, доцент кафедры «Всемирная, Отечественная история, этнология, археология» исторического

факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат исторических наук, доцент.

«Интеллектуальная биография политического и государственного деятеля Ивана Николаевича Винокурова (1893—1935 гг.) в контексте советской модернизации Якутии» **Антонов Егор Петрович**, ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, кандидат исторических наук, доцент.

«Степан Васильев как государственный, политический и профсоюзный деятель» **Евсеев Сергей Иванович**, председатель Нюрбинского районного Совета депутатов, председатель Совета краеведов.

«Развитие регионального парламентаризма (на примере Республики Саха (Якутия))» **Аввакумов Аман Евгеньевич**, магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

«Мегежекский М.В. — один из первых государственных деятелей Якутии» **Борисов Борис Борисович**, заведующий отделом по научно-исследовательской работе МБУ «Музей Дружбы народов им. К.Д. Уткина».

«Новая социальная политика на этапе перехода к рыночным отношениям: исторический опыт, проблемы и подходы к их решению» **Толстых Геннадий Владимирович**, заведующий отделом исследования социально-трудовой сферы Арктического научно-исследовательского центра Академии наук Республики Саха (Якутия), академик Академии наук Республики Саха (Якутия), доктор исторических наук.

«Становление и развитие государственности Якутии» **Семерикова Виталина Павловна**, студент 2 курса Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

«Якутия в освоении и укреплении северо-восточных окраин России в конце XVII—в начале XIX вв.» **Васильев Айсен Данилович**, младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

«Выборы глав субъектов Российской Федерации (на примере Республики Саха (Якутия))» **Захаров Айаан Ньургустанович**, магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

Этапы развития государственности Республики Саха (Якутия) **Висягина Ирина Дмитриевна**, преподаватель ГБПОУ МО «Щелковский колледж» (Московская область, г. Королев).

«Региональный аспект деятельности молодежного парламента (на примере Республики Саха (Якутия)» **Слепцов Виталий Иванович**, магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

«Взаимоотношения коренных малочисленных народов Севера РС(Я) с промышленными предприятиями (на примере Алданского района)» **Степанова Юлия Гаврильевна**, магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

Секция «Конституционно-правовые основы федеративных отношений в России и зарубежных странах»

Модераторы:

Степанова Альбина Афанасьевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) им. М.М. Федорова в области юриспруденции.

Баттахов Петр Петрович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук (Москва).

Доклады

1. *«Правовая политика суверенного государства и проблема правового статуса субъекта Федерации в международном праве»* **Армашова Алла Владимировна**, заместитель декана юридического факультета Московского гуманитарного университета, кандидат юридических наук, доцент.

2. *«К вопросу о моделях федерализма»* **Степанова Альбина Афанасьевна**, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат юридических наук, доцент.

3. *«К вопросу о территориях в Российской Федерации»* **Федулова Саргылана Николаевна**, начальник Государственно-правового

управления Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук, доцент.

4. *«Правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия) как элемент конституционно-правовой основы развития государственности Якутии в составе России»* **Мироновский Олег Борисович**, заместитель председателя Конституционного совета Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук.

5. *«Реализация принципа верности Федерации в федеративных отношениях»* **Ильина Ольга Юрьевна**, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат юридических наук.

6. *«Американский федерализм и выборы президента США»* **Иванова Светлана Васильевна**, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат исторических наук, доцент.

7. *«Население субъекта Федерации как субъект властеотношений»* **Докторова Александра Трофимовна**, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

8. **Корякин Клим Дмитриевич**, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

9. *«Механизмы реализации национальной политики в РС(Я): основные пути и перспективы развития»* **Егорова Ульяна Павловна**, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

10. *«Закон Республика Саха (Якутия) «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера»: история создания закона и обзор вносимых изменений»* **Астахова Ирина Сергеевна**, м. н. с. Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

11. *«Российский парламентаризм в современной России. Институты парламентаризма в российском политическом процессе»* **Мордосов Айал Борисович**, консультант Конституционного совета Республики Саха (Якутия).

Круглый стол «Развитие музеев государственности в России»

Модератор:

Бугаев Николай Дмитриевич, директор ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского», кандидат исторических наук.

План работы

Об истории создания музеев государственности в Республике Саха (Якутия). **Решетникова Айталина Николаевна**, заместитель директора по научной работе ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского».

Об основных вопросах показа истории государственности Якутии в составе России в музеях. **Шишигин Егор Спиридонович**, к. и. н., ведущий научный сотрудник ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского».

«Гражданская идентичность и вопросы музейного дела». **Яковлев Айтал Игоревич**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по науке исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

«Перспективы использования 3D-технологий для музеев Якутии» **Ермолаев Алексей Николаевич**, магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

«Потенциал цифрового сбора средств для музеев» **Герасимов Олег Владимирович**, магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

«Коммуникационные практики в период пандемии» **Руфов Дмитрий Евгеньевич**, магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

«Роль П.Л. Казаряна в истории Якутии» **Слепцов Михаил Спиридонович**, студент Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

О вопросах разработки концепции музеев государственности Республики Саха (Якутия) **Кириллин Александр Васильевич**, заведующий Республиканским музеем истории государственности им. М.К. Аммосова.

О научных исследованиях и разработке научной концепции музеев

государственности. Семенов Юрий Иванович, руководитель НОЦ Академии наук Республики Саха (Якутия), научный руководитель Николаев-Центра — Библиотеки-архива Первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева.

ОБСУЖДЕНИЕ И ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ КРУГЛОГО СТОЛА

РЕЗОЛЮЦИЯ

Участники научно-практической конференции «История народа саха и развитие государственности Якутии в составе России», состоявшейся 27 сентября 2021 года (далее — Конференция), обсудили проблемы этногенеза и этнической истории народа саха, актуальные вопросы в сфере изучения истории государственности, конституционно-правовых основ федеративных отношений в России и зарубежных странах, музееведения в области истории государства и права.

В конференции приняли участие 316 участников из 12 регионов Российской Федерации и Киргизской Республики.

Организатором конференции выступили:

— Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия);

— Конституционный совет Республики Саха (Якутия);

— ГБУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)»;

— ГКУ «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)» («Николаев-Центр»);

— ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»;

— Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

— ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского»;

— Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук;

— АУ РС(Я) «Музейный комплекс Моя история».

В рамках конференции состоялись Пленарное заседание, секционные заседания: «Происхождение, развитие народа саха и

роль Якутии в развитии российской государственности», «Конституционно-правовые основы федеративных отношений в России и зарубежных странах» и круглый стол «Развитие музеев государственности в России».

Участники Конференции отметили:

В Якутии до 2021 года единственным сводным трудом, дающим комплексное представление об истории Якутии, было трехтомное исследование, изданное в 1955 (т. 1), 1957 (т. 2) и 1963 (т. 3) годах. Фундаментальные исследования и разработка подобного труда произошли после более полувекового перерыва. И в рамках празднования 100-летия Якутской АССР по инициативе руководства республики составлен и издан трехтомник «История Якутии», который обобщил основные закономерности и этапы этногенеза народов региона, экономического, социального и культурного развития с древнейших времен и до наших дней на основе огромного массива исторических источников, проведенных археологических и этнографических экспедиций.

В рамках составления трехтомного издания были проведены комплексные исследования и открыты ранее найденные и неизученные материалы, которые не вошли в трехтомник в связи с их изучением, отсутствием финансирования на изучение и сжатыми сроками. Найдены новые археологические памятники, биологические, археологические и исторические материалы. В связи с появлением новых методов исследования этногенеза в мировой науке, с учетом выявленных проблем этногенеза и этнической истории народа саха с 2021 года необходимо начать фундаментальные исследования данного вопроса на государственном уровне. При этом приоритетно финансировать экспедиционно-поисковые и архивные исследования, в том числе на территории сопредельных с Якутией субъектов России, а также за рубежом.

Основной идеей круглого стола «Развитие музеев государственности в России» стал вопрос о необходимости разработки и открытого обсуждения «Концепции развития музеев государственности в Республики Саха (Якутия)».

Исторически российский федерализм развивался на основе национально-территориального принципа, что позволило сохранить и развить национальные особенности народов, населяющих Россию, поднять их уровень самосознания, создать благоприятные условия для социального и экономического развития многонационального народа Российской Федерации.

Уникальность российской модели федеративного устройства, выраженная в ее многослойности и разнообразии ее субъектов, нуждается не в территориальных преобразованиях и искусственном выравнивании статуса субъектов, а в определенной коррекции региональных диспропорций экономического характера. Исходя из этого развитие российского федерализма должно основываться на экономических принципах, и при этом должны быть учтены экономические показатели, социальные и национальные особенности. В связи с этим особое значение приобретает повышение участия субъектов Федерации не только в решении общегосударственных вопросов, но и в решении вопросов собственного развития. Кроме того, необходимо систематизировать принципы федерализма, определив их приоритетность. Важнейшим принципом федерализма является принцип согласования интересов Федерации и ее субъектов, который на деле не всегда учитывается.

Необходимо законодательное определение статуса субъектов, порядка его изменения и изменения границ субъектов.

Участники конференции рекомендуют:

1. Организовать и провести в 2022 году Международную научно-практическую конференцию «Происхождение народа саха и развитие государственности Якутии в составе России» 27 сентября 2022 года, посвященную 100-летию Якутской АССР и 30-летию Конституции Республики Саха (Якутия).

2. Разработать и вынести на обсуждение научного, музейного сообщества и общественности Концепцию развития музеев государственности в Республики Саха (Якутия). Основным исполнителем разработки концепции назначить Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. Привлечь для работы над концепцией Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

3. Министерству науки и высшего образования Российской Федерации:

Включить в государственное задание федеральных учреждений науки и высшего образования, находящихся на территории Республики Саха (Якутия), комплексные исследования этногенеза народов Российской Федерации, уникальности российской модели федеративного устройства и его развития, систематизации принципов федерализма.

Увеличить контрольные цифры приема (КЦП) для федеральных учреждений науки и высшего образования, находящихся на территории Республики Саха (Якутия), на целевую подготовку кадров высшей квалификации в области изучения этногенеза народов (ученые историки, археологи, генетики, криминалисты, филологи, фольклористы и др.).

Включить в государственное задание Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук комплексные исследования этногенеза народа саха на 10 лет, приурочив данное исследование к 400-летию вхождения Якутии в состав Российского государства.

4. Правительству Республики Саха (Якутия):

Рассмотреть вопрос начала с 2021 года Комплексной научной экспедиции и исследований этногенеза и этнической истории народа саха, приуроченных к 400-летию вхождения Якутии в состав Российского государства.

Рассмотреть создание в 2022 году на базе Николаев-Центра — Библиотеки-архива Первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева — филиала ГКУ «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)», Института истории народа саха и государственности Республики Саха (Якутия).

Утвердить Научную концепцию и Программу развития музеев государственности Республики Саха (Якутия) в 2022 году в связи с 30-летием принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Саха (Якутия).

5. Научным организациям и высшим учебным заведениям:

Включить в план работы и государственное задание научно-исследовательские проекты в области этногенеза народов России, в том числе титульных наций, малочисленных и коренных народов субъектов Российской Федерации.

Систематически организовывать мероприятия, направленные:

— на подготовку кадров высшей квалификации в области изучения этногенеза народов (ученые историки, археологи, генетики, криминалисты, филологи, фольклористы и др.);

— на выработку предложений по проведению научных исследований в области истории и права, исторического и правового осмысления истории государственности народов Российской Федерации и их роли в развитии российской государственности;

— на включение в работу музеев и общественно-просветительских центров развития гражданско-патриотического воспитания.

Систематически оказывать методическую и интеллектуальную поддержку деятельности музеев, библиотек и иных публичных учреждений в области освещения истории народов Российской Федерации и их роли в укреплении российской государственности. Входить в ученые советы музеев и библиотек.

По итогам исследований и работ систематически направлять рекомендации по совершенствованию деятельности музеев, библиотек, просветительских центров в области освещения истории, изменения и развития экспозиций.

6. Музеям государственности Республики Саха (Якутия):

Усилить работу по научно-исследовательской деятельности и обеспечить единый подход в освещении истории происхождения народа саха, других народов Якутии и развития государственности Якутии.

Создать единый ученый совет, попечительский совет с 2022 года.

Разработать научную концепцию и программу развития музеев государственности Республики Саха (Якутия) в 2022 году в связи с 30-летием принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Саха (Якутия) и представить Правительству Республики Саха (Якутия) до 01 февраля 2022 года.

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:

Гоголев Петр Васильевич, председатель Конституционного совета Республики Саха (Якутия), д. ю. н., профессор.

Ответственный секретарь:

Семенов Юрий Иванович, руководитель НОЦ Академии наук Республики Саха (Якутия).

Члены программного комитета:

Акимова Валентина Семеновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всемирная, Отечественная история, этнология, археология» исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

Борисов Андриан Афанасьевич, главный научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, д. и. н.

Боякова Сардана Ильинична, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, заведующий отделом истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) в области науки и техники среди молодых ученых.

Бугаев Николай Дмитриевич, директор ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского».

Дмитриев Егор Михайлович, ведущий технолог Николаев-Центра — Библиотеки-архива Первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева — филиала ГКУ «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)».

Ким-Кимэн Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) имени М.К. Аммосова в области государственного строительства.

Маклашова Елена Гавриловна, заместитель директора Инсти-

туда гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, д. с. н., к. п. н.

Парфенова Ольга Афанасьевна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой «История, обществознание, политология» исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, почетный работник высшего профессионального образования России.

Степанова Альбина Афанасьевна, заведующая кафедрой «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), к. ю. н., доцент.

Харитонов Павел Николаевич, народный писатель Республики Саха (Якутия), директор Хангаласского краеведческого музея им. Г.В. Ксенофонтова.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:

Данилов Юрий Георгиевич, проректор по науке Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, к. г. н., профессор.

Ответственный секретарь:

Барамыгин Николай Андреевич, референт государственного советника Республики Саха (Якутия), Первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева.

Члены организационного комитета:

Аржаков Михаил Геннадьевич, заведующий Музеем государственности Республики Саха (Якутия) им. П.А. Ойунского.

Бугаев Николай Дмитриевич, директор ГБУ РС(Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского».

Кириллин Александр Васильевич, заведующий Республиканским музеем истории государственности Республики Саха (Якутия) им М.К. Аммосова.

Копыленко Светлана Даниловна, заведующий Музеем государственности Республики Саха (Якутия) им. И.Н. Барахова.

Петрова Лена Анатольевна, главный библиотекарь Николаев-Центра — Библиотеки-архива Первого Президента Республики

Саха (Якутия) М.Е. Николаева — филиала ГКУ «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)».

Попов Николай Ефимович, заведующий Черкехским историко-мемориальным музеем «Якутская политическая ссылка».

Попов Сергей Валентинович, помощник Первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева.

Попова Наталья Иннокентьевна, директор Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, к. ф. н.

Семенов Юрий Иванович, руководитель НОЦ Академии наук Республики Саха (Якутия).

Соловьев Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук, директор АУ Республики Саха (Якутия) «Музейный комплекс «Моя история».

Толстых Геннадий Владимирович, доктор исторических наук, академик Академии наук Республики Саха (Якутия), заместитель президента Академии наук Республики Саха (Якутия).

Ушницкий Рум Румович, кандидат юридических наук, декан юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

Чемезев Александр Иннокентьевич, ведущий технолог Николаев-Центра — Библиотеки-архива Первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева — филиала ГКУ «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)».

Яковлев Айтал Игоревич, заместитель декана по научной работе исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, к. и. н., доцент.

Научное издание

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАРОДА САХА
И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
ЯКУТИИ В СОСТАВЕ РОССИИ**

Материалы научно-практической конференции
(г. Якутск, 27 сентября 2021 г.)

Якутск, «ИЦ НБ РС(Я)», 2022

На русском и английском языках

Редакторы: Н.Э. Игнатьева, О.И. Карамзина
Дизайнер О.А. Камшилина
Комп. верстка Л.И. Давыдова
Якутск, «ИЦ НБ РС(Я)», 2022

Заказ № 25
Подписано в печать 18.03.22
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс
Объем 2,07 Мб
Усл. п. л. 13

Электронное издание подготовлено
в Издательском центре Национальной библиотеки
Республики Саха (Якутия)
Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)
677018, г. Якутск, пр. Ленина, 40